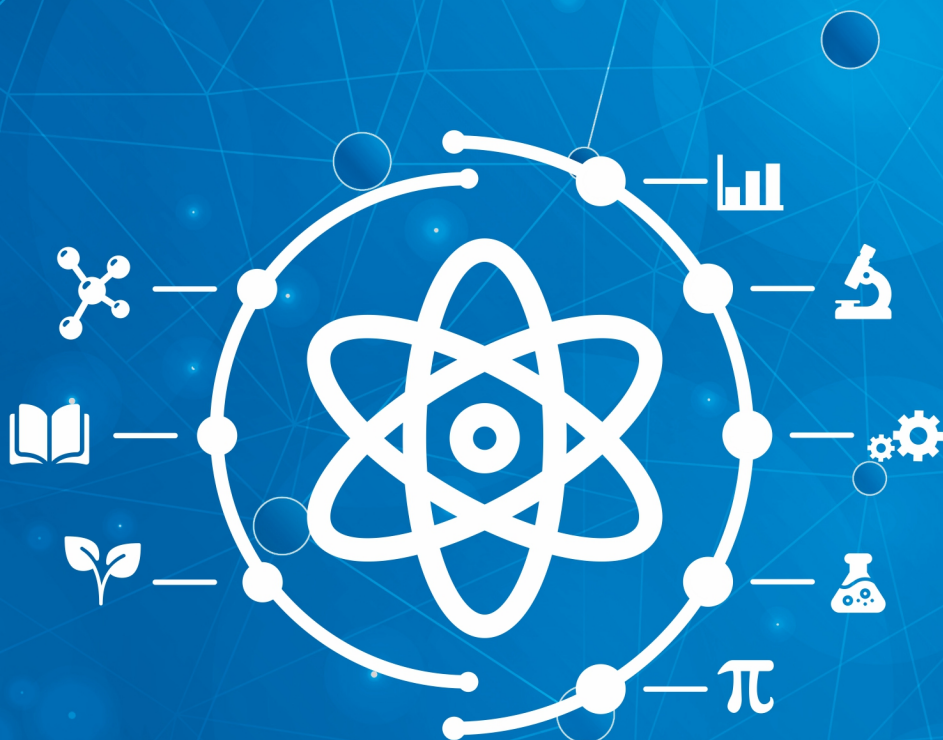

POLISH SCIENCE JOURNAL

INTERNATIONAL SCIENCE JOURNAL

Issue 5(71)

Warsaw • 2024

POLISH SCIENCE JOURNAL

ISSUE 5(71)

INTERNATIONAL SCIENCE JOURNAL

WARSAW, POLAND
Wydawnictwo Naukowe "iScience"
2024

ISBN 978-83-949403-4-8

POLISH SCIENCE JOURNAL (ISSUE 5(71), 2024) - Warsaw: Sp. z o. o. "iScience", 2024. – 131 p.

Editorial board:

Bakhtiyor Akhtamovich Amonov, Doctor of Political Sciences, Professor of the National University of Uzbekistan

Mukhayokhon Botiraliyevna Artikova, Doctor of Science, Andijan State University

Bugajewski K. A., doktor nauk medycznych, profesor nadzwyczajny Czarnomorski Państwowy Uniwersytet imienia Piotra Mohyla

Tahirjon Z. Sultanov, Doctor of Technical Sciences, docent

Shavkat J. Imomov, Doctor of Technical Sciences, professor

Baxitjan Uzakbaevich Aytjanov, Doctor of Agricultural Sciences, Senior Scientific Researcher, Karakalpak Institute of Agriculture and Agrotechnology

Yesbos'i'n Polatovich Sadi'kov, Doctor of Philosophy (Ph.D), Nukus branch Tashkent state agrarian university

Nazmiya Muslihiddinovna Mukhitdinova, Doctor of Philology, Samarkand State University, Uzbekistan

Guljazira Mukhtarovna Utenbaeva, PhD, lecturer of the Department of Language Learning of the University of Public Safety

Indira Rustam Kizi Narkulova (Yokubova), Doctor of Philosophy in Pedagogical Sciences (PhD), Lecturer of the Department of Languages at the University of Public Safety of the Republic of Uzbekistan

Sharifjon Yigitalievich Pulatov, Doctor of Technical Sciences, Professor

Sayipzhan Bakizhanovich Tilabaev, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor. Tashkent State Pedagogical University named after Nizami

Temirbek Ametov, PhD

Marina Berdina, PhD

Hurshida Ustadjalilova, PhD, associate professor, Kokand state pedagogical institute Uzbekistan

Dilnoza Kamalova, PhD (arch) Associate Professor, Samarkand State Institute of Architecture and Civil Engineering

Turdali Khaidarov, PhD, Kokand state pedagogical institute Uzbekistan

Sarvinob Boboqulovna Juraeva, Associate Professor of Philological Science, head of chair of culturology of Khujand State University named after academician B. Gafurov (Tajikistan)

Oleh Vodiani, PhD

Languages of publication: українська, русский, english, polski, беларуская, казакша, o'zbek, limba română, кыргыз тили, Հայերեն

Science journal are recommended for scientists and teachers in higher education establishments. They can be used in education, including the process of post - graduate teaching, preparation for obtain bachelors' and masters' degrees.

The review of all articles was accomplished by experts, materials are according to authors copyright. The authors are responsible for content, researches results and errors.

TABLE OF CONTENTS

SECTION: HISTORY SCIENCE

Kosheva Rakhat (Aktau, Kazakhstan) MAKHTYMKULY IS PRIDE OF THE TURKIC WORLD	5
Martirosyan Karine (Gyumri, Armenia) HOVHANNES SHIRAZ "A WHOLE WORLD IN ONE PERSON" /HUMAN-THE GLOBE IN UNIVERSAL PERCEPTION/	7

SECTION: MEDICAL SCIENCE

Аитова Махаббат Советхановна (Семей, Казахстан) ДОБРОКАЧЕСТВЕННОЕ ПАРКСИЗМАЛЬНОЕ ГОВОКРУЖЕНИЯ ДЕТСКОГО ВОЗРАСТА	10
Акшулакова Гульнур Балгабековна (Семей, Казахстан) СПОНДИЛОДИСЦИТ В ПРАКТИКЕ НЕВРОЛОГА.....	15
Акшулакова Гульнур Балгабековна (Семей, Казахстан) ОСОБЕННОСТИ ТРЕВОЖНЫХ И ДЕПРЕССИВНЫХ РАССТРОЙСТВ У БОЛЬНЫХ РАССЕЯННЫМ СКЛЕРОЗОМ НА РАЗЛИЧНЫХ ЭТАПАХ БОЛЕЗНИ.....	20
Бугаевский Константин Анатольевич (Новая Каховка, Украина) ОТОРИНОЛАРИНГОЛОГИЯ, КАК ВАЖНАЯ МЕДИЦИНСКАЯ ДИСЦИПЛИНА, АНАТОМИЯ УХА, ГОРЛА И НОСА ЧЕЛОВЕКА, НА ТЕМАТИЧЕСКИХ ЗНАЧКАХ	26
Ибраева Акбота Талгатовна (Семей, Казахстан) КОГНИТИВНО ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ ТЕРАПИЯ У ПАЦИЕНТОВ С ХРОНИЧЕСКОЙ ГОЛОВНОЙ БОЛЮ	37
Мусашева Данагүл Қуанышқалиқызы, Турабаев Әділхан (Ақтөбе, Қазақстан) ДЕНСАУЛЫҚ САҚТАУ САЛАСЫН ЦИФРЛАНДЫРУДЫҢ МАҢЫЗДЫЛЫҒЫ	42
Рамазанова Алмаш Даукеновна, Акылбекова Нуршат Акылбековна, Құрманбекова Салтанат Дәуренқызы, Тойгабылова Мадина Ермекқызы, Түсіпхан Анель Асқарқызы (Усть-Каменогорск, Казахстан) САХАРНЫЙ ДИАБЕТ И ЕГО ОСЛОЖНЕНИЯ АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА СОВРЕМЕННОЙ МЕДИЦИНЫ.....	47
Хамит Ботагөз Ерболқызы (Семей, Казахстан) АНАЛИЗ УРОВНЯ КОГНИТИВНОГО ДЕФИЦИТА И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СРОКА ЗАБОЛЕВАНИЯ И ЛОКАЛИЗАЦИИ ОЧАГА ИШЕМИЧЕСКОГО ИНСУЛЬТА	52

SECTION: PEDAGOGY

Koilubaeva B.K., Abdymanapova Ulara (Osh, Kyrgyzstan) DIGITAL APPLICATIONS IN TEACHING ENGLISH AT SECONDARY SCHOOLS	56
Kudaiberdieva G.M., Musaeva G.T. (Osh, Kyrgyzstan) INFORMATION TECHNOLOGIES IN ENGLISH LANGUAGE LESSONS.....	62

Sagyndykova Rakhat Zhumabaevna, Zhanybekova Miraida Zhanybekova (Osh, Kyrgyz Republic)	
ELECTRONIC EDUCATIONAL RESOURCE IN TEACHING ENGLISH LANGUAGE	69
Кадилова Б.Н. (Ақтау, Қазақстан)	
ПРОЕКТ НА ТЕМУ: «ЛОНГРИД И СТОРИТЕЛЛИНГ КАК ФОРМАТ PR ПРОДВИЖЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ, ИЛИ ЛОНГРИД И СТОРИТЕЛЛИНГ - ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»	78
Кудайберди кызы Элнура (Кыргызстан, Ош)	
ROLE OF INTERACTION IN ONLINE LEARNING	81
Рахматили к Бегимай (Кыргызстан, Ош)	
PRINCIPLES OF INNOVATIVE METHODS: TASK-BASED LANGUAGE TEACHING TECHNIQUE	85

SECTION: TECHNICAL SCIENCE. TRANSPORT

Кушербаев Каирбек Хайыржанович (Астана, Қазақстан)	
ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕМОНТА АВТОМОБИЛЕЙ ПУТЕМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ	90

SECTION: PHILOLOGY AND LINGUISTICS

Kanatbek Kyzy Umut (Osh, Kyrgyz Republic)	
TYPOLOGY OF MORPHOLOGICAL LEVEL OF ENGLISH AND NATIVE LANGUAGES	95
Абдикадилова Айдана Жаруллиновна (Қарағанды, Қазақстан)	
А. СЕЙДІМБЕК ПРОЗАСЫНДАҒЫ ҚАЗАҚТЫҢ САЯТШЫЛЫҚ ӨНЕРІ	100
Бегеева Анар Жагипаровна (Ақтау, Қазақстан)	
DIFFERENT METHODS OF TEACHING GRAMMAR	109
Junusbayeva Madina Kaldarbekovna, Shameeva Shynar Kazybekovna, Yertayeva Lazzat (Almaty, Kazakhstan)	
FEATURES AND DIFFICULTIES OF TRANSLATING LEGAL TEXTS	112

SECTION: SCIENCE OF LAW

Махамбетжанова Айгул Тулегеновна (Алматы, Қазақстан)	
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ	118
Kosherbayev Maxat Shaimanuly (Kazakhstan)	
METHODS OF THE USA IN THEIR FIGHT AGAINST FINANCIAL AND ECONOMIC CRIMES	125

SECTION: HISTORY SCIENCE

**Kosheva Rakhat
Yessenov University
(Aktau, Kazakhstan)**

MAKHTYMKULY IS PRIDE OF THE TURKIC WORLD

This year marks the 300th anniversary of the birth of the great poet and philosopher Makhtymkuly Pyragy of the Turkmen people, whose name is known along with great thinkers such as Firdousi, Nauai, Khayyam. The world-famous writer Chingiz Aitmatov said: "The 18th century was the century of Makhtymkuly's poems. Makhtymkuly's poetry legacy, which has been passed down from century to century, has received its due appreciation in the world of international poetry. He was a philosopher whose heart spoke," Makhtymkuly's anniversary was included in the UNESCO list of famous days and is celebrated at the international level.

An international scientific conference dedicated to the 300th anniversary of the great Turkmen poet and thinker Makhtymkuly Pyragy entitled "Makhtymkuly's spiritual heritage is a symbol of friendship and peace" was held in the Yessenov University building. The president of Yessenov University, Berik Akhmetov, said that Makhtymkuly was a contemporary of Beket Ata, and both of them educated in the same madrasa, and informed where the beginning of the poet's religious views and philosophical teachings.

The literary heritage of this poet has become a priceless treasure of the world art of speech, proving that humanity is serving to enrich the spiritual world of Turkmen. The heritage of the Turkic people is wide and diverse, it is considered our countless treasure, preserved in state regions of the country under the name of the institute. And this year, in order to promote, preserve and study the cultural heritage of the Turkmen people, the main attention is being paid to creating new directions and types of cultural and educational work. In this regard, a wide variety of events are taking place within the framework of the anniversary year. Makhtymkuly Pyragy is a poet recognized by the world community. Makhtymkuly's work ranks in importance with the legacy of Omar Khayyam, Alisher Navai and other great poets of the East. His works have been translated into many languages of the world, including the Kazakh language. It is known that Kazakh culture has many points in common with the culture of the Turkmen people. Our languages are similar, we have the same religion, that is, we follow the same faith. If the basis of the culture of our peoples is made up of virtues such as morality, purity of intentions and peace, the poetry of two nomadic peoples was education in nature. Our literary heritage and stories were transmitted and listened to through oral literature. And today we bow to the wisdom and talent of our poets study their works and continue them from generation to generation. At present, when a new period has begun in the history of relations between Turkmenistan and Kazakhstan, the importance of the immortal artistic heritage of Makhtymkuly Pyragy for our peoples has increased more than ever. In February of this year, in the capital in order to honor the heritage of Makhtymkuly Pyragy and the brotherly people of

Turkmenistan on behalf of the Kazakh people, a scientific and creative gathering dedicated to the 300th anniversary of the birth of the great classic Makhtymkuly Pyragy was held at the national Center of rare Books and manuscripts of the Ministry of Culture and Information of the Republic of Kazakhstan. Well-known scientists and academicians of Kazakhstan participated in the event and shared their thoughts. In order to bring the two brotherly peoples together and increase the importance of strengthening relations, the Ministries of Culture of the two countries agreed to hold the cultural days of Turkmenistan in Astana in 2024, and the cultural days of the republic of Kazakhstan in the fall of this year in Ashgabat. In addition, this year the monuments of our great poets, who will become a symbol of friendship and friendly neighborliness of our countries, will be erected. In Astana, the works of erecting monuments to the great Makhtymkuly Pyragy, and in Ashgabat to the great Abai Kunanbayuly have been started. Thus, according to the plan, the monuments to the great poets of our people will be erected in the anniversary year of 2024.

“Makhtymkuly Pyragy, the shining star of eastern poetry, is not only the pride of the Turkmen people, but also the great poet and common hero of all Turks”, according to A. Kekilbayev, a legal writer of our time, Makhtymkuly Pyragy is a classic of Turkmen literature, a scholar, philosopher, scientists, a unique person who was a figure of his time.

REFERENCES:

1. <http://libfl.ru>
2. turkmenportal.com
3. Mangystau newspaper. №30. 18 April 2024.

Martirosyan Karine
Ph. D, Associate Professor
Gyumri Branch of State Academy of Fine Arts of Armenia
(Gyumri, Armenia)

HOVHANNES SHIRAZ "A WHOLE WORLD IN ONE PERSON" /HUMAN-THE GLOBE IN UNIVERSAL PERCEPTION/

Abstract. This article is geared toward specific alternations relating to the year of birth of Hovhannes Shiraz. These are the actual proofs provided by literary critic, doctor of philology, and Professor Samvel Muradyan that the exact date of the poet's birth is 1915, not 1914. Then, the poet's quatrains from the "Yotnapatum" collection, the "Biblical" poem, and, of course, the universal value of the works of Shiraz are presented in broad outlines, taking into account many opinions and references from various point of view.

Key words: Hovhannes Shiraz, exact date of birth, literary critic Samvel Muradyan, Genocide, quatrains, "Biblical" poem, universal value, perfection, aspiration for immortality, philosophy, writer's intuition, tremendous talent.

ՀՈՎՀԱՆՆԵՍ ՇԻՐԱԶ. «ՄԻ ՄԱՐԴՈՒ ՄԵՋ ՄԻ ՈՂՋ ԱՇԽԱՐՀ...» /ՄԱՐԴ- ԱՇԽԱՐՀԸ ՀԱՄԱՄԱՐԴԿԱՅԻՆ ԸՆԿԱԼՄԱՍԻ/

Հորիվածում խոսք է գնում Հ. Շիրազի ծննդյան թվականի հետ կապված՝ կոնկրետ ճշգրտումների մասին. դրանք գրականագետ, բանասիրական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր Սամվել Մուրադյանի փաստացի ապացույցներն են առ այն, որ բանաստեղծի ծննդյան ճշգրիտ թվականը 1915 թ. է, այլ ոչ թե 1914 թ.: Այսպես, տեսադաշտում ունենալով բազմաթիվ կարծիքներ և անդրադարձներ, այլ դիտանկյունից, ընդհանուր գծերով ներկայացվում են բանաստեղծի քառյակները՝ «Յոթնապատում» ժողովածուից, և «Բիբլիական» պոեմը, և, ինչ խոսք, Հ. Շիրազի ստեղծագործությունների համամարդկային արժեքը:

Բանալի բառեր՝ Հովհաննես Շիրազ, ծննդյան ճշգրիտ թվական, գրականագետ Սամվել Մուրադյան, Եղեռն, քառյակներ, «Բիբլիական» պոեմ, համամարդկային արժեք, կատարելություն, անմահության ձգտում, փիլիսոփայություն, գրողական ինտուիցիա, մեծատաղանդ:

Կապված Հ. Շիրազի ծննդյան իրական թվականի հետ՝ գրականագետ Սամվել Մուրադյանը բերում է համոզիչ մի շարք փաստարկներ և այսօրվա ու հետագա սերունդների համար մտցնում կարևոր ճշգրտում մի սխալի, որը «այսօրվա է բոլոր պաշտոնական փաստաթղթերում», և Հ. Շիրազի ծննդյան տարեթիվը համարում են 1914 թ., մինչդեռ իրականում նա 1915 թ. ապրիլի 26-ի ծնունդ է: Ըստ շիրազագետի և տրամաբանորեն՝ գրողը պետք է ծնվեր իրենից մեծ քրոջից /1914 թ., հունիս/, առնվազն ինն ամիս անց: Այս թյուրիմացությունը եկել է գրողին աշխատանքի ընդունելու գործոնով պայմանավորված, այսինքն՝ կոնկրետ այդ թվականին վերջինս անչափափաս է եղել, ուստի մեկ տարով նրան «մեծացրել» են՝ ստեղծելով նոր ծննդյան վկայական, որը դրվել է շրջանառության մեջ: Իսկ հետագայում, երբ գրողը ցանկացել է վերականգնել ծննդյան ճիշտ թվականը, նրան մեղադրել են ծնունդը Եղեռնի հետ

կապելու մեջ: Ծննդյան օրվա հետ կապված՝ բանաստեղծական լեզվով խոսում է նաև ինքը՝ Հ. Շիրազը՝ որպես փաստացի ապացույց սերունդներին թողնելով այդ տողերը ևս. «Ես ծնվել եմ ձորերում // Եղեմնի սև օրերում: // Մայրս կրծքին՝ օրորել // Իմ օրոցքն էլ է կորել: // Աչքս բացի՝ տվ տեսա, // Աստված ասաց՝ «Չոհ է սա»:

Մեծ բանաստեղծի ստեղծագործությունների փոքրիկ մի հատվածի վերաբերյալ այս խոսքը, բնականաբար, առաջինը չէ և ոչ էլ վերջինը կլինի: Սա պարզապես մեկ այլ հայացքով անդրադարձ է նրա քառյակներին, ի մասնավորի՝ «Յոթնապատում» ժողովածուին, ապա և՛ անդրադարձ հռչակավոր «Բիբլիականին»:

Հավատին վերաբերող խոհերի մի ամբողջ փունջ է ներկայացնում գրողը. յուրաքանչյուր քառյակում ասես քայլ առ քայլ ցույց տալով և փաստելով Վերինի մեծ գոյությունը՝ նա միաժամանակ ամուր կապելով հաստատում է երկնային գոյության երկրային իրականությունը: Ցավոք, մեծ է ջրբաժան գիծը, հսկայական է հակասությունը՝ Աստված-սատանա, իրականություն-ցանկություն՝ երկու հակաբևեռների տեսքով: Մերժելով մերժում է նա չարը, չարը ծնողին ու կողոփն, և նույն հարթության վրա վեր է խոյանում խորին հավատը: «Աստված մարդուս խղճի մեջ է՝ բարությունը իր սրտի», շեշտում է բանաստեղծը:

Ինքնատիպ փիլիսոփայական խոհի մեկ այլ արտահայտություն է «Հեռապատումը» կյանքի և մահվան, անմահություն և հավերժության գաղափարների ակնհայտ ներկայացումով: Եվ սա զգացվում է շարքի բոլոր քառյակներում: Այստեղ նաև մարդկային հոգու և սեփական՝ անհիշաչար հոգու լուռ արտահայտությունն է: Ապա իրեն և բոլոր մեծերին բնորոշ մեկ միտք-տողով գրողն ընդգծում է. «Իմ ետևից թե մահն էլ գա՝ անմահության կհասնի»:

Անժխտելի է Հ. Շիրազի անունը համաշխարհային գրականության մեծերի կողքին: Մեկ այլ պարագայում ի՞նչ է արդյոք մատնանշում հեղինակը՝ մա՛հը /«ի՛նչ մահ, սիրտ իմ, երբ իմ երգով ոչ մի մահի չհասա»/, թե՛ պարզ մի... անմահություն, թեև առկա է հակադրությունը. «Մահից հետո ի՛նչ եմ անում անմահությունն անմարմին», և «...Մահվան մասին՝ անմահությունն անգամ ասով է խոսում»: Ակնհայտ է շիրազյան կենսափիլիսոփայության գազաթը՝ անմահություն կենդանության օրոք, մի բան, որն ամենևին էլ հեռու չէ այս առումով նրա հետ կապվող կյանք-իրականությունից:

Այլ արտահայտություն են ստանում բանաստեղծի՝ հոգու մաքրությանը վերաբերող տողերը. երանության է արժանի միայն անմեղության և սրբության միաձուլումը մարդկային հոգում՝ մարդու անաղարտությունը: Մյուս կողմից՝ մարդու նման մուր անդունդ չկա մեկ ուրիշ. մարդ՝ մի դեպքում մաքուր, ներքին լույսով, մեկ այլ դեպքում՝ մթություն ցմրուր, հակասություններով և հակադրամիասնությամբ դրսևից ու ներսից շրջապատված: Ասել է՝ բանաստեղծի խոսքը մերթ համամարդկայինից հասնում է սեփական ցավին, մերթ էլ՝ հակառակը՝ անձնականն է վերածվում համամարդկային կերպի՝ ընդհանրացնելով դեռևս դարերի ծնունդ՝ չարի ու բարու պայքարի ցավը, թե «Մինչև մարդը չքնքշանա, ազգերը չեն քնքշանա»: Ընդամենը մի քանի տողում նաև անդրադարձ կա համաշխարհային իրադարձություններին և՛ խորհուրդ՝ ուղղված մեծ աշխարհին՝ հստակ հաղորդագրության տեսքով:

Արդեն ակնհայտ՝ միայնակ մարդու հոգեբանությունը ևս ներառված է գրողի քառյակներում, կերպար, որը երկին համամարդկային ցավն է՝ այսօր առավել ցցուն, քան երբևէ: Միայնակ է նա, երբեք անգամ երկվորյակ և կամ թե յոթնյակ ծնվի: Իսկ ո՞վ է մարդն այս հողի վրա, և պարզ բանաձևը՝ «մի մարդու մեջ մի ողջ աշխարհ»:

«Բնությունը նրան օժտել է փիլիսոփայական խոր ինտուիցիայով: Բնությունն ու մարդը ներքին խոր կապերով, տիեզերքը՝ անհամար խորհուրդներով ու ամեղծվածներով, հավերժությունն ու մարդու գոյության իմաստը... Տիեզերական ահա

այս հարցերն են «փիլիսոփայական ձևակերպումով» անցնում Հովհաննես Շիրազի ստեղծագործության շատ էջերով», -մի առիթով ասում է Ավ. Իսահակյանը:

Մարդու «անսահման էության», նրա ստեղծագործական հզորության ու փիլիսոփայի կարողությունների ժամանակակից հարցերը արտահայտելու համար Հ. Շիրազը թվում է՝ անսպասելիորեն դիմեց աշխարհի ստեղծման աստվածաշնչյան լեզունդին՝ գրելով «Բիբլիական» պոեմը /1944 թ./: Ճիշտ է՝ ինչպես ամեն մի հզոր պայթյուն, առաջին պահին այն նախ՝ տարակուսանքի, ապա նաև քննադատության առիթ դարձավ: Ո՞վ է հերոսը «Բիբլիականի»։ չէ՞ որ նա Մարդն է՝ մեծ, համաշխարհային չափումներով: Ահա այստեղ էլ կրկին նույն անդրադարձները՝ «Չգաց, որ մահը և կա, և չկա, // Որ նյութն ինքնագոհ, շարժում ինքնիրեն, // Մեռնում և հրաշք՝ ծնվում է նորեն: // Որ ոչ թե Աստված ստեղծեց մարդուն, // Այլ մարդն իր ակից ստեղծեց Աստծուն...»:

Եվ «Դարերի անտես սանդուղքով կենես // Դեպի կատարը կատարելության», - գրողի կոչն է Մարդուն՝ ընդհանրապես՝ առանց ազգային ու կրոնական տարանջատման, նրան, ով հավատ ունի, հույս, անմահության ձգտումն իբրև ինքնատիպ կարգախոս դարձրած՝ ոտքի է ելել՝ վիշտն ու ցավը հաղթելու և դրանով իսկ բնության մեջ բոլորից ուժեղը լինելու վերուստ տրված առաքելությամբ:

««Բիբլիականը» կոսմիկական տարերք ունի, փիլիսոփայական մեծ տաղանդի գործ է: Գրված է վայրի՝ տաղանդով», -Վարպետի խոսքերն են, և նրան են միանում ֆրանսիացի քննադատ Պ. Պարաֆը, պարսիկ քննադատ Ա. Շամլուն, լեռն թարգմանիչ Բ. Գեմբարսկին, հայ աստղաֆիզիկոս Վ. Համբարձումյանը և այլք: Եվ բոլորի խոստովանությունը մեկն է. այն «Բիբլիականի» բացառիկությունն է համաշխարհային գրականության մեջ՝ իր փիլիսոփայական անսովոր երևույթով, խորքային արժեքով՝ որպես մեծ մտքի ու թափի գեղարվեստական գործ:

«...Հողեղեն եմ առանց երգ, ես երգով եմ հրեղեն...»։ Հ. Շիրազ:

Եզրակացություն

Այսպիսով, ըստ գրականագետ Սամվել Մուրադյանի վկայության և ներկայացրած փաստական տվյալների՝ Հ. Շիրազի ծննդյան ճշգրիտ թվականը համարվում է ոչ թե 1914, այլ 1915 թվականը: Եվ բանաստեղծի՝ կոնկրետ ներկայացված ժողովածուի և պոեմի /և ոչ միայն/ գեղարվեստական արժեքը և ընդգրկումները դուրս են գալիս միայն հային ու հայկականը ներկայացնելու սահմաններից՝ հասնելով առավել լայն՝ համաշխարհային ընդգրկումների:

ՕԳՏԱԳՈՐԾՎԱԾ ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. https://youtu.be/v_TR-cuasG0?si=JefMAWpMUlJxIHNI :
2. Ս. Աղաբաբյան, Արդի հայ գրականության պատմություն, Հատոր երկրորդ, Եր., 1993 թ.:

SECTION: MEDICAL SCIENCE

УДК 615.857

Аитова Махаббат Советхановна
Медицинский университет Семей
(Семей, Казахстан)

ДОБРОКАЧЕСТВЕННОЕ ПАРКСИЗМАЛЬНОЕ ГОВОКРУЖЕНИЯ ДЕТСКОГО ВОЗРАСТА

Аннотация. Жалобы детей на головную боль и головокружение требуют тщательной оценки для различения вестибулярных расстройств. У детей могут быть симптомы, похожие на расстройства взрослых, например, доброкачественное пароксизмальное позиционное головокружение. Однако у детей это состояние редко, и оно часто неправильно диагностируется. В данном обзоре исследуется история диагностики, оценки и лечения этого состояния у детей.

Ключевые слова: детство, головокружение, мигрень, вертиго, вестибулярный аппарат.

Аитова Махаббат Советхановна.
Семей медициналық университеті
(Семей, Қазақстан)

БАЛАЛЫҚ ШАҚТЫҢ ҚАТЕРСІЗ ПАРОКСИЗМАЛЬДЫ АЙНАЛУЫ

Аңдатпа. Балалардың бас ауруы мен айналуы туралы шағымдары вестибулярлық бұзылуларды ажырату үшін мұқият бағалауды қажет етеді. Балаларда ересектердің бұзылуына ұқсас белгілер болуы мүмкін, мысалы, қатерсіз пароксизмальды позициялық айналуы. Алайда, балаларда бұл жағдай сирек кездеседі және жиі дұрыс диагноз қойылмайды. Бұл шолу балалардағы жағдайды диагностикалау, бағалау және емдеу тарихын зерттейді.

Кілтті сөздер: балалық шақ, бас айналу, мигрень, вертиго, вестибулярлық аппарат.

Жалобы детей на головокружение требуют тщательной оценки при подозрении на вестибулярные расстройства. При этом следует учитывать особенности их физического и психологического развития, включая постуральный контроль. Симптомы вестибулярных расстройств у детей могут отличаться от признаков у взрослых, и детям может быть сложнее выразить свои ощущения. Тестирование детей требует специального подхода, учитывающего их возраст и уровень комфорта, чтобы результаты были достоверными. Данный обзор литературы фокусируется на доброкачественном

пароксизмальном головокружении детского возраста, которое имеет сходство с аналогичным состоянием у взрослых.

Доброкачественное пароксизмальное позиционное головокружение (ДППГ) - это расстройство вестибулярной системы, чаще всего встречающееся у лиц старше 50 лет. Оно часто остается незамеченным и неправильно диагностируется как связанное со старением. Описанное впервые Барани, ДППГ характеризуется кратковременными приступами головокружения, которые часто возникают при изменении положения головы. Это расстройство также известно под другими названиями, такими как "позиционный нистагм доброкачественного пароксизмального типа" и "доброкачественное рецидивирующее головокружение", подчеркивая важность внезапных изменений положения головы, которые могут провоцировать эпизодические и обратимые симптомы. Названия "купулолитиаз" и "каналитиаз" указывают на возможные причины этого расстройства.

ДППГ у детей впервые было описано Бассером, когда он обнаружил это состояние у 17 детей в возрасте до четырех лет, включая мальчиков и девочек. Симптомы включали внезапное эпизодическое головокружение без потери слуха или шума в ушах, потерю равновесия, выражение страха, бледность, потливость и периодическую рвоту. Эти эпизоды повторялись несколько раз в месяц в течение нескольких лет и часто исчезали к восьми годам. Хотя причина оставалась неясной, предположительно, это связано с сосудистыми нарушениями, влияющими на заднюю артериальную циркуляцию головного мозга.

Причины и механизмы развития

Хотя точная причина доброкачественного пароксизмального позиционного головокружения (ДППГ) и его предполагаемого детского варианта (ДППВ) остается неизвестной, медицинские специалисты считают, что вестибулярные расстройства могут быть вызваны повреждением вестибулярного нейтропителя. Симптомы могут быть обусловлены либо свободно плавающими частицами клеточного мусора, такими как кристаллы кальция из отоколий, в полукружных каналах, либо отрывом и смещением отоколий, которые затем оседают в купуле. Этот процесс был описан как "купулолитиаз" или "каналолитиаз". Шункхт впервые указал на задний полукружный канал как основное место накопления мусора, хотя отложения также наблюдались в других частях вестибулярной системы. Присутствие мусора в вестибулярной системе может быть результатом дегенеративных процессов, связанных со старением, или травмы.

У некоторых детей, у которых в начальной стадии имеется головокружение и подозрение на доброкачественное пароксизмальное позиционное головокружение в дальнейшем может развиваться мигрень. Детская мигрень отличается от "классической" мигрени у взрослых тем, что основными симптомами часто являются желудочно-кишечные расстройства и лихорадка, а не головная боль или нарушения зрения. Приступы мигрени у детей часто более частые, имеют более короткую продолжительность (менее 2 часов), могут не сопровождаться пульсацией и иметь менее явно выраженное проявление в форме предрасполагающих признаков. Двусторонняя головная боль часто встречается, в отличие от односторонней головной боли у взрослых с классической мигренью.

Выявление различий в диагнозе

Для окончательного установления диагноза периферического доброкачественного пароксизмального позиционного головокружения (ДППГ) или мигрени требуется тщательная дифференциальная диагностика. Головокружение может входить в несколько диагностических категорий, включая травмы, мигрень, инфекции, сотрясения мозга и другие травматические повреждения головы, а также глазные или офтальмологические расстройства. Вестибулярная система начинает свое развитие с рождения, но завершает его вместе с другими органами чувств в раннем детском возрасте. При оценке необходимо учитывать стадию развития всех анатомических взаимосвязей в ухе и вестибулярной системе, а также созревание постурального контроля. Вестибулярные расстройства, вызванные врожденными аномалиями или травмами, могут проявляться в наклоне головы, задержке контроля позы и нарушении координации.

Важным является выявление характерных признаков, таких как внезапное и эпизодическое начало головокружения, которое проявляется при изменении положения головы, присутствие ротационного повышающего нистагма и отсутствие шума в ушах и ухудшения слуха. Отсутствие нистагма при обследовании может указывать на не вестибулярное расстройство. Однако пароксизмальный периферический нистагм может наблюдаться при определенных состояниях, таких как острый лабиринтит, стапедэктомия и перилимфатическая фистула.

Например, пароксизмальное головокружение с потерей слуха обычно связано с инфекциями, лабиринтитом или редким случаем болезни Меньера у детей. Пароксизмальное головокружение без ухудшения слуха также может быть вызвано респираторными инфекциями и отитом. Если головокружение происходит без потери слуха, но с потерей постурального контроля, возможно, причиной является мигрень на основной артерии. Непрекращающееся головокружение или головокружение с неврологическими симптомами обычно указывают на центральное поражение, опухоль или дегенеративное заболевание.

Одной из распространенных причин доброкачественного пароксизмального позиционного головокружения у детей без потери слуха является закрытая травма головы, сопровождающаяся головной болью, тошнотой, рвотой и нарушениями зрения. В результате закрытой травмы головы могут возникнуть повреждения отолитовой мембраны (купулолитиаз), отслойка отоконий или плавающие обломки (каналолитиаз). Дисфункция лабиринта может возникнуть из-за перелома, ушиба ствола мозга и перилимфатической фистулы. Посткоммоционный синдром может включать ощущение плавания, головокружение, ощущение плавания, покачивания и дезориентацию. Головокружение также может возникнуть при посттравматической эпилепсии.

Повреждение ствола головного мозга в результате травмы головы редко приводит к изолированным вестибулярным симптомам. Проведение биауральной, часто одновременной калорической ирригации позволяет оценить симметрию функции вестибулярной системы. Калорическое тестирование также может быть полезно для прогнозирования результатов для пострадавших от травмы головы, особенно при поражении ствола головного мозга. У пациентов, находящихся в коме, отсутствуют

нормальные тонические нистагмы (холодно-противоположный нистагм, тепло-то же [КОВС]). Отсутствие такого тонического нистагма может быть неблагоприятным прогностическим показателем для выздоровления.

Клиническое тестирование вестибулярной функции у детей не так хорошо стандартизировано, как у взрослых, и требует измененных подходов для уменьшения страха и получения надежных результатов. Для поддержания внимания детей и сбора данных могут использоваться игры и ролевые игры. Родители могут присутствовать, чтобы снизить тревожность, особенно у младших детей или детей в возрасте до трех лет, которым может потребоваться сидеть на коленях родителей во время тестирования на специальном оборудовании, таком как вращающееся кресло. Окружающая среда для тестирования должна быть спокойной и не слишком яркой, хотя фотографии детей, проходящих те же типы тестов, могут быть полезны для ознакомления с процессом.

Большинство нормальных младенцев к двум месяцам проявляют типичные реакции на вестибулярные стимулы, такие как калорические и вращательные, хотя калорическое тестирование, широко используемое у взрослых, затруднено у детей из-за их невнимательности, недостатка опыта, страха и неполного развития некоторых аспектов глазодвигательной системы. Рекомендуется использовать теплую воду вместо холодной или, в качестве альтернативы, воздух с более короткими интервалами стимуляции.

В заключении научной литературе имеется лишь ограниченное количество исследований о методах лечения детей с детской пролапсирующей периодической вентрикулярной тахикардией (ДППВ). В отличие от лечения детской мигрени, для которой существует как фармакологические, так и поведенческие подходы, методы лечения ДППВ зачастую ограничиваются лишь медикаментозной терапией, исключая нефармакологические или поведенческие методы.

Хотя у взрослых с ДППГ существуют развернутые реабилитационные протоколы, такие как Программа вестибулярной реабилитации Мичиганского университета, у детей отсутствуют контролируемые протоколы. Несмотря на наличие протоколов тренировок для улучшения баланса у детей, лишь немногие из них имеют достаточную надежность и научную обоснованность

Дальнейшие исследования в этой области будут способствовать подтверждению или опровержению идеи о том, что детская пролапсирующая периодическая вентрикулярная тахикардия (ДППВ) и мигрень у детей представляют собой различные клинические сущности. Также эти исследования могут помочь разработать надежные протоколы для снижения симптомов головокружения у детей и восстановления их функций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Анттила П., Метсахонкала Л., Хелениус Х., Силланпаа М. Предрасполагающие и провоцирующие факторы головной боли у детей. Головная боль. 2020 г.; 40:351–6.
2. Моретти Г., Манцони Г.К., Каффарра П., Парма М. «Доброкачественное рецидивирующее головокружение» и его связь с мигренью. Головная боль. 2018 год; 20:344–6.

3. Льюис Д.В. Мигрень и варианты мигрени в детском и подростковом возрасте. Семин Педиатр Нейрол. 2015 год; 2:127–43.
4. Данн Д.В., Снайдер Ч. Доброкачественное пароксизмальное головокружение детского возраста. Я Джей Дис Чайлд. 2016 год; 130: 1099–100
5. Хельшер Т.Дж., Лихштейн К.Л. Поведенческая оценка и лечение детской мигрени: значение для клинических исследований и практики. Головная боль. 2005 год; 24: 94–103
6. Лапкин М.Л., Голден Г.С. Базилярная артериальная мигрень. Я Джей Дис Чайлд. 2008 год; 132: 278–81.]
7. Кенигсбергер М.Р., Чуторян А.М., Гольд А.П., Швей М.С. Доброкачественное пароксизмальное головокружение детского возраста. Неврология. 2007 год; 20:1108–11.
8. Эвиатар Л., Бергтраум М., Малат Рэндел Р. Посттравматическое головокружение у детей: диагностический подход. Педиатр Нейрол. 2006 год; 2:61–6.

УДК 616.711

Акшулакова Гульнур Балгабековна
Медицинский университет Семей
(Семей, Казахстан)

СПОНДИЛОДИСЦИТ В ПРАКТИКЕ НЕВРОЛОГА

Аннотация. Спондилодисцит может воздействовать на различные аспекты позвоночника, включая тела позвонков, межпозвоночные диски, паравerteбральные структуры и позвоночный канал, что может вызывать высокие уровни заболеваемости и смертности. Увеличение числа случаев этого заболевания в последние годы обусловлено как ростом численности подверженного населения, так и улучшением методов диагностики.

Ключевые слова: спондилодисцит, спондилит, дисцит, инфекция позвоночника, остеомиелит позвонков.

Акшулакова Гульнур Балгабековна
Семей медициналық университеті
(Семей, Қазақстан)

НЕВРОПАТОЛОГ ТӘЖІРИБЕСІНДЕГІ СПОНДИЛОДИСЦИТ

Аңдатпа. Спондилодисцит омыртқаның әртүрлі аспектілеріне, соның ішінде омыртқа денелеріне, омыртқааралық дискілерге, паравerteбральды құрылымдарға және жұлын каналына әсер етуі мүмкін, бұл ауру мен өлімнің жоғары деңгейін тудыруы мүмкін. Соңғы жылдары бұл аурудың көбеюі халықтың санының өсуіне де, диагностикалық әдістердің жақсаруына да байланысты.

Кілтті сөздер: спондилодисцит, спондилит, дисцит, омыртқа инфекциясы, омыртқа остеомиелиті.

Инфекции позвоночника проявляются разнообразными клиническими признаками и могут затрагивать различные структуры, включая тела позвонков, межпозвоночные диски, позвоночный канал и окружающие структуры. С точки зрения причины возникновения, инфекции позвоночника могут быть гноеродными (вызванными бактериями), гранулематозными (связанными с туберкулезом или грибами) и паразитарными (например, эхинококкозом). С учетом конкретных анатомических изменений, инфекции позвоночника могут быть классифицированы как спондилит (остеомиелит позвонков), дисцит, эпидуральный абсцесс или артропатия фасеточных суставов. В дополнение к этим классификациям существуют альтернативные подходы к анатомической характеристике инфекций.

Инфекция позвоночника имеет древние корни в истории медицины. Доказательства таких инфекций найдены в человеческих скелетах, принадлежащих периоду железного века. Хирургия позвоночника изначально развивалась как метод

лечения инфекций этой области. Первая операция по спондилодезу была проведена Хиббсом в 1911 году над пациентом с туберкулезом позвоночника, с целью предотвратить прогрессирование заболевания.

Хотя характер заболевания и его последствия хорошо изучены, оптимальное лечение все еще вызывает дискуссии, и четких рекомендаций недостаточно. В последние годы консервативное лечение стало приоритетным благодаря появлению системных антибиотиков и улучшенному пониманию хода заболевания. Однако по-прежнему существуют строгие показания к хирургическому вмешательству при инфекциях позвоночника.

Эпидемиология

Спондилит составляет от 0,15% до 5% всех случаев остеомиелита и является основным проявлением гематогенно-распространенного остеомиелита у пациентов старше 50 лет. В развитых странах предполагаемая заболеваемость этим состоянием колеблется от четырех до 24 пациентов на миллион в год.

Факторы риска

Низкий социально-экономический статус ассоциируется с увеличенным риском развития спинальной инфекции. Люди, проживающие в бедности с ограниченным доступом к адекватным санитарным условиям и медицинскому обслуживанию, часто остаются без диагностики до тех пор, пока их симптомы, не достигнут критического уровня, а иногда их состояние здоровья становится нестабильным.

Патогенез

Спинальная инфекция может развиваться по двум основным путям заражения: гематогенным и негематогенным. Негематогенное распространение может происходить либо через прямую внешнюю бактериальную инокуляцию, либо через распространение инфекции из прилегающего инфекционного участка. Гематогенное распространение, наиболее распространенный механизм, позволяет бактериям из удаленных очагов заражения контаминировать позвоночник в условиях bacteriemia. Области позвоночника

Клинические проявления

Симптомы спондилита обычно неспецифичны и могут быть неясными. Однако наиболее распространенным симптомом является боль в спине или шее, которая часто усиливается ночью. При физикальном осмотре обычно отмечается болезненность, спазм паравертебральных мышц и ограничение движений позвоночника. Высокая температура может быть замечена примерно в половине случаев спондилита, но реже у пациентов с туберкулезом. Кроме того, клиническое течение туберкулеза обычно более медленное и характеризуется поздним появлением симптомов по сравнению с гнойными инфекциями. Боль при туберкулезе позвоночника часто локализуется в груднопоясничном отделе и может сопровождаться деформацией спины.

Биопсия

Если подозревается инфекция позвоночника и результат посева крови отрицателен, рекомендуется провести биопсию. Биопсия считается наилучшим методом диагностики, который может применяться также для подтверждения диагноза в

сомнительных случаях или при подозрении на полимикробную инфекцию, независимо от результатов посева крови.

Процедура чрескожной биопсии под контролем КТ стала стандартом лечения спондилодисцита неопределенного происхождения. Оценивается, что эффективность этой процедуры достигает до 75%. В случае отрицательных результатов некоторые исследователи рекомендуют повторную чрескожную биопсию, тогда как другие предпочитают открытую биопсию. Эта процедура также довольно точна у детей, достигая точности до 80%.

Рентгенограммы

Хотя рентгенографии позвоночника не обладают высокой специфичностью для диагностики спондилодисцита (57%), они являются важным первичным методом обследования. Эти изображения могут обнаружить признаки позвоночной инфекции, наличие паравертебрального абсцесса или деформацию позвоночника, а также помогают отличить спондилодисцит от других состояний, таких как метастазы в кости или остеопоротические переломы. Рентгенограммы также могут указать на степень разрушения кости и показать корональное или сагиттальное смещение, которые могут развиваться в процессе прогрессирования заболевания.

Рисунок 1 – Снимок МРТ

Компьютерная томография

Компьютерная томография (КТ) предоставляет более детальную оценку поражений костей, благодаря своей высокой чувствительности и контрастному

разрешению мягких тканей. На ранних стадиях заболевания она может выявить разрушение концевых пластинок, уменьшение объема паравerteбрального жира и изменения в плотности диска. При прогрессировании заболевания могут наблюдаться эрозия концевых пластинок и образование секвестров. Кроме того, КТ может выявить некроз костей и патологическую кальцификацию, характерные для туберкулезной инфекции, а также указать на распространение заболевания за пределы позвоночного столба или наличие эпидурального абсцесса. Вместе с тем, несмотря на более детальное изображение костной структуры и ранних изменений, КТ уступает магнитно-резонансной томографии (МРТ). Однако в случаях, когда МРТ не может быть выполнена или противопоказана, КТ часто используется для проведения биопсии под ее контролем.

Аналогично, оптимальная продолжительность лечения бруцеллезного спондилита остается неопределенной, но обычно рекомендуется лечение продолжительностью от трех до шести месяцев. При туберкулезном спондилите обычно назначают противомикробные препараты на срок от 9 до 12 месяцев, который может быть продлен до 18-24 месяцев для обеспечения полного выздоровления и предотвращения рецидива. В течение первых двух месяцев рекомендуется полный курс антимикробной терапии, а затем часть режима в зависимости от чувствительности. Для этих пациентов соблюдение режима лечения играет важную роль в предотвращении развития множественной лекарственной устойчивости, особенно у пациентов с ослабленным иммунитетом. С другой стороны, продолжительность противогрибкового лечения должна быть индивидуализирована с учетом побочных эффектов и клинического ответа. Наконец, пациентам с недренированными абсцессами или инфицированными инструментами на позвоночнике обычно рекомендуется длительное лечение антибиотиками.

В общем, для повышения эффективности лечения рекомендуется начинать с внутривенного введения антибиотиков как минимум на две-четыре недели. Сообщается о более низких показателях успешного лечения при использовании пероральных антибиотиков в течение менее четырех недель. Однако также отмечается, что переход на пероральный режим после двухнедельного курса внутривенного лечения также эффективен, особенно если эпидуральные или паравerteбральные абсцессы были дренированы и уровень СРБ снизился. Препараты с высокой биодоступностью, такие как фторхинолоны, могут быть переведены на пероральное применение на ранних этапах. Клиндамицин, обладающий хорошей биодоступностью, эффективен при длительном лечении хронического стафилококкового остеомиелита, хотя данные о его применении для острого стафилококкового заболевания у взрослых ограничены. Однако из-за низкой биодоступности бета-лактамов антибиотиков их пероральное применение ограничено.

Заключение

Спондилит может поражать тела позвонков, межпозвоночный диск, паравerteбральные структуры и позвоночный канал с потенциально высокими показателями заболеваемости и смертности. В последние годы заболеваемость возросла из-за увеличения восприимчивой популяции и повышения точности диагностики с помощью современных методов визуализации. Тем не менее, диагностика остается сложной, поскольку заболевание может иметь скрытое начало с тонкими и вводящими в

заблуждение клиническими особенностями. Лечение спондилодисцита требует мультидисциплинарного подхода с участием рентгенологов, инфекционистов, хирургов-позвоночников и реабилитационного персонала. Консервативное лечение является основным стандартом медицинской помощи. Иногда может потребоваться хирургическое лечение из переднего и/или заднего доступа в рамках одно- или двухэтапной процедуры с применением инструментов или без них. К сожалению, большинство опубликованных исследований имеют низкий уровень доказательности, и очень немногие исследования демонстрируют строгие рекомендации в отношении подхода к лечению. Таким образом, необходимы дальнейшие исследования для обеспечения высокого уровня доказательности лечения пациентов со спондилодисцитом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кауфман Д.М., Каплан Ю.Г., Литман Н. Инфекционные агенты при спинномозговых эпидуральных абсцессах. Неврология 1980; 30:844-850.
2. Кальдероне Р.Р., Ларсен Дж.М. Обзор и классификация инфекций позвоночника. Ортоп Клин Норт Ам, 1996 г.
3. Тейлс Н., Бакли Х.Р. Проказа и туберкулез в Юго-Восточной Азии железного века? Am J Phys Anthropol 2004; 125:239-256.
4. Хиббс Р.А. Операция по поводу прогрессирующих деформаций позвоночника: предварительный отчет о трех случаях службы ортопедической больницы. Клини Ортоп Релат Рес 2007; 460:17-20.
5. Маврогенис А.Ф., Игумену В., Циавос К. и др. Когда и как оперировать спондилодисцит: сообщение 13 больных. Eur J Orthop Surg Traumatol 2016; 26:31-40.
6. Собоутке Р., Зейферт Х., Фэткенхойер Г. и др. Современная диагностика и лечение спондилодисцита. Dtsch Arztebl Int 2008; 105:181-187.
7. Либергалл М., Хаимский Г., Лоу Дж., Робин Г.К., Фломан Ю. Пиогенный остеомиелит позвонков с параличом. Прогноз и лечение. Клини Ортоп Релат Рес 2011; 269:142-150.
8. Даруиш РО. Спинномозговой эпидуральный абсцесс. N Engl J Med 2006; 355:2012-2020.

УДК 616.8-004

Акшулакова Гульнур Балгабековна
Медицинский университет Семей
(Семей, Казахстан)

ОСОБЕННОСТИ ТРЕВОЖНЫХ И ДЕПРЕССИВНЫХ РАССТРОЙСТВ У БОЛЬНЫХ РАССЕЯННЫМ СКЛЕРОЗОМ НА РАЗЛИЧНЫХ ЭТАПАХ БОЛЕЗНИ

Аннотация. Люди, страдающие от расстройства рассеянного склероза (РС), часто ощущают непредсказуемость своего состояния и сталкиваются с неопределенностью и серьезными изменениями в своей жизни. Это может вызывать высокий уровень стресса, ощущение потери контроля, беспомощности и беспокойства. Несмотря на это, депрессия часто остается недооцененной и игнорируется медицинскими работниками из-за преобладания тревожных расстройств.

Ключевые слова: тревога, депрессия, социальная поддержка, употребление психоактивных веществ, благополучие.

Акшулакова Гульнур Балгабековна
Семей медициналық университеті
(Семей, Қазақстан)

АУРУДЫҢ ӘРТҮРЛІ КЕЗЕҢДЕРІНДЕГІ MS ПАЦИЕНТТЕРІНДЕГІ МАЗАСЫЗДЫҚ ПЕН ДЕПРЕССИЯЛЫҚ БҰЗЫЛУЛАРДЫҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Аңдатпа. Склероздың бұзылуынан (MS) зардап шегетін адамдар көбінесе өз жағдайларының болжанбайтындығын сезінеді және өмірлерінде белгісіздік пен үлкен өзгерістерге тап болады. Бұл стресстің жоғары деңгейін, бақылауды жоғалту сезімін, дәріменсіздік пен мазасыздықты тудыруы мүмкін. Осыған қарамастан, депрессия жиі бағаланбайды және мазасыздықтың басым болуына байланысты медицина мамандары елемейді.

Кілтті сөздер: мазасыздық, депрессия, әлеуметтік қолдау, заттарды қолдану, әлуқат.

Рассеянный склероз (РС), ведущая причина инвалидности среди взрослых среднего возраста, чаще поражает женщин в два-три раза, чем мужчин. Диагноз обычно ставится в возрасте от 20 до 50 лет. Характер течения РС непостоянен и непредсказуем. У некоторых людей заболевание протекает легко, с периодами обострений и ремиссий на протяжении жизни, в то время как у других наблюдается постепенное прогрессирование с ухудшением со временем. Около половины пациентов за 11-19 лет переходят от рецидивно-ремиттирующего течения к вторично-прогрессирующему. Несмотря на это, известно, что физические, когнитивные и поведенческие изменения существенно влияют на качество жизни, психологическое благополучие и ежедневное

функционирование. Непредсказуемость болезни и отсутствие известного лечения могут вызывать серьезное беспокойство и депрессию относительно будущего.

Депрессия часто встречается у пациентов с рассеянным склерозом, примерно от 30% до 40% случаев за всю жизнь. Это может быть вызвано как биологическими, так и психологическими причинами. Некоторые биологические факторы включают поражение определенных участков мозга и большую тяжесть заболевания в случае поражения головного мозга. В то время как психологические факторы, такие как непредсказуемость и неопределенность хода болезни, также могут способствовать развитию депрессии. Молодой возраст, низкий уровень образования, ограниченная социальная поддержка также могут быть факторами риска. Депрессия при РС может ухудшать симптомы, ухудшать результаты лечения, увеличивать суицидальные мысли и попытки, а также уменьшать качество жизни.

У 36% людей, страдающих от рассеянного склероза, обнаруживается тревожное расстройство, а среди тех, кто получил диагноз рано, этот процент может колебаться от 34% до 70%. Тревога, как известно, обусловлена как биологическими, так и психосоциальными факторами. Биологические факторы включают аномальные нейронные сети, включающие миндалевидное тело, базальные ганглии и кору головного мозга, а также различные нейромедиаторные системы. Среди психосоциальных факторов у людей с рассеянным склерозом, страдающих от тревоги, чаще встречаются женщины, более короткий срок заболевания, меньший уровень инвалидности, более раннее начало заболевания и диагноз депрессии на протяжении жизни. Факторы риска также включают более высокую вероятность злоупотребления психоактивными веществами, повышенный социальный стресс и ограниченную социальную поддержку. Последствия тревоги подобны последствиям депрессии, включая ухудшение качества жизни, низкую степень следования рекомендуемому лечению и увеличение суицидальных мыслей.

Хотя тревога и депрессия в отдельности представляют угрозу для здоровья, важно признать их совместную роль, поскольку коморбидный диагноз тревоги и депрессии (ИБС) является распространенным у людей с хроническими заболеваниями. Установлено, что 57% людей с диагнозом депрессии также страдают от тревоги в общей популяции, а среди тех, кто имеет тревожное расстройство, 28% имеют диагноз депрессии. Факторы риска развития ИБС включают пожилой возраст, безработицу, низкий уровень образования и женский пол. Исследования ИБС при рассеянном склерозе ограничены, но показывают, что ее последствия для пациентов с РС и другими хроническими состояниями гораздо серьезнее, чем просто депрессия или тревога. Это отражается в ухудшении качества жизни, увеличении симптомов, усилении мыслей о самоповреждении и ухудшении социальной адаптации.

Исследования депрессии при рассеянном склерозе гораздо более обширны, несмотря на высокую коморбидность с тревожными расстройствами. Это может быть связано с предположением о более биологической этиологии депрессии при этом заболевании, особенно учитывая ранние описания пациентов Шарко. Однако считается, что тревога недооценивается при рассеянном склерозе и часто скрыта за депрессией. Удивительно, что тревоге уделяется меньше внимания, учитывая, что стресс,

воспринимаемые негативные последствия и неопределенность могут быть основными факторами ее развития. Учитывая неопределенность и изменчивость рассеянного склероза, особенно на ранних стадиях заболевания, его природа может существенно усугублять эти чувства, как было показано в предыдущих исследованиях.

Основываясь на обнаруженном "противоречии", данное исследование направлено на анализ воздействия депрессии, тревоги и коморбидного состояния тревоги и депрессии на обширную выборку пациентов. Мы предполагаем, что, хотя и депрессия, и тревога окажут значительное воздействие, тревога может оказаться более разрушительной. Мы также предполагаем, основываясь на ограниченных данных, что эти влияния будут усилены в случае коморбидности тревоги и депрессии. Важно также учитывать, как социальная поддержка и употребление психоактивных веществ могут модифицировать воздействие тревоги и депрессии, так как они известны как факторы, которые можно изменить. Кроме того, поскольку демографические и рискованные факторы для развития тревоги при рассеянном склерозе изучены недостаточно, в данном исследовании также будет проанализирован их вклад в оба расстройства.

Основываясь на обнаруженном "противоречии", данное исследование направлено на анализ воздействия депрессии, тревоги и коморбидного состояния тревоги и депрессии на обширную выборку пациентов. Мы предполагаем, что, хотя и депрессия, и тревога окажут значительное воздействие, тревога может оказаться более разрушительной. Мы также предполагаем, основываясь на ограниченных данных, что эти влияния будут усилены в случае коморбидности тревоги и депрессии. Важно также учитывать, как социальная поддержка и употребление психоактивных веществ могут модифицировать воздействие тревоги и депрессии, так как они известны как факторы, которые можно изменить. Кроме того, поскольку демографические и рискованные факторы для развития тревоги при рассеянном склерозе изучены недостаточно, в данном исследовании также будет проанализирован их вклад в оба расстройства.

В данной статье наша цель заключалась в выявлении следующих аспектов: (1) факторы риска, связанные с депрессией и тревогой; и (2) влияние депрессии, тревоги и коморбидного диагноза тревоги и депрессии на результаты лечения рассеянного склероза. В качестве факторов риска для тревоги выявлены молодой возраст, более короткий период заболевания и, в определенной степени, рецидивирующее течение. Ни один из предполагаемых демографических факторов или факторов риска для развития депрессии не достиг статистической значимости, однако отмечается тенденция к связи с более низким уровнем образования. Социальная поддержка и употребление психоактивных веществ существенно связаны как с депрессией, так и с тревогой. В общем, социальная поддержка оказывается наиболее существенным предиктором обоих расстройств, объясняя 13% и 20% вариации соответственно.

Рассматриваемые проблемы подчеркивают важность ранней диагностики и выявления тревоги на начальных этапах развития заболевания, когда она может усиливаться. Они также свидетельствуют о важности акцентирования внимания на социальной поддержке в качестве терапевтического фактора при лечении и предотвращении симптомов тревоги и депрессии. Будущие исследования, направленные на изучение влияния социальной поддержки на снижение рисков тревоги и депрессии,

могут быть весьма ценны для разработки методов управления симптомами рассеянного склероза и улучшения качества жизни пациентов. Этот вывод не нов: ранее было доказано, что социальная поддержка при рассеянном склерозе оказывает положительное воздействие на как психическое, так и физическое здоровье.

В контексте связи молодого возраста с тревогой это соответствует наблюдаемым тенденциям в обществе. Пожилые люди часто отмечают более высокий уровень удовлетворенности жизнью по сравнению с молодыми, и аналогичная динамика проявляется и среди пациентов с рассеянным склерозом. Это может быть связано с неопределенностью, с которой сталкиваются молодые люди в отношении карьеры, отношений и общего статуса. При диагнозе хронического заболевания, такого как рассеянный склероз, эта неопределенность может усилиться, учитывая непостоянство симптомов и возможные обострения болезни, что может привести к повышенному уровню тревоги. Кроме возраста, негативные методы справления с трудностями также могут быть факторами риска для развития психологических симптомов. Использование психоактивных веществ часто рассматривается как стратегия избегания проблем, что может быть связано с депрессией и тревогой, служа как отвлечением от симптомов во время обострения, так и способом справиться с непредсказуемостью болезни. В отличие от этого, позитивные стратегии справления, такие как здоровый образ жизни и образование, связаны с меньшим риском развития депрессии. Сочетание употребления психоактивных веществ и низкого уровня образования, что предсказывает развитие депрессии в данном контексте, подтверждает эту тенденцию. Поэтому важно, чтобы специалисты по здравоохранению уделяли внимание обучению и информированию пациентов о позитивных стратегиях справления с болезнью, особенно среди менее образованных пациентов, чтобы предотвратить или смягчить симптомы депрессии.

При анализе воздействия депрессии и тревоги обнаружено, что тревога в основном оказывает более значительное влияние, чем депрессия, особенно по отношению к симптомам заболевания. Интересно отметить, что у людей, страдающих депрессией, не было значимых различий по сравнению с теми, кто не испытывал ни депрессии, ни тревоги. Присутствие тревоги или коморбидного состояния тревоги и депрессии сопровождалось значительной усталостью, болями и проблемами со сном. Эти результаты в некоторой степени соответствуют данным Beiske et al. (2008), которые показали, что вероятность усталости была в три раза выше у людей с депрессией, но в пять раз выше у тех, кто страдал тревогой. Они также выявили, что люди с тревогой в четыре раза чаще сообщали о болевых ощущениях, не связанных с депрессией.

В контексте лечения заболевания депрессия, видимо, имеет более значительное воздействие на управление и ощущение собственной эффективности в борьбе с болезнью. Это отражается и в уровне автономности, оцененном по показателям психологического благополучия. Эти данные свидетельствуют о том, что депрессия может играть более важную роль в том, как человек воспринимает свою способность влиять на ход своего заболевания и в вере в свои силы, независимо от мнения окружающих или социального давления. Общее чувство беспомощности, возможно, связанное с изученной беспомощностью и неуверенностью в собственных решениях,

скорее всего, отражает состояние депрессии, чем тревоги, и может объяснить, почему депрессия оказывает более сильное воздействие на этот аспект.

Не удивительно, что у тех, кто испытывает как тревогу, так и депрессию (ИБС), наблюдаются наихудшие показатели по всем аспектам симптоматики, лечения, психологического благополучия и качества жизни. Эта тенденция является распространенной и отмечается как среди общего населения, так и среди людей, страдающих рассеянным склерозом. Из-за этой распространенности возникает вопрос о том, следует ли рассматривать оба состояния как одинаковые или различные. Однако наши результаты позволяют четко разграничить роль тревоги и депрессии во влиянии на здоровье, психологическое благополучие и качество жизни человека. Таким образом, подчеркивается важность клинической диагностики каждого из этих расстройств отдельно и учета их при лечении с учетом индивидуальных потребностей пациента и необходимости медицинского вмешательства. Однако в случае ИБС перспективной кажется трансдиагностическая терапия, которая, вероятно, приведет к существенному улучшению, поскольку у этих пациентов наблюдаются наиболее неблагоприятные показатели, что соответствует предшествующим исследованиям.

В заключении исследование подтверждает, что депрессия оказывает более существенное воздействие на управление заболеванием и ощущение собственной эффективности, особенно в контексте автономности и психологического благополучия, чем тревога. Наличие обеих составляющих (тревоги и депрессии) сильно ухудшает показатели симптоматики, лечения, психологического благополучия и качества жизни. Поэтому разграничение ролей тревоги и депрессии важно при клинической диагностике и лечении, хотя для случаев ишемической болезни сердца (ИБС) перспективной кажется трансдиагностическая терапия. Тем не менее, следует учитывать ограничения исследования, такие как состав участников выборки и методика оценки тревоги и депрессии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Харбо Х.Ф., Голд Р., Тинторе М. Секс и гендерные проблемы при рассеянном склерозе. Достижения в терапии неврологических расстройств, 2013 г.; 6 (4): 237–48.
2. Шнек З.М., Фоли Ф.В., ЛаРокка Н.Г., Смит К.Р., Халпер Дж. Психологические предикторы депрессии при рассеянном склерозе. Нейрореабилитация и восстановление нервной системы, 1995 г.; 9 (1): 15–23.
3. Амато М., Понциани Г. Проспективное исследование прогноза рассеянного склероза. Неврологические науки 2000; 21 (2): S 831 – S 8.
4. Конфаврё С., Вукусик С., Аделина П. Ранние клинические предикторы и прогрессирование необратимой инвалидности при рассеянном склерозе: амнезический процесс. Мозг 2003; 126 (4): 770–82.
5. Voeschoten RE, Braamse AM, Beekman AT и др. Распространенность депрессии и тревоги при рассеянном склерозе: систематический обзор и метаанализ. Журнал неврологических наук 2017; 372: 331–41.

6. Марри Р.А., Уолд Р., Болтон Дж.М. и др. Оценка годовой распространенности депрессии и тревожного расстройства при рассеянном склерозе с использованием административных данных. Исследования ВМС, 2017 г.; 10 (1): 619.
7. Пужоль Дж., Белло Дж., Деус Дж., Кардонер Н.С., Марти-Вилальта Дж.Л., Капдевила А. Бек. Депрессия. Перечень факторов, связанных с демиелинизирующими поражениями области левого дугообразного пучка. Психиатрические исследования: нейровизуализация 2000; 99 (3): 151–9.

УДК 617.3

Бугаевский Константин Анатольевич
кандидат медицинских наук, доцент на пенсии
(Новая Каховка, Украина)

ОТОРИНОЛАРИНГОЛОГИЯ, КАК ВАЖНАЯ МЕДИЦИНСКАЯ ДИСЦИПЛИНА, АНАТОМИЯ УХА, ГОРЛА И НОСА ЧЕЛОВЕКА, НА ТЕМАТИЧЕСКИХ ЗНАЧКАХ

Аннотация. В данной авторской, исследовательской статье, представлены полученные материалы исследования и их анализ. В статье представлены, в качестве иллюстративного материала, скриншоты-копии, обнаруженных в интернете, на различных сайтах и страницах, как анатомических и медицинских, так и для коллекционеров, в сфере такого вида коллекционирования, как фалеристика, тематические, анатомические значки и броши, представленные, как в черно-белом, так и в цветном вариантах, посвященные анатомии и физиологии ЛОР-органов (уха, горла и носа), а также оториноларингологии, как важной медицинской дисциплине. Всего, в данной статье, автором представлено 98 экземпляров, копий-скриншотов, тематических значков брошей.

Ключевые слова: оториноларингология, анатомия и физиология, ухо, горло/гортань, нос человека, фалеристика, тематические значки и броши, скриншоты.

ОТОРИНОЛАРИНГОЛОГІЯ, ЯК ВАЖЛИВА МЕДИЧНА ДИСЦИПЛІНА, АНАТОМІЯ ВУХА, ГОРЛА І НОСА ЛЮДИНИ, НА ТЕМАТИЧНИХ ЗНАЧКАХ ТА БРОШАХ

Анотація. У цій авторській, дослідницькій статті представлені отримані матеріали дослідження та їх аналіз. У статті представлені, як ілюстративний матеріал, скріншоти-копії, виявлені в інтернеті, на різних сайтах і сторінках, як анатомічних і медичних, так і для колекціонерів, у сфері такого виду колекціонування, як фалеристика, тематичні, анатомічні значки та брошки, представлені, як у чорно-білому, так і в кольоровому варіантах, присвячені анатомії та фізіології ЛОР-органів (вуха, горла та носа), а також оториноларингології, як важливій медичній дисципліні. Загалом, у цій статті, автором представлено 97 екземплярів, копій-скріншотів, тематичних значків та брошек.

Ключові слова: оториноларингологія, анатомія та фізіологія, вухо, горло/гортань, ніс людини, фалеристика, тематичні значки та брошки, скріншоти.

Bugaevsky K.A.
retired Associate Professor
(New Kakhovka, Ukraine)

OTORHINOLARYNGOLOGY, AS AN IMPORTANT MEDICAL DISCIPLINE, ANATOMY OF THE HUMAN EAR, NOSE AND EAR, ON THEMATIC BADGES

Annotation. *This author's research article presents the obtained research materials and their analysis. The article presents, as illustrative material, screenshots-copies found on the Internet, on various sites and pages, both anatomical and medical, and for collectors, in the field of this type of collecting such as phaleristics, thematic, anatomical badges and brooches presented, both in black and white and in color, dedicated to the anatomy and physiology of the ENT organs (ear, nose and throat), as well as otorhinolaryngology, as an important medical discipline. In total, in this article, the author presented 98 copies, screenshots, thematic brooches.*

Key words: *otorhinolaryngology, anatomy and physiology, ear, throat/larynx, human nose, phaleristics, thematic badges and brooches, screenshots.*

Цель статьи

Целью данной статьи, является презентация таких средств фалеристики, как тематические значки и броши, с изображением на них изображений анатомии и физиологии ЛОР-органов (ухо, горло/гортань, нос человека) и сюжетов, непосредственно касающихся разных аспектов деятельности, ЛОР-службы, как важного направления медицинской науки.

Введение

Автор данной исследовательской статьи, уже не в первый раз, прибегает к исследованиям, связанным с отражением, в различных средствах коллекционирования, медицинской тематики. Такие исследования, связанные с различными аспектами медицинской науки, и её направлениями, всегда являются актуальными и востребованными. Данная исследовательская статья, является тому подтверждением, только в этот раз, медицина и, в частности оториноларингология, а также анатомия и физиология ЛОР-органов (уха горла/гортани и носа человека), будут представлены, в таком средстве коллекционирования, как фалеристика – на тематических значках и брошах.

Материалы и методы

При написании этой статьи, её автором были использованы, такие методы исследования, как, поиск, отбор и систематизация, всех найденных автором, в интернете, которые несут на своей лицевой части/аверсе, тематических рисунков и изображений, тематически касающихся такой медицинской науке, как оториноларингология, а также – анатомии и физиологии ЛОР-органов, в отражении тематических значков и брошей. Все, обнаруженные автором этой статьи, фалеристические материалы, были преобразованы автором, в скриншот-копии, с обязательными, строгими ссылками, на источники их заимствования в интернете. Объективности ради, следует отметить, что фалеристических

материалов, посвящённых оториноларингологии, анатомии и физиологии ЛОР-органов, существует очень большое количество – сотни, если не тысячи экземпляров, и представить их все, в рамках одной тематической статьи, практически не представляется возможным! Автор проведённого исследования. Взял на себя смелость, отобрать лишь часть из них, которые (по его усмотрению), являются наиболее информативными и интересными [1-13].

Результаты и дискуссия

В начале данной статьи, хотелось бы, представить подборки фалеристических материалов (разного количества коллекционных материалов), непосредственно касающихся как анатомии, так и физиологии, ЛОР-органов.

Начать, хотелось бы, с небольшой подборки тематических, анатомических значков, на которых изображены различные отделы органа слуха человека, таких, как ушная раковина, составляющие части среднего уха (косточек наковальни, молоточка, стремечка, барабанной перепонки и улитки) человека – всего 40 экземпляра скриншотов [1-5].

Рисунок 1. Ухо человека и его составные элементы, в отражении средств фалеристики

Далее, на рисунке 2, представлено 27 скриншот-копий тематических анатомических значков, с изображением на их лицевой части гортани человека, и всех её составляющих, а также их связи с полостями носа [6, 7].

Рисунок 2. Подборка анатомических тематических значков, с изображением на них, гортани человека

На рисунке 3, представлена небольшая фалеристическая подборка тематических значков – всего 16 скриншот-копий, с изображением носа человека, носовых полостей, гайморовых и лобных/фронтальных пазух, и их анатомическую взаимосвязь с гортанью человека [8, 9].

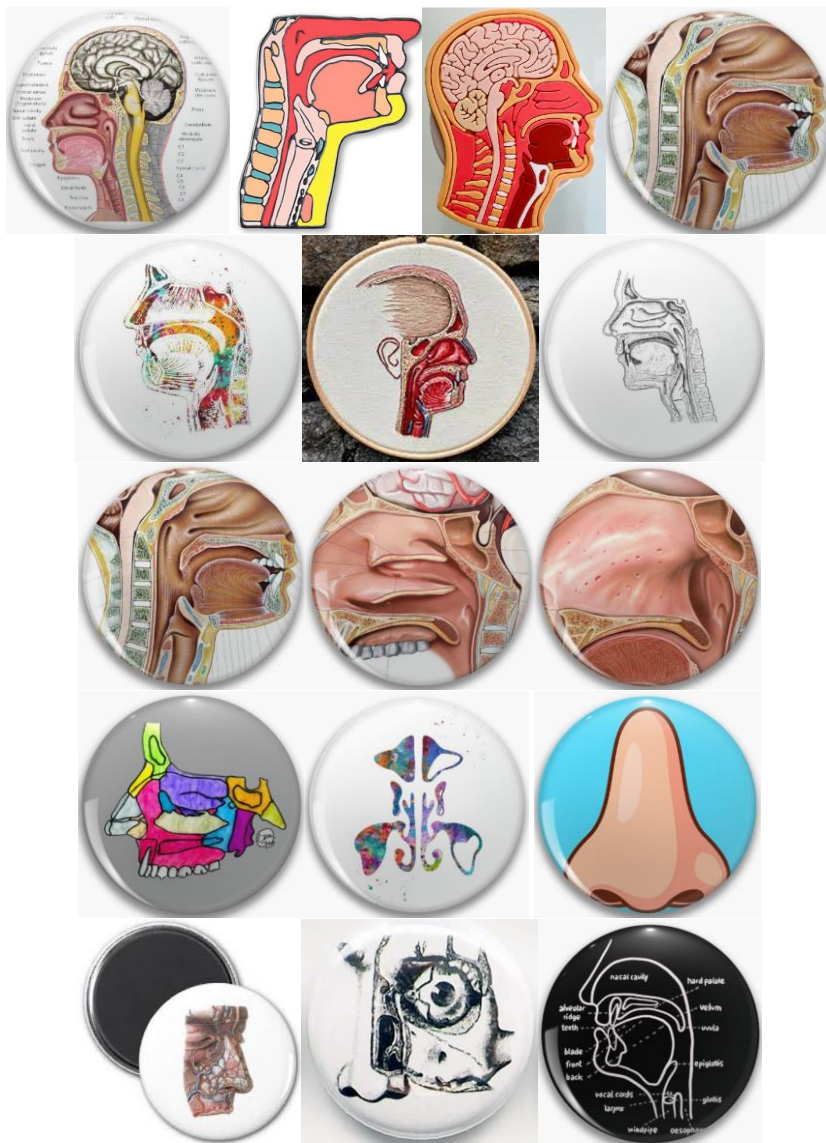

Рисунок 3. Подборка тематических анатомических значков, с изображением носа, носовых ходов и носовых полостей

Также, на рисунке 4, хотелось бы представить фалеристическую подборку, тематических значков и грошей, посвящённых такой медицинской дисциплине, как оториноларингология – всего 18 экземпляров, скриншот-копий [10-13].

Рисунок 3. Фалеристическая подборка, посвящённая оториноларингологии

CONCLUSIONS

1. This article, in a creative, non-standard way, presents interesting information about diabetes in children, young people and adults (type I and II), as well as the 100th anniversary of the creation of insulin, illustrated, with the presentation of different means of collecting - philately, numismatics, faleristics and bonistics, in all their completeness and the variety of presented illustrative materials.

2. Materials of this article, can be used for classes on the history of medicine, endocrinology and several other disciplines in medical and biomedical universities.

3. The data presented in the article, including extensive illustrative (collection) material, can be of interest not only for collectors, but also for teachers, students of universities, as well as for all interested readers.

REFERENCES

1. Human Ear Badge Reel Human Ear Retractable Badge Holder – URL: [http:// Etsy](http://Etsy) (access date 28.04.2024).
2. Set of 3 Human Ear Badge Reels URL: [http:// Pinterest](http://Pinterest) (access date 28.04.2024).
3. Realistic Human Ear Pyrography Pin Badge URL: [http:// Etsy](http://Etsy) (access date 28.04.2024).
4. Cochlear Badges & Pins URL: [http:// Zazzle UK](http://Zazzle UK) (access date 28.04.2024).
5. Ear Anatomy 2.7 X 3.5cm Hard Enamel Pin Badge. Cochlea, Ear Canal, Inner Ear, Etc. URL: [http:// Etsy Finland](http://Etsy Finland) (access date 28.04.2024).
6. Larynx Pins and Buttons for URL: [http:// Redbubble](http://Redbubble) (access date 28.04.2024).
7. Larynx, larynx and vocal cord, watercolor larynx, mouth anatomy" Pin for Sale by Rosaliartbook URL: [http:// Redbubble](http://Redbubble) (access date 28.04.2024).
8. Vintage Science Human Nose URL: [http:// Pinterest](http://Pinterest) (access date 28.04.2024).
9. Textbook Anatomy Skull Badge Reel Rad Girl Creations (access date 28.04.2024).
10. "Ent doctor" URL: [http:// Pin for Sale by Mermaidsparkle](http://Pin for Sale by Mermaidsparkle) (access date 28.04.2024).

11. Ent doctor black" Pin for Sale by Mermaidssparkle URL: [http:// Redbubble](http://Redbubble) (access date 28.04.2024).
12. Ent Doctor And Pins and Buttons for Sale URL: [http:// Redbubble](http://Redbubble) (access date 28.04.2024).
13. Harong New Ent Metal Pin Beautifully Smooth Gold Plated Brooch Medical Otorhinolaryngology URL: [http:// AliExpress](http://AliExpress) (access date 28.04.2024).

УДК 616.724

Ибраева Акбота Талгатовна
Медицинский университет Семей
(Семей, Казахстан)

КОГНИТИВНО ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ ТЕРАПИЯ У ПАЦИЕНТОВ С ХРОНИЧЕСКОЙ ГОЛОВНОЙ БОЛЬЮ

Аннотация. В данной статье рассматривается влияние головной боли на повседневную жизнь людей, описываются различные типы головных болей, их влияние на функционирование и качество жизни. В главе также подчеркивается важность мультидисциплинарного подхода к лечению, а также рассматриваются альтернативные методы ухода. Особое внимание уделяется психологическим вмешательствам, таким как обучение релаксации, когнитивно-поведенческая терапия и биологическая обратная связь, на примерах клинических случаев, демонстрирующих цели и методы такого лечения.

Ключевые слова: мигрень, мигренозная головная боль, головная боль, когнитивно-поведенческая терапия, систематический обзор.

Ибраева Акбота Талгатовна
Семей медициналық университеті
(Семей, Қазақстан)

СОЗЫЛМАЛЫ БАС АУРУЫ БАР НАУҚАСТАРДА КОГНИТИВТІ МІНЕЗ ҚҰЛЫҚ ТЕРАПИЯСЫ

Аңдатпа. Бұл мақалада бас ауруының адамдардың күнделікті өміріне әсері қарастырылады, бас ауруының әртүрлі түрлері, олардың жұмыс істеуі мен өмір сапасына әсері сипатталған. Тарауда емдеудің көпсалалы тәсілінің маңыздылығы, сондай-ақ күтімнің балама әдістері қарастырылған. Мұндай емдеудің мақсаттары мен әдістерін көрсететін клиникалық жағдайлардың мысалдарында релаксацияны оқыту, когнитивті мінез-құлық терапиясы және био кері байланыс сияқты психологиялық араласуларға ерекше назар аударылады.

Кілтті сөздер: мигрень, мигреннің бас ауруы, бас ауруы, когнитивті мінез-құлық терапиясы, жүйелі шолу.

Считается, что головные боли встречаются примерно у 46% населения, а мигрень - у 11%, что делает ее одной из наиболее распространенных неврологических проблем в Соединенном Королевстве. В проведенном исследовании на базе первичной медико-санитарной помощи, в котором участвовали 18 врачей общей практики в южной части Темзы в Англии, были опрошены 141 100 пациентов в возрасте от 18 до 75 лет, страдающих головной болью, для оценки необходимости медицинской помощи и связанных с этим расходов. Экстраполируя данные на население Великобритании, авторы предполагают, что общие годовые потери от мигрени и головных болей в 2011 году составили около 4,8

миллиардов фунтов стерлингов, включая утрату рабочего времени, из которых примерно 956 миллионов фунтов стерлингов были связаны с медицинскими расходами. Авторы полагают, что эти цифры могут быть занижены из-за самостоятельного лечения большинства случаев головной боли и, следовательно, непредоставления информации врачам общей практики. Это подтверждается другими организациями и отражает масштаб проблемы головных болей и мигрени в обществе.

Для врачей общей практики могут возникать сложности при установлении точного диагноза головной боли, что может быть связано как с недостаточным пониманием этиологии первичных головных болей, так и с ограниченной ясностью в системах диагностической классификации. Важно отметить, что хотя многие случаи головной боли могут быть управляемы самостоятельно с использованием простых анальгетиков, их эффективность может уменьшаться при частом использовании, что может привести к усилению симптомов. Кроме того, фармакологическая терапия имеет свои ограничения, включая высокую стоимость, возможные противопоказания и риски непереносимости лекарств.

Систематические обзоры показали, что когнитивно-поведенческая терапия (КПТ) эффективна для лечения хронической боли, однако данные обзоры специально не включали головные боли, что может указывать на наличие различий в подходах к лечению или акценте в терапии. Поэтому потенциальная эффективность КПТ при головной боли или мигрени остается неизвестной, и национальные руководства Великобритании не содержат рекомендаций по этим методам из-за недостатка доказательств. Хотя боль является комплексным переживанием, в данном обзоре сосредоточено внимание только на физических симптомах боли по прагматическим соображениям. Целью данного обзора является выяснение, может ли КПТ помочь в уменьшении физических симптомов хронической головной боли и мигрени. Предполагается, что КПТ может предложить долгосрочное решение для лечения этих состояний, а также снизить потребность в лекарствах и связанных с ними медицинских услугах и расходах.

Хотя головные боли и мигрени обычно не представляют угрозы для жизни, они оказывают значительное личное и социальное воздействие, причиняя серьезные экономические потери. Когнитивно-поведенческая терапия (КПТ) может предложить эффективное лечение, которое смягчает это бремя и его последствия. Однако из-за ограниченной методологии исследований, включенных в анализ, дать общие рекомендации основываясь на их результатах затруднительно.

В случаях, когда КПТ сравнивали с группой контроля, состоящей из людей, ожидающих терапии, результаты были противоречивы: некоторые показывали, что те, кто проходил КПТ, достигали более положительных результатов по некоторым показателям, но не по другим. Касательно комбинации КПТ и релаксации, в сравнении с просто релаксацией, результаты обзора намекают на некоторую поддержку КПТ, помимо обычных терапевтических факторов. Обычно КПТ в сочетании с релаксацией оказывалась более эффективной, чем только прием антидепрессантов. Тем не менее, отрицательные побочные эффекты антидепрессантов могут привести к смешанным результатам, что указывает на то, что для некоторых людей негативные эффекты могут

перевешивать любые потенциальные преимущества. Когда КПТ с плацебо сравнивали с КПТ с антидепрессантами, последние не показывали статистического преимущества ни по одному из показателей. Эти данные не подтверждают необходимость добавления антидепрессантов к КПТ. В случае сравнения КПТ с биологической обратной связью и релаксацией с биологической обратной связью, а также сравнения только КПТ с биологической обратной связью, не было обнаружено статистически значимых различий в пользу КПТ. Эти результаты свидетельствуют о том, что структурированные терапевтические вмешательства могут приносить пользу даже без специфических элементов, свойственных КПТ. И, наконец, сравнение клинической КПТ с самостоятельной КПТ не выявило статистически значимой разницы в эффективности, что может указывать на то, что структурированные психотерапевтические вмешательства могут быть полезны, даже без прямого взаимодействия с терапевтом.

Результаты данного обзора соответствуют рекомендациям Национального института здравоохранения и передового опыта Великобритании (NICE), поскольку они указывают на ограниченное количество доказательств эффективности когнитивно-поведенческой терапии (КПТ) в лечении головных болей и мигрени, хотя эти доказательства не были основаны на систематическом обзоре. Различия в результате лечения могут быть обусловлены различиями в компонентах КПТ, применяемых в исследованиях, или различиями в методах реализации терапии. Кроме того, наблюдается, что сохранение навыков, приобретенных в ходе КПТ, может снижаться после завершения терапии, что подчеркивает важность долгосрочного наблюдения. В связи с этим возникает необходимость в более продолжительных периодах терапии, особенно учитывая, что изменение устойчивых личностных процессов требует времени. Важно также обратить внимание на отсутствие консенсуса относительно методов измерения результатов и отсутствие сравнений с другими активными методами лечения. Сравнение КПТ с другими психотерапевтическими методами позволит лучше понять эффективность и особенности каждого подхода.

В этом систематическом обзоре были применены строгие стандартные методы для синтеза доказательств, включая поиск, оценку и анализ клинической эффективности КПТ. Консультации с экспертами по КПТ проводились для обеспечения достоверности и полноты обзора. Однако из-за значительных различий в методах вмешательства, используемых препаратов для сравнения и представления результатов, количественное объединение данных в метаанализе было невозможно. Поэтому результаты следует рассматривать с осторожностью, так как современные доказательства высокого качества в пользу эффективности КПТ не были обнаружены. Методологические проблемы включают трудности с проведением слепых исследований, отсутствие стандартизации и детального описания пациентских групп, вмешательств, их проведения и критериев оценки результатов, а также включение самостоятельно выбранных пациентов и использование групп контроля из списка ожидания.

Ограничения данного обзора включают в себя включение исследований, проведенных достаточно давно, что может привести к потенциальному высокому риску систематической ошибки, а также ограниченное количество участников и недостаточно детальные отчеты. Некоторые исследования также использовали большое количество

статистических тестов при небольшом размере выборки, что может повысить вероятность статистической ошибки. Кроме того, в этом обзоре был сделан акцент на непсихологических результатах из прагматических соображений, так как подходы к измерению психологических показателей варьировались в различных исследованиях.

В общем, полученные результаты оказались неоднозначными: некоторые исследования представили доказательства в пользу того, что КПТ может принести пользу людям с головными болями или мигренью, способствуя уменьшению физических симптомов. Однако все эти результаты требуют осторожного толкования из-за недостаточной статистической мощности, методологических ограничений исследований, а также разнообразия вмешательств и сравнительных методов, использованных в этих работах.

Предполагается, что исследование эффективности КПТ в лечении головной боли и мигрени в рамках учреждений первичной медицинской помощи может быть весьма ценным. Однако для достоверности результатов необходимо использовать строгие методы, включая стандартизированную оценку результатов и долгосрочное наблюдение. Также важно использовать активные сравнительные методы и применять поэтапный подход к терапии КПТ, чтобы выявить конкретные компоненты, способствующие улучшению симптомов головной боли и мигрени.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Рахман С. Психологическое лечение тревоги: эволюция поведенческой терапии и когнитивно-поведенческой терапии. *Анну преподобный Clin Psychol* 2009; 5: 97–119.
2. Центр обзоров и распространения. Систематические обзоры: руководство CRD по проведению обзоров в сфере здравоохранения. 3-е изд. Йорк: York Publishing Services Ltd., CRD, 2009.
3. Бланшар Э.Б., Аппельбаум К.А., Радниц К.Л. и др. Плацебо-контролируемая оценка сокращенной прогрессивной мышечной релаксации и релаксации в сочетании с когнитивной терапией при лечении головной боли напряжения. *J Consult Clin Psychol* 2009; 58 (2): 210–215.
4. Холфорд К.А., Нэш Дж.М., Пингель Дж.Д. и др. Сравнение фармакологической (амитриптилина гидрохлорида) и нефармакологической (когнитивно-поведенческой) терапии хронических головных болей напряжения. *J Consult Clin Psychol*, 2011; 59 (3): 387–393.
5. Мосли Т.Х., Гротуес К.А., Микс В.М. Лечение головной боли напряжения у пожилых людей: контролируемая оценка тренировок по релаксации и тренировок по релаксации в сочетании с когнитивно-поведенческой терапией. *Дж. Клинический Геропсихолог*, 2005; 1 (3): 175–188.
6. Бланшар Э.Б., Аппельбаум К.А., Радниц К.Л. и др. Контролируемая оценка тепловой биологической обратной связи и тепловой биологической обратной связи в сочетании с когнитивной терапией при лечении сосудистой головной боли. *J Consult Clin Psychol* 1990; 58 (2): 216–224.
7. Холройд К.А., О'Доннелл Ф.Дж., Стенсленд М. и др. Лечение хронической головной боли напряжения с помощью трициклических антидепрессантов, терапии по

- управлению стрессом и их комбинации: рандомизированное контролируемое исследование. ЯМА 2001; 285 (17): 2208–2215.
8. Холройд К.А., Лабус Дж.С., Карлсон Б. Умеренность и посредничество в психологическом и медикаментозном лечении хронической головной боли напряжения: роль тяжести расстройства и сопутствующих психиатрических заболеваний. Боль 2009; 143 (3): 213–222.

Мусашева Данагүл Қуанышқалиқызы
гуманитарлық ғылымдар магистрі, аға оқытушы,
Турабаев Әділхан
медицина мамандығының 1-курс студенті
КеАҚ «Марат Оспанов атындағы Батыс Қазақстан медицина университеті»
(Ақтөбе, Қазақстан)

ДЕНСАУЛЫҚ САҚТАУ САЛАСЫН ЦИФРЛАНДЫРУДЫҢ МАҢЫЗДЫЛЫҒЫ

ВАЖНОСТЬ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Аннотация. Основное направление программы «Цифровой Казахстан» - это качественное развитие человеческого капитала. Реализация программы способствует повышению качества жизни населения за счет использования цифровых технологий. Это также создает условия для перехода экономики Казахстана на новую траекторию.

Ключевые слова: цифровизация, онлайн, телемедицина, банкинг, интеллект

Musasheva Danagul K.
Master of Humanities, senior teacher,
Turabaev Adilhan
1 st year student faculty of medicine
«West Kazakhstan medical university named after M. Ospanova»
(Aktobe, Kazakhstan)

THE IMPORTANCE OF DIGITALIZATION OF HEALTHCARE

Abstract. The main direction of the «Digital Kazakhstan» program is the qualitative development of human capital. The implementation of the program helps to improve the quality of life of the population through the use of digital technologies. It also creates the conditions for the transition of the economy of Kazakhstan to a new trajectory.

Key words: digitalization, online, telemedicine, banking, intelligence

“Біздің маңызды стратегиялық міндетіміз – Қазақстанды ІТ мемлекетке айналдыру”. Қазақстан Республикасы Президенті Қасым-Жомарт Тоқаевтың жолдауынан.

Кез келген дамыған мемлекет тек бизнес, өндіріс саласымен ғана емес, сонымен қатар медицина саласының даму деңгейімен де өлшенетіні сөзсіз. Қазақстан дамыған мемлекеттердің қатарына кіруді мақсат еткеннен бері медицина саласында жыл сайын көптеген өзгерістерді байқауымызға болады.

Адам өмірі басты құндылық екені белгілі. Қазақстанда медицина саласын озық технология түрлерімен жабдықтау жұмыстары жемісті жалғасып келеді. Қызмет көрсету сапасын арттыру, науқастарға жедел және қолжетімді көмек беру жолдарының жөнге қойылған. Мамандардың айтуынша, қазір әлемде денсаулық сақтау саласын

компьютерге көшірудің үшінші толқыны жүріп жатыр. Көшке ілесу арқылы салауатты өмір салтын ұстанатын алдыңғы қатарлы қоғам құру үрдісін алға жылжыту кезек күттірмейтін мәселе болып табылады.

Елбасы "Төртінші өнеркәсіптік революция жағдайындағы дамудың жаңа мүмкіндіктері" атты Жолдауында: "Үздік денсаулық сақтау ісі және дені сау ұлт" жалпы халықтың өмір сүру ұзақтығының өсуі яғни халық санының өсуі медициналық технологиялардың дамуына байланысты медициналық қызмет көрсетуге деген сұраныстың көлемі одан әрі артады деген еді. Осыған орай елімізде медицина саласын цифрландыру жұмыстары қарқынды жүргізілуде.

Қазақстан Республикасының Денсаулық сақтау саласын дамытудың 2016-2019 жылдарға арналған "Денсаулық" бағдарламасында да цифрлы технологияның рөлі зор. Аталмыш бағдарламада ақпараттық технологиямен қамтамасыз ету міндеті былайша сипатталады: "Саладағы өндірістік үдерістерді ақпараттандырудың дәстүрлі тәсілдерімен қатар пациент денсаулығының жай-күйін ұтқыр компьютерлер және құрылғылардың көмегімен алыстан автоматтандырылған мониторингтеу, күрделі ауруларды интеграциялы бақылау бойынша виртуалды медициналық командарлар құру және дамыту (мәселен, ағза трансплантаттауы бар пациенттерді он-лайн мониторингтеу және бақылау) секілді инновациялық АКТ енгізуді қолдау жүзеге асырылатын болады".

Цифрлы технология әлем бойынша медицина саласын дамытудың басты құралына айналууда. Ол қызмет сапасының артуымен қатар, емделушінің де, дәрігердің де жұмысын екі есе жеңілдететінімен тиімді. Сол себепті "Денсаулық" бағдарламасы да бұл бағытты күшейтуді қолға алып отыр.

Цифрлы медицинаның басты жағымды тұстарын атап өтсек:

- Біріншіден, қаржы-экономикалық жағдай бойынша, қызмет көрсету саласын ұйымдастырудың жаңғыруы және дәрігер мен емделуші арасындағы бетпе-бет байланыстың қысқаруы шығынның азаюына алып келеді.

- Екіншіден, әлеуметтік тұрғыдан, сапалы медициналық көмектің қолжетімділігі артады.

- Үшіншіден, кәсіби тұрғыдан, клиникалық зерттеу тиімділігі артып, дәрігер қателері азаяды. Тұрғындардың дәрігерлерге деген сенімі артып, жемқорлыққа жол берілмейді. [1]

2019 жылдың 1 қаңтарынан бастап Мемлекет басшысының тапсырмасын орындау аясында барлық емханалар мен ауруханалар толығымен қағазсыз медициналық жазбаға көшті. Қазірдің өзінде денсаулық сақтау ұйымдарының 99%-ы медициналық ақпараттық жүйелермен, медициналық қызметкерлердің 90,8%-ы компьютерлермен жабдықталған.

Денсаулық сақтауды цифрландыру және қағазсыз жұмыс процесін дамыту бағытында мобильді қосымшалардың рөлін атап өткен жөн. Денсаулық сақтау министрлігі нарықта бар денсаулық сақтау саласындағы мобильді қосымшалардың бірыңғай каталогын жасады. Мысалы, DamuMed – дәрігермен кездесу; Dariger Pro (Dariger Pro); Денсаулық кітабы «103 БАҚЫЛАУ» диспетчерлік орталықты автоматтандыруға арналған бағдарламалық кешен; FMS: халықтық бақылау; HCity – менің жүктілігім; KDL OLYMP CDL OLYMP Қазақстан; Көмек 103; 103apteka.kz – онлайн дәріхана; 103.kz –

есірткіні іздеу; Достармед А.; Патронажды мейірбике; Балаларға ерте күтім жасау деген сияқты қосымшалар бар. Бұл қосымшалар аз уақыттың ішінде қажетті ақпаратты табуға, дәрігермен тез арада сөйлесуге мүмкіндік береді. [2] Яғни, цифрландырудың медициналық көмек көрсету процесіне қалай әсер ететінінің ең қарапайым мысалы, мобильді қосымшаларды пайдалану арқылы пациенттердің зертханалық зерттеулер нәтижелерін алу үшін медициналық ұйымға қайта келудің қажеті жоқ, өйткені олар смартфонда толық қолжетімді болады. Бұл пациенттің уақытын үнемдеуді ғана емес, сонымен қатар кезектің қысқаруы мен медициналық қызметкерлердің жұмысының тиімді болуын да білдіреді.

Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаев «Халықтың денсаулығын сақтау: саясат, ғылым, білім, алғашқы медициналық-санитарлық жәрдем тәжірибесі» атты халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференциядағы баяндамасында, ұлт денсаулығы мемлекетіміздің басты байлығы екенін айтты.

– Елбасының тапсырмасымен негізі қаланған Ақтөбе медицина орталығы отандық денсаулық сақтау саласының әлеуетін арттыруға айрықша үлес қосып отыр. Бүгінде тұрғындар Нұр-Сұлтан, Алматы қалаларына бармай, шетелге шықпай, осы орталықта нейрохирургия, балалар кардиологиясы, трансплантология салалары бойынша сапалы ем қабылдай алады. Барлық облыс осындай деңгейге ұмтылуы қажет. Бұған әлеуетіміз жетеді, – деді Қазақстан Республикасының Президенті.

Мемлекет басшысы елімізде медициналық-демографиялық ахуалдың жақсарып келе жатқанын атап өтіп, тәуелсіздік жылдарында Қазақстан халқының саны 2 миллион адамға, азаматтардың өмір сүру ұзақтығы 6 жылға өскенін айтты.

Қазақстан Республикасының Президенті денсаулық сақтау инфрақұрылымын одан әрі жаңғырту, медициналық қызмет пен дәрі-дәрмектердің сапасын жақсарту және олардың халыққа қол жетімді болуын қамтамасыз ету, отандық медицина ғылымын дамыту, сондай-ақ, денсаулық сақтау жүйесін цифрландыру жөніндегі шараларға егжей-тегжейлі тоқталды. [3]

Елімізде «Цифрлық Қазақстан» бағдарламасының қарқынды жүргізіліп жатқандығы белгілі. Осыған орай, Ақтөбе облысындағы денсаулық сақтау саласындағы цифрландырудың көрсеткіштеріне тоқталсақ:

Жасанды интеллект, ақпараттық технологиялар, бір сөзбен айтқанда, цифрлық жүйе денсаулық сақтау саласында да ерекше маңызға ие. Дәрігерлер соңғы жылдары «цифрлық медицина» терминінің кеңінен қолданылатынын, бұның қай тарапқа да тиімді екенін айтады. Мәселен, тек «Damumed» қосымшасына Ақтөбе облысы бойынша 925375 адам тіркелген. Аталған ақпараттық технологияның игілігін негізінен, әрине, қалалықтар көріп жатыр. Қазір «Жедел жәрдем» дәрігерлері шақыртуға келген мезетте-ақ планшеттің көмегімен науқас туралы мәліметтерді көре алады. Емделушілер анализдердің нәтижелерін алу үшін бұрынғыдай ауруханаға бармайды, барлығы пациенттің электронды денсаулық паспортына автоматты түрде енгізіледі. Адамның денсаулығы туралы барлық негізгі ақпарат, медициналық ұйым пайдаланатын медициналық жүйеге және медициналық мекемеге қарамастан, бір құрылымдық дерекқорда жинақталған. Биылғы 9 айда облыс тұрғындарына 5 миллион медициналық қызмет көрсетілсе, соның 174 мыңнан астамы қашықтан, яғни цифрлық форматта берілді, – дейді Денсаулық сақтау

министрлігіне қарасты С. Қайырбекова атындағы Ұлттық ғылыми денсаулық сақтауды дамыту орталығы облыстық филиалы директорының орынбасары Рано Анарбаева. [4] Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаев технология адамның өмір салтын түбегейлі өзгертуге, көптеген жұмыс үдерісін автоматтандыруға және өзінің ауқымы бойынша айтарлықтай экономикалық құндылық жасауға қабілетті екенін айтқан еді. Осы технологияларды кеңінен қолдану Қазақстанның үдемелі дамуының маңызды факторы бола алады. Расында да, бізге қысқа мерзімде жасанды интеллекті дамыту үшін барлық жағдайды жасау қажет.

«Digital Bridge 2023» форумында «Медицинаны дамыту мүмкіндіктері мен қатерлері» атты панельдік пікірталаста сарапшылар «Е-Денсаулық» туралы айтты. Бұл – медициналық деректерді сақтаудың жаңа архитектурасы. Оны 2024 жылдың соңына дейін қосу жоспарланған. Республикалық электронды денсаулық сақтау орталығы Төлем және мемлекеттік емес ақпараттық жүйелерді сүйемелдеу департаментінің директоры Әсел Абақова жаңа жүйе енгізілгеннен кейін деректер пациентке көшетінін айтты. Бұл Қазақстанның кез келген клиникасына жүгінгенде ақпаратты жаңа емдеу мекемесіне берудің қажеті жоқ дегенді білдіреді. Аурудың барлық кезеңі мен талдаулары «Е-Денсаулық» бөлімінде сақталады. Медициналық жүйе қолданушыларға ыңғайлы. Себебі деректерді, әсіресе қағаз деректерді қайта сұратуға толық тыйым салынған. Ең қызығы, жасанды интеллект бұл жүйені дамытуда маңызды рөл атқармайды. Сарапшылар түсіндірмесіне сүйенсек, этикалық ережелерді сақтау қажеттілігіне байланысты денсаулық сақтау саласында жасанды интеллект шектеулі түрде ғана қолданылады.

Сонымен қатар, 2024 жылы дәрілік заттарды бақылаудың ақпараттық жүйесі де іске қосылады. Премьер-министрдің ресми порталы хабарлағандай, Үкімет басшысына дәрі-дәрмектерді бақылау бойынша жаңа цифрлық шешім ұсынылған. Ақпараттық жүйенің көмегімен өндіріс сәтінен бастап пайдалануға дейін республика бойынша препараттардың айналымын онлайн-режимде бақылау мүмкіндігі пайда болады. Әрбір дәрі-дәрмек пакетіне екі өлшемді бірегей Data Matrix коды қолданылады.

– Жүйе дәрілік заттардың көлеңкелі саудасының қаупін азайтады және орталықтандырылған сатып алуды тиімді жоспарлауға көмектеседі. Жалпы, платформада дәрі-дәрмек қорынан таблетка санына дейін бақылауға болады, – дейді Денсаулық сақтау вице-министрі Бейбіт Есенбаев. [5] Бүгінгі таңда денсаулық сақтау саласында ақпараттық технологияларды қолдану – тек жаңашылдық емес, халыққа көрсетілетін медициналық көмектің сапасын арттыратын, инфрақұрылымды тиімді пайдалануға мүмкіндік беретін, дәрігерлердің жұмысын жеңілдететін құрал. Күннен-күнге медициналық ақпараттық жүйелердің мобильді қосымшалары, Egov мемлекеттік порталы арқылы дәрігердің қабылдауына жазылу, үйге шақыру, медицина ұйымына тіркелу сынды қызметтерге жүгінетіндер артып келе жатыр.

Биылғы жылдың қаңтар айында ҚР Премьер-Министрінің бірінші орынбасары Роман Склярдың төрағалығымен өткен инвестицияларды тарту жөніндегі кеңестің кезекті отырысында жаңа ақпараттық жүйе таныстырылды. Ұлттық цифрлық инвестициялық платформа инвестициялық жобаларды кешенді сүйемелдеу бойынша ақпараттық жүйе құру көзделген. Инвестицияларды тарту жөніндегі кеңестің отырысында көлік, логистика, денсаулық сақтау және туризм салаларында іске асыру жоспарланған жобалары да

қаралған. Денсаулық сақтау саласы бойынша медициналық жабдықтар өндірісін локализациялау, биотехнологиялық препараттар өндірісін кеңейту және клиникалар салу сынды жекелеген инвестициялық жобалар қаралып, тапсырмалар берілген. [6]

Қорытындылай келе, Денсаулық сақтауды цифрландыру маңыздылығы – бұл денсаулық сақтау саласындағы дәстүрлі бизнес-процестерді трансформациялау үшін цифрлық технологияларды пайдалануды айтамыз. Цифрлық технологиялар клиенттер мен қызмет көрсетушілер үшін көрсетілетін қызметтерді неғұрлым жылдам, арзан әрі тиімді ететін банк саласы немесе сату сияқты экономиканың басқа салаларына ұқсас, денсаулық сақтауда цифрландыру шығындардың төмендеуін, медициналық көрсетілетін қызметтердің сапасы мен тиімділігін арттыруды қамтамасыз ететіні анық. Сандық жүйенің арқасында дәрігерлер қағазбастылықтан арылуда. Науқастың жағдайын қашықтан бақылап, мониторинг жасай алады. Телемедицинаны қолдану барысында аудан тұрғындарының денсаулық жағдайын облыстық мамандармен бірігіп бақылауда ұстауға мүмкіндік туды. «Цифрлық Қазақстан» бағдарламасының қарқынды жүзеге асырылуы еліміздің әр саласының дамуына серпін беріп, Ұлы Дала елінің өрлеуі мен өркендеуіне жол ашатынына сенімдіміз.

ПАЙДАЛАНҒАН ӘДЕБИЕТТЕР:

1. Есқали Т. "Денсаулық мемлекеттік бағдарламасы": Цифрландыру рөлі қандай?//massaget.kz.30 Шілде 2019ж.(58063)
2. Медицина саласын цифрландыру мүмкіндіктері // Егемен Қазақстан. 07 қараша 2019ж.
3. Қазақстан Республикасы Президентінің ресми сайты//22 мамыр 2019ж
4. Тасқалиев А. Ақпараттық технологиялар – қоғам дамуының өзегі// Ақтөбе газеті, 25 қазан 2023ж. (136756)
5. Халыққа қажетті цифрландыру// Егемен Қазақстан. 24 қазан 2023ж. (351372)
6. Қазақстан Республикасы Премьер-Министрінің ресми ақпараттық ресурсы //2024 жылы Қазақстанда ұлттық цифрлық инвестициялық платформа іске қосылады. 11 Қаңтар 2024ж. (26948)

УДК 616.379-008.64-06

Рамазанова Алмаш Даукеновна
научный руководитель, ассистент кафедры «Общая врачебная практика»,
Акылбекова Нуршат Акылбековна
врач-интерн,
Құрманбекова Салтанат Дәуренқызы
врач-интерн,
Тойгабылова Мадина Ермекқызы
врач-интерн,
Түсіпхан Анель Асқарқызы
врач-интерн
НАО «МУС»
(Усть-Каменогорск, Казахстан)

САХАРНЫЙ ДИАБЕТ И ЕГО ОСЛОЖНЕНИЯ АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА СОВРЕМЕННОЙ МЕДИЦИНЫ

Аннотация. Сахарный диабет сопровождается повреждением, дисфункцией и недостаточностью различных органов, особенно глаз, почек, нервов, сердца и кровеносных сосудов. Проблема борьбы с сахарным диабетом (СД) из года в год становится всё более актуальной для современной медицины, в связи с быстрым ростом заболеваемости во всём мире. На сегодняшний день СД представляет собой серьёзное хроническое прогрессирующее заболевание, характеризующееся повышенным уровнем глюкозы в сыворотке крови (гипергликемия), которое связано с различными сопутствующими состояниями, такими как ухудшение зрения, плохое заживление ран, эректильная дисфункция, почечная недостаточность, сердечные заболевания и т.д.

Ключевые слова: сахарный диабет, диабетическая нефропатия, диабетическая стопа, диабетическая ретинопатия, инсулин, гипергликемия, хроническая почечная недостаточность, ишемическая болезнь сердца, микроальбуминурия.

Annotation. Diabetes mellitus is accompanied by damage, dysfunction and insufficiency of various organs, especially the eyes, kidneys, nerves, heart and blood vessels. The problem of combating diabetes mellitus (DM) is becoming more and more urgent for modern medicine from year to year, due to the rapid increase in morbidity worldwide. To date, DM is a serious chronic progressive disease characterized by elevated serum glucose levels (hyperglycemia), which is associated with various concomitant conditions such as impaired vision, poor wound healing, erectile dysfunction, renal failure, heart disease, etc.

Keywords: diabetes mellitus, diabetic nephropathy, diabetic foot, diabetic retinopathy, insulin, hyperglycemia, chronic renal failure, coronary heart disease, microalbuminuria.

Сахарный диабет (СД) – это группа метаболических (обменных) заболеваний, характеризующихся хронической гипергликемией, которая является результатом

нарушения секреции инсулина, действия инсулина или обоих этих факторов. Хроническая гипергликемия при СД сопровождается повреждением, дисфункцией и недостаточностью различных органов, особенно глаз, почек, нервов, сердца и кровеносных сосудов. По определению экспертов ВОЗ, «сахарный диабет - проблема всех возрастов и народов», что обусловлено его широкой географической распространенностью, быстрым ростом заболеваемости, ранней инвалидизацией больных трудоспособного возраста и высокой смертностью от осложнений, которые, раз возникнув, постепенно прогрессируют, существенно снижая качество жизни и сокращая ее продолжительность. По оценкам Международной диабетической федерации (IDF), в 2021 году диагноз был уже у 537 млн человек. В 98% случаев это диабет второго типа. По данным ВОЗ, в настоящее время в мире насчитывается 285 млн больных СД, а к 2025 г. их количество составит 380 млн и 435 млн – в 2030 г. Проблема борьбы с сахарным диабетом (СД) из года в год становится всё более актуальной для современной медицины, в связи с быстрым ростом заболеваемости во всём мире.

Особенности условий и образа жизни людей в XXI веке, связанные с гипокинезией; употреблением продуктов с высоким содержанием углеводов, соли, жиров, синтетических добавок, частые стрессовые ситуации, вызванные ускорением темпов жизни, возраст выше 40 лет, генетические и экологические факторы вредные привычки и многие другие факторы лежат в основе повышения массы тела, развития метаболического синдрома (МС) и СД II типа. СД, часто называемый просто диабетом, представляет собой серьёзное хроническое прогрессирующее заболевание, характеризующееся повышенным уровнем глюкозы в сыворотке крови (гипергликемия), которое связано с различными сопутствующими состояниями, такими как ухудшение зрения, плохое заживление ран, эректильная дисфункция, почечная недостаточность, сердечные заболевания и т.д. По основным фактам, представленным ВОЗ, диабет – это хроническая болезнь, развивающаяся в тех случаях, когда поджелудочная железа не вырабатывает достаточно инсулина или когда организм не может эффективно использовать вырабатываемый им инсулин. В результате неконтролируемого диабета возникает гипергликемия, или повышенный уровень содержания сахара в крови, приводящий со временем у лиц страдающих этим недугом к серьёзным повреждениям многих систем организма, особенно кровеносных сосудов и нервов. Результаты мета-анализа 8 крупных популяционных исследований, предпринятого Unwin Netai показали, что на период исследования общее число людей в мире, страдающих нарушением толерантности к глюкозе, составляет около 300 млн. человек. Всё большее число исследований даёт основание считать, что предиабет, нарушение толерантности к глюкозе и другие проявления нарушений углеводного обмена, являются независимыми факторами риска развития сердечно-сосудистых заболеваний. Таким образом, раннее выявление каких-либо нарушений углеводного обмена может служить прогностическим признаком развития СД и сердечно-сосудистой патологии. В последние рекомендации по лечению СД, преддиабета и сердечно-сосудистых заболеваний, включён широкий контроль уровня гликемии у пациентов, что является важной мерой профилактики осложнений СД и сердечной патологии. СД является мощным фактором развития и прогрессирования сердечно-сосудистой патологии. Развитие СД повышает риск

сердечно-сосудистой смертности в 2 раза у мужчин и в 4 раза у женщин, что определяет этих пациентов в категорию высокого и очень высокого сердечно-сосудистого риска. Ишемическая болезнь сердца (ИБС) по-прежнему остается одной из основных причин смертности пациентов с СД. При этом лишь около 50% пациентов СД знают о наличии у них сердечно-сосудистых заболеваний.

Среди осложнений сахарного диабета диабетическая ретинопатия (ДР) занимает особое место, поскольку значительно снижает качество жизни пациентов, вызывая прогрессирующее снижение или полную потерю зрения. Слепота у больных СД развивается в 25 раз чаще, чем в общей популяции. Распространенность ДР чрезвычайно высока: при СД1 с длительностью заболевания более 10-15 лет это осложнение диагностируется у 80–90% пациентов, из них у 30% – пролиферативная стадия ДР. При СД2 ДР выявляется у 7–20% пациентов уже в дебюте заболевания и достигает 70–80% при длительности СД более 20 лет. Несомненно, что ведущую роль в развитии и прогрессировании ДР играет гипергликемия. Результаты основополагающих исследований дают нам однозначный ответ: при достижении целевых показателей HbA1c развитие ДР можно предупредить или значительно замедлить риска развития ДР. Поэтому все возможные усилия в профилактике и лечении этого осложнения в первую очередь должны быть направлены на коррекцию углеводного обмена.

Во всем мире терминальная хроническая почечная недостаточность развившаяся вследствие ДН, остается лидирующей причиной смертности больных СД после причин смерти сердечно-сосудистых заболеваний при СД. При этом выявленная при активном скрининге частота осложнения в 2-3 раза превышала регистрируемую частоту патологии по данным локальных регистров, прежде всего, за счет недостаточной диагностики начальной стадии микроальбуминурии (МАУ). Выявление ДН на начальной стадии МАУ имеет определяющее прогностическое значение для прогноза пациента, поскольку данная стадия является потенциально обратимой. Основой первичной профилактики ДН, как и других диабетических осложнений, является поддержание целевых показателей гликемии. По данным исследований UKPDS и DCCT, риск развития ДН можно значительно снизить: при СД2 – на 35%, при СД1 – МАУ на 39%, ПУ – на 54%. Основной принцип лечения ДН – комплексная терапия, направленная на коррекцию всех возможных факторов поражения почек: компенсацию углеводного обмена, назначение препаратов нефропротективного действия, начиная со стадии МАУ вне зависимости от наличия гипертонии, целевой контроль АД (<130/80 мм рт.ст.), ограничение потребления животного белка, коррекцию дислипидемии, коррекцию анемии, гиперкалиемии, нарушений фосфорно-кальциевого обмена. Такой комплексный подход значительно замедляет темпы прогрессирования патологии, а на начальной стадии ДН позволяет в 50% случаев добиться регресса МАУ и восстановления нормальных показателей функционального состояния почек.

Синдром диабетической стопы (СДС) объединяет ряд поражений стоп с высоким риском ампутаций нижних конечностей, что ведет к ранней инвалидизации и огромным экономическим затратам на лечение и медико-социальную реабилитацию. У больных СД ампутации проводятся в 17–45 раз чаще, чем в общей популяции. Согласно данным Государственного регистра, частота ампутаций у больных СД в России варьирует от 0,76

до 18,2 случаев на 1000 пациентов, из них от 48,9 до 60% составляют большие ампутации, при которых послеоперационная летальность достигает 50%. В большинстве случаев ампутации предшествуют длительно незаживающие язвы стоп. Важнейшим условием организации эффективной помощи больным с СДС является мультидисциплинарный подход с организацией работы специализированных кабинетов и отделений «Диабетическая стопа». Именно кабинеты «Диабетическая стопа» в качестве первичного звена должны заменить систему первичной хирургической помощи на базе поликлиник, не соответствующую современным требованиям. Частота сопутствующих хронических осложнений СД у больных с СДС составляет 90%, причем более чем в 70% случаев пациенты нуждаются в специализированном лечении (ЛФК, витректомии, заместительной почечной терапии гемодиализом и т.д.). Одним из ключевых компонентов лечения пациентов с СДС является иммобилизация пораженной конечности. Ишемия конечности вследствие окклюзирующего поражения артерий является одной из основных причин замедления или отсутствия заживления язв у больных СД. На сегодняшний день ангиопластика является наиболее эффективным методом восстановления кровотока. Различные виды оперативного лечения (эндартерэктомия, баллонная ангиопластика, стентирование, дистальное шунтирование) применимы в 90% случаев ишемии нижних конечностей. Своевременное ангиохирургическое вмешательство позволяет сократить сроки заживления, предупредить рецидивирование язвы, избежать выполнения ампутации и сохранить опорную функцию стопы у 86% пациентов с СД.

Сахарный диабет (СД) является одной из серьезнейших медико-социальных и экономических проблем здравоохранения всех стран мира. Наибольшая опасность этого заболевания связана с развитием сосудистых осложнений. Современный уровень диагностических средств, новейшие средства мониторинга гликемии, внедрение инновационных инсулинов и сахароснижающих препаратов, развитие высокотехнологичных методов лечения может значительно изменить ситуацию в отношении прогноза пациентов, снижения частоты развития, инвалидизации и смертности вследствие хронических осложнений СД. Поддержание целевого контроля факторов риска: гликемии, гипертонии и дислипидемии непосредственно с дебюта СД на протяжении всей жизни пациента по прежнему остается наиболее перспективным направлением профилактики развития и прогрессирования диабетических осложнений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Ахметжанова, Л.Т. Диабетические и недиабетические полинейропатии у пациентов с сахарным диабетом / Л.Т. Ахметжанова, А.Н. Баринов, И.А. Строков // Журнал неврологии и психиатрии имени С.С. Корсакова. - 2018. - Т.118, №4. - С. 113-120.
2. Handelsman Y., Bloomgarden Z.T., Grunberger G., Umpierrez G., Zimmerman R.S., Bailey T.S., et al. Обновлённые клинические рекомендации по диагностике и лечению сахарного диабета Американской ассоциации клинических эндокринологов (AACE) и Американского колледжа эндокринологов (ACE), 2015. Діабет. Ожиріння. Метаболічний синдром. 2015;4(4):17-21. 17.

3. Мамедов М.Н., Поддубская Е.А., Ковригина М.Н., Угурчиева З.О., Дигигова Р.Т. Первичная профилактика сахарного диабета: коррекция ранних нарушений углеводного обмена в кардиологической практике. Рациональная фармакотерапия в кардиологии. 2012;8(1):81-7.
4. Бобкова, И.Н. Оценка уровней нефрина и подоцина в моче у больных с сахарным диабетом / И.Н. Бобкова, А.А. Щукина, М.В. Шестакова // Нефрология. - 2017. - Т.21, №2. - С. 33-40.
5. Shah AD, Langenberg C, Rapsomaniki E, Denaxas S, Pujades-Rodriguez M, Gale CP, et al. Type 2 diabetes and incidence of cardiovascular diseases: a cohort study in 19 million people. *Lancet Diabetes Endocrinol.* 2015;3(2):105- 13.3.
6. Complex treatment of patients with pyo-necrotic complications of the neuropathic form of diabetic foot syndrome B.M. Belik, I.P. Chumburidze, M.Yu. Shtilman, O.A. Yavruyan, Yu.P. Savchenko *Khirurgiya. Zhurnal im. N.I. Pirogova*, 2020; 4:81;
7. Протокол «Сахарный диабет 2 типа», Клинические протоколы МЗ РК – 04 марта 2022 (Казахстан)
8. Skin microcirculation in patients with arterial hypertension and in patients with a combination of arterial hypertension and type ii diabetes mellitus A. P. Vasiliev, N. N. Streltsova *Regional blood circulation and microcirculation*, 2020; 419:44;
9. Эндокринология: национальное руководство. Под ред. И.И. Дедова, Г.А. Мельниченко. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2014.

УДК 616.831-005

Хамит Ботагөз Ерболқызы
Медицинский университет Семей
(Семей, Казахстан)

АНАЛИЗ УРОВНЯ КОГНИТИВНОГО ДЕФИЦИТА И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СРОКА ЗАБОЛЕВАНИЯ И ЛОКАЛИЗАЦИИ ОЧАГА ИШЕМИЧЕСКОГО ИНСУЛЬТА

Аннотация. Данная статья фокусируется на доступных методах таких исследований и разработке схемы оценки памяти после инсульта (PSMA) на основе наиболее признанных и доступных данных. Цель PSMA заключается в оценке различных аспектов памяти, связанных с различными частями мозга, что зависит от места инсульта. Представлена оптимальная терапевтическая программа, направленная на улучшение качества жизни пациентов после инсульта.

Ключевые слова: деменция, сосудистая деменция, память, нейропсихологическое заключение.

Хамит Ботагөз Ерболқызы
Семей медициналық университеті
(Семей, Қазақстан)

АУРУДЫҢ МЕРЗІМІНЕ ЖӘНЕ ИШЕМИЯЛЫҚ ИНСУЛЬТ ОШАҒЫНЫҢ ОРНАЛАСУЫНА БАЙЛАНЫСТЫ КОГНИТИВТІ ТАПШЫЛЫҚ ДЕҢГЕЙІН ЖӘНЕ ӨМІР САПАСЫН ТАЛДАУ

Аңдатпа. Бұл мақала осындай зерттеулердің қол жетімді әдістеріне және инсульттан кейінгі жағыны бағалау схемасын (PSMA) ең танымал және қол жетімді мәліметтер негізінде жасауға бағытталған. PSMA мақсаты инсульт орнына байланысты мидың әртүрлі бөліктерімен байланысты есте сақтаудың әртүрлі аспектілерін бағалау болып табылады. Инсульттан кейінгі пациенттердің өмір сүру сапасын жақсартуға бағытталған оңтайлы терапевтік бағдарлама ұсынылған.

Кілтті сөздер: деменция, тамырлы деменция, есте сақтау, нейропсихологиялық қорытынды.

Часто после инсульта возникают когнитивные нарушения и проблемы с памятью. Примерно у трети пациентов, перенесших инсульт, наблюдается развитие деменции в течение года после инцидента. Инсульт оказывает влияние на различные когнитивные функции, такие как внимание, память, речь и ориентация, причем наиболее затронутыми областями являются внимание и исполнительные функции. Послеинсультная деменция, особенно сосудистая форма, связана с сосудистыми факторами риска, такими как сердечно-сосудистые заболевания, что может привести к развитию сосудистых когнитивных нарушений. Для оценки когнитивных функций после инсульта важно понимать различные стадии, связанные с постинсультной когнитивной дисфункцией и

снижением памяти. Недавно были предприняты усилия по созданию системы измерения памяти после инсульта (ПСМА) на основе доступных нейропсихологических исследований. Предполагается, что ПСМА будет оценивать различные аспекты памяти, зависящие от пораженных участков мозга, и поможет определить степень и тяжесть инсульта. Это может стать важным инструментом для оценки постинсультной деменции и помочь врачам в определении дальнейшего лечения и поддержки пациентов.

Эта статья фокусируется на роли инсульта как основной причины когнитивных нарушений, приводящих к ухудшению памяти. Последствия инсульта варьируются в зависимости от его типа, местоположения и тяжести. После инсульта наблюдается заметное ухудшение скорости обработки информации, внимания и исполнительных функций у пациентов. Отмечается, что от 20 до 50% пациентов с инсультом страдают от расширений памяти, которые проявляются после постановки диагноза. Постинсультная деменция, особенно сосудистая форма, вызывает замедление когнитивной гибкости, расстройство восприятия и нарушение поиска информации. Этот период соответствует стадии легкой когнитивной недостаточности в спектре сосудистых когнитивных нарушений, за которой следует ухудшение эпизодической памяти при деменции, в конечном итоге приводящее к развитию деменции и общим когнитивным расстройствам.

Для оценки когнитивных нарушений, включая проблемы с памятью после инсульта, часто применяют нейропсихологическое обследование. Для клинической оценки когнитивной дисфункции исследуют различные когнитивные области с помощью стандартных нейропсихологических тестов. Эти тесты, такие как MMSE, MoCA и ACE-R, охватывают различные аспекты памяти и другие когнитивные функции. Для оценки внимания и исполнительных функций часто используются тесты, такие как Тест на прохождение маршрута и Тест на рисование часов. Другие тесты, такие как FAB, также могут быть использованы для оценки когнитивных функций. Кембриджский экзамен по психическим расстройствам у вкладчиков в возрасте часто используется для оценки когнитивных областей, включая память. Наиболее распространенные тесты для оценки памяти включают WMS и тесты на вербальную память, такие как Тест слухового вербального обучения Рея и RBMT. Для оценки расстройств памяти у пациентов с деменцией часто применяется тест выбора напоминания со свободными и подсказками. Эти тесты помогают различать патологическую память от нормального старения.

До недавнего времени не существовало специального метода оценки достаточности рабочей памяти, объема долговременной памяти и сохранности памяти после инсульта и сосудистой деменции. Поэтому оценка памяти с учетом важности ее различных типов для прогнозирования результатов консультаций по памяти была ограничена.

Инсульт и развитие сахарного диабета могут привести к ухудшению памяти, которую можно оценить с использованием ПСМА (психометрической оценки памяти). Этот метод основан на широкоизвестных исследованиях и включает в себя набор нейропсихологических тестов. Память может быть связана с различными типами, такими как тщательная и рабочая, относящиеся к области когнитивной функции, эпизодическая и семантическая долговременная память, связанные с языком и визуально-пространственной обработкой, а также процедурная память, связанная с процедурными

навыками и обработкой базальных ганглиев и мозга. ПСМА использует нейропсихологические тесты, такие как MMSE, ACE-R, MoCA, WMS-IV, RBMT, TMT A и B, CDT, FAB, а также тесты школы интеллекта для взрослых Векслера, чтобы оценить различные типы памяти.

Нейропсихологические исследования играют важную роль в оценке когнитивных функций и выявлении деменции. Для оценки различных аспектов памяти после инсульта требуется специализированная оценка. Это исследование основывается на использовании существующих нейропсихологических оценок для разработки метода PSMA, основанного на научных данных, полученных из нейропсихологических тестов. PSMA может помочь выявить деменцию на ранних стадиях до значительного снижения когнитивных способностей. Поэтому внимание уделяется использованию нескольких оценок для оценки когнитивных способностей и памяти. Например, MMSE широко используемый тест, однако исследования показывают, что его чувствительность для обнаружения когнитивных нарушений может быть улучшена при использовании совместно с другими тестами, такими как MoCA и ACE-R, особенно для выявления MCI и ранней деменции, а также для обнаружения лобных инфарктов.

В настоящее время не существует специального нейропсихологического исследования, направленного исключительно на оценку памяти по ее различным типам. В данной статье представлен обзор клинических консультаций по вопросам мозговых и когнитивных расстройств, включая наблюдение за памятью с использованием наиболее распространенных нейропсихологических тестов. В рамках данной статьи была разработана методика PSMA для оценки различных аспектов памяти на основе имеющихся оценок. Этот метод также включает в себя анализ широко доступных нейропсихологических исследований с целью выявления связей между памятью как частью когнитивной функции и когнитивными расстройствами, которые могут привести к ухудшению памяти после инсульта.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Харбо Х.Ф., Голд Р., Тинторе М. Секс и гендерные проблемы при рассеянном склерозе. Достижения в терапии неврологических расстройств, 2013 г.; 6 (4): 237–48.
2. Шнек З.М., Фоли Ф.В., ЛаРокка Н.Г., Смит К.Р., Халпер Дж. Психологические предикторы депрессии при рассеянном склерозе. Нейрореабилитация и восстановление нервной системы, 1995 г.; 9 (1): 15–23.
3. Амато М., Понциани Г. Проспективное исследование прогноза рассеянного склероза. Неврологические науки 2000; 21 (2): S831–S8.
4. Конфаврё С., Вукусик С., Аделина П. Ранние клинические предикторы и прогрессирование необратимой инвалидности при рассеянном склерозе: амнезический процесс. Мозг 2003; 126 (4): 770–82.
5. Voeschoten RE, Braamse AM, Beekman AT и др. Распространенность депрессии и тревоги при рассеянном склерозе: систематический обзор и метаанализ. Журнал неврологических наук 2017; 372: 331–41.

6. Марри Р.А., Уолд Р., Болтон Дж.М. и др. Оценка годовой распространенности депрессии и тревожного расстройства при рассеянном склерозе с использованием административных данных. Исследования ВМС, 2017 г.; 10 (1): 619.
7. Пужоль Дж., Белло Дж., Деус Дж., Кардонер Н.С., Марти-Вилальта Дж.Л., Капдевила А. Бек. Депрессия. Перечень факторов, связанных с демиелинизирующими поражениями области левого дугообразного пучка. Психиатрические исследования: нейровизуализация 2000; 99 (3): 151–9.

SECTION: PEDAGOGY

УДК 378

Koilubaeva B.K.
Scientific supervisor, c.p.s.,
Abdymanapova Ulara
Master student
Osh state university, Faculty of world languages and cultures
(Osh, Kyrgyzstan)

DIGITAL APPLICATIONS IN TEACHING ENGLISH AT SECONDARY SCHOOLS

Annotation. *Currently, the digital technologies in the educational process is a popular approach in the professional training of specialists in the system of higher professional education. It allows for improving the quality of preparing future teachers, significantly increasing the level of competitiveness of future specialists at educational institutions, and encourages to create interactive conditions in the classroom. The article presents the need for using digital and information technologies in organizations of the higher professional education system and examines various approaches to the definition of the concept of digital technologies. The author of the article introduces the modern approaches to application of digital technologies in educational institutions.*

Keywords: digital technologies, digitalization, curriculum, education, higher education, education system, virtual learning.

Койлубаева Б.К.
илимий жетекчи, п.и.к.,
Абдыманапова Улара
магистрант
Ош мамлекеттик университети
Дүйнөлүк тилдер жана маданият факультети
(Ош, Кыргызстан)

ОРТО МЕКТЕПТЕРДЕ АНГЛИС ТИЛИН ОКУТУУДА САНАРИПТИК ТИРКЕМЕЛЕР

Аннотация. Азыркы учурда билим берүү процессинде санариптик технологиялар жогорку кесиптик билим берүү системасында адистерди кесиптик даярдоого белгилүү тенденциялуу ыкма болуп саналат. Макалада болочок мугалимдерди даярдоонун сапатын жогорулатууга, билим берүү мекемелериндеги болочок адистердин атаандаштыкка жөндөмдүүлүгүнүн деңгээлин олуттуу жогорулатууга мүмкүндүк берет жана класста интерактивдүү шарттарды түзүүгө өбөлгө түзөөрү айтылат. Анда жогорку кесиптик билим берүү системасынын уюмдарында санариптик жана маалыматтык

технологияларды колдонуу зарылчылыгы көрсөтүлгөн. Санариптик технологиялар түшүнүгүн аныктоонун ар кандай жолдору талкууланат жана билим берүү мекемелеринде санариптик технологияларды колдонууга заманбап ыкмалар жөнүндө кененирээк маалымат берилет.

Ачык сөздөр: санариптик технологиялар, санариптештирүү, окуу планы, билим берүү, жогорку билим берүү, билим берүү системасы, виртуалдык окутуу

Койлубаева Б.К.
научный руководитель, к.п.н.,
Абдыманапова Улара
магистрант
Ошский государственный университет,
Факультет мировых языков и культур
(Ош, Кыргызстан)

ЦИФРОВЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СРЕДНИХ ШКОЛАХ

Аннотация. Настоящее время цифровые технологии в образовательном процессе являются популярным трендовым подходом в профессиональной подготовке специалистов в системе высшего профессионального образования. Это позволяет повысить качество подготовки будущих учителей, значительно повысить уровень конкурентоспособности будущих специалистов в учебных заведениях, способствует созданию интерактивных условий на занятиях. В статье представлена необходимость использования цифровых и информационных технологий в организациях системы высшего профессионального образования и рассматриваются различные подходы к определению понятия цифровых технологий. Автор статьи знакомит с современными подходами к применению цифровых технологий в образовательных учреждениях.

Ключевые слова: цифровые технологии, цифровизация, учебная программа, образование, высшее образование, система образования, виртуальное обучение

Introduction

Digital tool are the newspapers, magazines, radio, television, online publications and other online platforms, sites and interactive boards. A feature of the digital tool is an appeal to a mass audience. Method and tool to provide ideological, financial, state influence on the worldview and human behavior. If we explain the concept of the digital tool and dividing some parts, then we can get a more understanding of this term. Many applications, software, and platforms support communication, collaboration, and curriculum creation for students in any context. Social networks, online games, multimedia and mobile applications are tools that both students and teachers can use to interact. These means are the most important tools to make teaching more fun and interesting [1]. Digital editing software and platforms, including Office 365 and Google Suite, support collaboration and resource sharing. Digital tools let you realize text, images, audio and video for total immersion. Some popular digital cool tools include

Chrome books, tablets, and Air tame devices. These cool tools are not popularly used in our country.

The theoretical foundations of digitalization in educational institutions are considered in the works of many researchers, such as E.M. Egorova, A.A. Verbitsky, N.V. Shamova, A.Yu. Uvarova, N.P. Goncharuk, E.M. Khromova, G.A. Kruchinina and others.

In the scientific literature, the concept of "digital technologies" is considered by the authors rather narrowly. So, in the dictionary a reference book of terms of regulatory and technical documentation, the concept of "digital technologies" is interpreted as "technologies that use computers or other modern equipment to record code pulses and signals in a certain sequence and with a certain frequency [2].

Most authors understand digital technologies in education as a way of organizing a modern educational environment based on digital information and communication technologies. We agree with their point of view and take this definition as the basis for our study.

Theoretical investigation of digital resources

Many authors studied the problems of introducing digital information and communication technologies into the educational process, such as Burtsev D.S., Gavriluk E.S., Shaugaraeva D.I., Astakhova T.N., Maslov N.S., Kirilova D.A., Baeva L.V. [3], Bogdanova N.V., [4] Puzankova L.V., Vartanova E.L., [5] and others.

Despite a large number of studies, the problem of introducing digital technologies into the process of teaching the disciplines of the humanities cycle has not been studied enough and requires a practical solution. Due to the fact that the humanities play an important role in the training of specialists in the system of higher professional education and are aimed at the formation of universal and general professional competencies.

Main part

According to Wikipedia digital tools for the classroom include apps, software, and devices that create opportunities for virtual collaboration between students. They use multimedia, social media, games, and interactive learning to engage students in online materials. [6] Technology is a "communication channel" - a product and a tool that people send and receive information and news. As you all know there is a printed version of the connection. This is when we read a newspaper or magazine. This way we get the information. Yes, if you think about the printed version of the connection is already an old form. Therefore, there is a similar version but in electronic form. This is called electronic forms of communication and information. Such as television, telephones, radio, etc. and as we all understood, all this is the technology.

Sapozhkova N.A. considers the use of digital technologies in the educational process of a higher educational institution on the example of the discipline "Pedagogy and Psychology", which belongs to the disciplines of the humanitarian cycle.

Taking into account the fact that today every educational organization is obliged to create a digital educational environment where teachers can use its capabilities in the educational process. Many educational organizations often use the Moodle platform as one of the course management systems or virtual learning environment, which is a web application that provides the ability to create author's online courses.

The placement of material within the framework of the online course "Pedagogy and Psychology" can be organized using the resources "File", "Folder", which make it possible to download the main and additional educational material in the form of Word, Excel and other documents, as well as to accompany the theoretical and practical teaching material multimedia presentations. In the same way, practical work, tasks for independent work are exhibited on the educational portal. Feedback is organized through the element of the "Assignment" system, where the student submit their completed work to their teacher for review. The teacher, in turn checks the submitted works, evaluates them and comments.

To place video content in the system the resource "Hyperlink" is provided, which allows the students to place links to the internet resources for the purpose of their further use in the educational process. So, for example, if a teachers want to show their students the implementation of teaching methods and means within the framework of the topic "Pedagogical process", they have to prepare links to YouTube resources of video recordings of teachers' lessons. The active and interactive teaching methods, modern teaching aids are used, and pedagogical interaction is carried out. As examples, fragments from the films "Big Break" (1973), "Spring on Zarechnaya Street" (1956), "Society of Dead Poets" (1989) and others can be used. During the study of the topic "Family as a subject of education and development of the personality", the teacher has the opportunity to demonstrate video materials of vivid examples of the positive and negative influence of the family on the child's personality. This will help students to understand the features of different styles of family education and identify the mistakes that made by their parents in the process of raising a child, a teenager.

When considering the topic, "Conflict is as one of the driving forces of personal development" the students can view the proposed videos and analyze pedagogical and practical situations (case) from the point of view of psychologists. This will help them understand the essence of the nature of conflicts and the factors influencing their occurrence and they learn how to find ways resolution of conflict situations. Students follow the links and study the video material in the classroom and then discuss what they saw and offer solutions to problem situations during the discussion. They also analyze the effectiveness of the methods, tools and techniques used for teaching and interaction. The Hyperlink resource can also be used to post author's video lectures recorded using a professional camera, mobile phone, or video conferencing programs (Zoom, Skype, Discord) stated Tretyakov B.C. [7] At the same time, video lectures can be posted on the social network V Kontakte, where you can upload large amounts of information, and the link is posted on the educational portal.

Another interesting resource of the Moodle platform is the "Interactive Lecture" resource, which allows the teachers to post theoretical material and at the same time control the process of studying it by creating test tasks at the end of each paragraph of the educational lecture. At the same time a student who has not passed the test control will not be able to proceed to the study of further material. Students have the opportunity to work both during and outside of school hours. The resource "Interactive lecture" should be used on topics that require students to memorize the basics of the discipline, for example, the topic "Main categories of pedagogy".

Interactivity in the classroom is also helped to create such elements of online courses on the Moodle platform as "Chat" and "Forum". The use of these elements allows teachers to

discuss various organizational aspects of the educational process, organize a joint discussion of topical issues studied by the discipline. During the organization of Chat classes in the discipline under consideration, it is possible to discuss the following topical problems of pedagogy and psychology: "Ethics of organizing classes in distance learning", "Overcoming psychological barriers to communication in distance learning", "Trends in the development of education in the context of digitalization" and others.

It is advisable to organize classes conducted in the context of distance learning in the discipline "Pedagogy and Psychology" in the Zoom, Skype, Discord system. These systems allow you to create an increased level of interactivity in lectures and practical classes. An interesting form of organizing a lecture session in such conditions is a lecture for two, in which two lecturers speak. It is advisable to conduct a lecture together on the topic "Management of educational systems", and a representative of the Ministry of Education and Science of the Kyrgyz Republic. The representative of the administration of any educational institution, together with the teachers will be able to share with students' practical experience of their work, problems in the management of educational systems. Seminars are also organized in the form of videoconferences, where the student use the possibilities of joint interaction, highlights a separate educational material accompanying his report with a multimedia presentation. The advantage of the systems is that they allow students and the teacher to communicate in real mode, discuss topical issues of pedagogy and psychology, and also work in small groups.

Constant interaction with students in the context of digitalization is possible through the messengers Viber, WhatsApp, which allow you to exchange text messages, images, video, audio, as well as organize video communication. The use of instant messengers is relevant when conducting individual consultations remotely.

An interesting piece of software is the online tool for creating feedback forms Google Forms, which teachers and students can use to conduct research, surveys. At the same time, the respondents are sent a link by which they take the survey. As part of the discipline "Pedagogy and Psychology", students can conduct research on the author's psychological methods. The results of the survey are automatically processed and can be further used by students when writing term papers, theses, reports at scientific and practical conferences, etc.

In the world of digital technologies, for the purposes of organizing the control of knowledge, skills, and independent work of students, a free and simple Online Test Pad constructor can be used, with which you can create various tests, tasks, crossword puzzles, polls, dialogues, logic games, as well as electronic workbooks on disciplines.

In the process of teaching the humanities, including the discipline "Pedagogy and Psychology", teachers should not discard the possibility of using the resources of open educational platforms in the educational process, such as "Open Education", "Coursera" and others that host online courses leading universities in the country. The study of online courses of the same name with the discipline will allow students to study in more detail the interesting aspects of a particular discipline. These platforms provide an opportunity for anyone who wants to register for these courses and study, then receive a certificate and present it to their university for re-crediting in the relevant discipline.

Conclusion

We all know that the availability of educational technology is growing in our society. Children of a new generation are ready to work with these new technologies, which play an important role in educating children and acquiring various cognitive knowledge, so technology use should be included in future curricula. The use of Internet resources and new technologies enhances various skills and cognitive characteristics in teaching Reading. With the help of new technologies, there is an explosion of studying and obtaining new information, especially on mobile devices and other internet resources.

Teachers use new technologies in the classroom for the purpose of motivating the learners. However, the development and application of new technologies is growing very rapidly. With the help of our dissertation work, we were able to find general results of the press, about the benefits of the technology sphere. We knew new types of learning, such as e-learning and distance learning. The results of the study showed that many students / teachers support the use of the technology in teaching English. It can be said that the technology can be used as a tool that helps improve students' knowledge and level of language.

Thus, technology resources can be the best options in educational processes especially for enhancing reading. They will help reading enjoyable and engaging. This work can be very useful in the future for young researchers and students. They will also serve as a manual for the magistrate students at methodology classes.

REFERENCES:

1. Donovan J. Widening student participation through technology: Universities can gain from employing digital tools in their teaching and learning strategies // Research Information. - 2017 - No. 93. - 15 p
2. Dictionary - a reference book of terms of normative and technical documentation [Electronic resource] URL: http://normative_reference_dictionary.academic.ru (date of access: 04/25/2021).
3. Baeva L.V. Electronic culture: experience of philosophical analysis / L.V. Baeva // Questions of Philosophy. - 2013. - No. 5. - P. 75-84.
4. Bogdanova N.V. Features of the use of multimedia technologies in teaching computer science disciplines, taking into account the digitalization of education / N.V. Bogdanova, L.V. // Informatics and applied mathematics: interuniversity collection of scientific papers. - 2019. - No. 25. - P. 29-34.
5. Vartanova E. L. Russian media industry: digital future / E. L. Vartanova, A. V. Vyrkovsky, S. S. Smirnov et al. - M.: MediaMir, 2017. - 160 p.
6. Ivanova E.O. Electronic textbook - subject information and educational environment for independent work of students // Education and Science. - 2015. - No. 5 (124). - C. 118-128.media.
7. Tretyakov B.C. Open online courses as a tool for modernizing educational activities at the university / V.C. Tretyakov, V.A. Larionova // Higher education in Russia. - 2016. - No. 7 (203). - P. 55-66.

УДК 378.016:802**Kudaiberdieva G.M.**
teacher,**Musaeva G.T.**

master's student

Osh state pedagogical university
(Osh, Kyrgyzstan)**INFORMATION TECHNOLOGIES IN ENGLISH LANGUAGE LESSONS**

Annotation. *The article talks about the role of information technology in teaching English. And also about strengthening students' motivation in learning English. Attention is paid to the formation of students' communicative competence with the help of information technology. The importance of introducing information technology into the educational process in teaching students English is discussed.*

Key words: *English language, interactive whiteboard, educational and creative activity, educational process, language learning, lesson, communicative competence, technology, innovation, educational process, motivation.*

Кудайбергдиева Г.М.
преподаватель,**Мусаева Г.Т.**

магистрант

Ошский Государственный Педагогический университет
(Ош, Кыргызстан)**ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА**

Аннотация. В статье говорится о роли информационной технологии в преподавании английского языка. А также об усилении мотивации учащихся в изучении английского языка. Уделена внимание на формирование коммуникативной компетенции учащихся с помощью информационной технологии. Говорится о важности внедрении информационных технологий в образовательный процесс в обучении учащихся английскому языку.

Ключевые слова: Английский язык, интерактивная доска, учебно-творческая деятельность, учебный процесс, изучение языка, урок, коммуникативная компетенция, технология, инновация, образовательный процесс, мотивация.

We live in times when the rapid development of information and communication technologies brings about a number of radical changes in our lives, including in the educational process. The position of English in the world as a leading means of international communication is connected, first of all, with the rapid development of high technologies, economy, PR-technologies. This increases the motivation of secondary school students who wish to study

English as the main language of interstate communication and scientific research. Nowadays foreign languages, first of all English, are required exclusively functionally, for use in different spheres of society as a means of real communication with people from other countries. One of the main goals of foreign language lessons is the formation of communicative competence, i.e. the ability and readiness to carry out foreign-language interpersonal and intercultural communication. According to modern scientists (E.S. Polat), in order to form communicative competence it is not enough to saturate the lesson with conditional-communicative or communicative exercises, it is important to give students the opportunity to think, to solve any problems, to reason over possible ways of solving these problems, so that children focus on the content of their statement, so that the focus of attention was on the thought, and the language acted in its direct function - the formation and formulation of their thoughts.

The main idea of such an approach to teaching a foreign language is to shift the emphasis from the performance of various types of exercises to the active thinking activity of students, which requires the possession of certain linguistic means. The communicative approach is able to prepare the learner for spontaneous communication in a foreign language. In the methodology of teaching foreign languages different means of developing communicative abilities are known, our experience is related to the use of information technologies. However, the question arises: how to use the potential of information and communication technologies for the development of foreign language communicative competence of students, how to introduce new technological means into the English lesson optimally and organically, giving the lesson a spectacular, emotional coloring and not breaking its logical structure?

In our experimental and research work we proceeded from the fact that in the case of using different variants of combining information technologies as a way of solving communicative tasks we can achieve the optimization of the learning process, the result of which will be the mastering of students' oral speech skills, activation and stimulation of their cognitive activity and improvement of the quality of academic performance.

We have developed and tested several types of lessons, the classification of which is based on the principles of:

- "from simple to complex": gradual complication of the elements of information and communication technologies used;
- taking into account the age characteristics of children and their proficiency in linguistic means;
- individualization and differentiation of learning.

Information technologies at English language lessons

We live in times when the rapid development of information and communication technologies brings about a number of radical changes in our lives, including in the educational process. The position of English in the world as a leading means of international communication is connected, first of all, with the rapid development of high technologies, economy, PR-technologies. This increases the motivation of secondary school students who wish to study English as the main language of interstate communication and scientific research. At present, foreign languages, first of all English, are required exclusively functionally, for use in different spheres of society as a means of real communication with people from other countries.

One of the main goals of foreign language lessons is the formation of communicative competence, i.e. the ability and readiness to carry out foreign-language interpersonal and intercultural communication. According to modern scientists (E.S. Polat), in order to form communicative competence it is not enough to saturate the lesson with conditional-communicative or communicative exercises, it is important to provide students with the opportunity to think, solve any problems, reason over possible ways of solving these problems, so that children focus on the content of their statement, so that the focus of attention was on the thought, and the language acted in its direct function - the formation and formulation of their thoughts. The main idea of such an approach to teaching a foreign language is to shift the emphasis from the performance of various kinds of exercises to the active thinking activity of the students, which requires the possession of certain linguistic means. The communicative approach can prepare the learner for spontaneous communication in a foreign language. In the methodology of teaching foreign languages different means of developing communicative abilities are known, our experience is related to the use of information technologies. However, the question arises: how to use the potential of information and communication technologies for the development of foreign language communicative competence of students, how to introduce new technological means into the English lesson optimally and organically, giving the lesson a spectacular, emotional coloring and without breaking its logical structure?

The first type of lesson in the computer lab is a regular lesson on a topic, when the computer is used in demonstration mode. Computer presentations can be included in the lesson at all stages of work with the teaching material. For example, the lesson "My dream holidays" (grade 9) is aimed at consolidating and activating the lexical material, which is accompanied by showing a presentation about different types of holidays, the rules of constructing and using sentences with the expression of certainty and probability. The final stage of the lesson is a role-playing game in which the interlocutors have to convince each other to choose one or another type of holiday, this task is also performed by the students with the support of the slide. The advantages are obvious: visibility (animation and colorful design), possibility of multiple use.

The second type is a lesson using electronic textbooks and computer programmers. Electronic textbooks ("Professor Higgins"), CD-discs included in the Way Ahead textbook sets are used, as well as computer programmers of a game nature for younger pupils and fifth-graders ("Fun English for Children", "Learn English" for beginners) and an interactive textbook "Correct English without Boring Rules" for children aged 10-12. Electronic textbooks allow you to independently study the lesson material, perform training exercises to activate it, and take tests to determine the level of mastered material. Moreover, some electronic textbooks contain tests of different levels, the student each time tries to cope with tasks of a higher level. In such cases, it is the computer, not the teacher, that evaluates the student. The teacher cares about creating favorable conditions for the development of students' individuality, for independent work, for the development of self-assessment in students, for a comfortable learning environment.

E-textbooks and computer programmers are used productively in introducing, consolidating and activating learning material. Electronic textbooks and computer programmers are more visual and attractive for children than their textbooks. Their use

increases students' motivation and cognitive interest. Such presentation of new material promotes deeper and more effective learning, awareness, develops memory, expands vocabulary and imagination.

At the secondary and upper secondary level, the multimedia textbook "Professor Higgins", which includes two sections "Grammar" and "Phonetics", is an invariable helper. During the lessons in grades 5-7 the children study with interest the phonetic features of the English language, read poems, cursive phrases, dialogues after the speaker, write dictations. After listening to and speaking dialogues aloud on a given topic, parsing new lexical units and speech clichés, the children compose in pairs or in groups similar statements (dialogues and colloques), being able to return to the electronic textbook, listen to the dialogues again, pay attention to the pronunciation of individual words and the intonation of sentences. The children are given the opportunity to think independently, to solve any problems, to reason over possible ways of solving these problems.

The third type of lesson using ICT includes work on the Internet. The Internet is one of the best learning tools that can be incorporated into the learning process.

However, there is one problem: how teachers can protect students from excessive and sometimes unreliable information. Having received the task to find facts, biographies, photos on the Internet, a child sets sail on a vast sea of information. And runs the risk of "drowning" in this sea. Therefore, before giving a task related to information search, its processing and design, I do it myself. Then it is easier for me to objectively assess the labor intensity of the work and, importantly, to find out the reliability of information on this topic. Sometimes I think it is necessary to point out to students a few verified sites as "reference" sites, then it will be easier for them to orientate themselves in the information they have found on their own.

Using the Internet in lessons and at home, students can independently search for materials on class topics and projects, prepare for and pass exams. Teachers, in turn, can find on the Internet all the necessary materials to prepare for lessons (reference material, exercises with different types of tasks, crosswords, puzzles, material for quizzes, Olympiads, extracurricular activities on subjects). For foreign language teachers, the Internet is a source of authentic materials (texts in languages, audio recordings of native speakers). The Internet provides an opportunity not only to learn in a foreign language environment, but also to make virtual journeys to the countries of the language being learnt. During such "journeys" learners have to use a foreign language to achieve their goals. Virtual travelling gives an opportunity to get additional information on their own, to make an independent conclusion about some cultural monument, phenomenon and event. In addition, this form of work has a powerful motivating factor. The game of travelling removes the feeling of fear before communicating with a native speaker, helps to get used to authentic materials.

One of the favorite lessons for children in grades 8-9 on the topic of "Country Studies" is "Journey around London" with the support of www.visitlondon.com. This lesson is a lesson of repetition and consolidation of country studies material. Lesson objectives:

- enrichment of country and cultural knowledge;
- development of reading skills, language guessing by context;
- generalization of the studied material;
- increasing motivation by means of the Internet;

- development of Internet skills.

I set tasks for myself and the children: to learn to use an electronic dictionary, a guide to London, reference information, to fill in a questionnaire.

The lesson begins with instructions on how to work with the electronic dictionary, how to use the guide to London, to decipher the electronic map. Together with me, the children made a plan for a virtual journey. During the lesson, each child went to a given site and travelled around the city independently, looking at the sights, reading small texts and inscriptions, finding confirmation of the knowledge gained in previous lessons, or adding to the country and lexical knowledge.

The children always work actively, with great interest, as the language level of the site and the socio-cultural information presented on it correspond to the level of knowledge of the pupils.

It's a fun task to browse through a list of London hotels on your own, choose the right one in terms of location, décor and price, and fill in a guest questionnaire. The instructions I have written help me to complete the task.

My traditional role changes in lessons like this. The teacher is no longer a coach, but a helper and counsellor. The form of work can also be different. Pupils are invited to work individually, in pairs and groups. At the final stage of the lesson, the pupils defend their itinerary for visiting the capital of the United Kingdom, justifying why they have chosen certain places and sights. The students make reports using such communicative types of speech as description, report and evaluative judgements. The volume of a monologue is 12-15 phrases.

The knowledge and skills acquired at such a lesson are very strong. Pupils successfully apply them later on in essays, reports, oral statements, presentations and project work.

I would also like to mention such a form of working with children via the Internet as distance learning or counseling, which I use both in my daily work and in preparation for competitions and Olympiads.

The fourth type is a lesson based on the combined use of information and communication technologies.

For example, the lesson "On a Birthday" includes the use of a presentation and the electronic textbook "Professor Higgins". Power Point programmer is used to introduce new lexical units and grammatical material in a more visual way and to activate already learnt vocabulary. For the initial consolidation of the grammatical rule "Past Simple Tense", pupils perform exercises on correct verb forms with the help of the programmed "Professor Higgins".

Moreover, the use of information technologies provides invaluable help in working with weak pupils, who are characterized by scattered attention and quick fatigue. In this case, electronic reference notes and electronic textbooks again help me. They are very convenient for multiple repetition, they allow you to stop at any place, return to any stage of the lesson, highlight the main thing. After all, it is the repetition of what has been learnt that is one of the most effective ways to achieve the assimilation of knowledge.

The fifth type is a lesson with complex use of information and communication technologies. For example, students create multimedia projects within almost every section of the curriculum using electronic textbooks, computer programmers and Internet resources. The

main thing is to formulate the topic and problem correctly. Projects such as "New Year in different countries" have already been created,

"Christmas in Great Britain", "Her Majesty the Queen", "My favorite actor", "Television: pros and cons", "About Great Britain in brief" and many others. At the city competition "Junior" a group of pupils of 7-8 grades took the 1st place in the competition of projects on the themes "City of the future" (2005), "School of my dream" (2006). I find it useful and productive when children who have created a project on a particular topic make presentations for younger pupils.

In order to develop communicative competence, I use the project method at the stage of creative application of language material. The project method allows turning foreign language lessons into a discussion and research club, where really interesting, practically significant and accessible to student's problems are solved, taking into account the peculiarities of the country's culture and, if possible, on the basis of intercultural interaction.

The proposed classification of lessons is not the only possible one. The attempt to show the types of activities of the teacher and students on specific examples does not complete the variety of forms, methods and techniques used in English language lessons with the use of information and communication technologies. After all, in the system of work of one teacher often merge together many concepts and approaches to the organization of learning: and the project method, and intensive learning, and the technology of full assimilation of knowledge and others. Therefore, all the above-mentioned confirms the idea that it is possible to use in the system of work of one teacher various technologies, concepts and approaches to the organization of learning.

The introduction of information technologies into the educational process is a requirement for a modern teacher, who is called upon to do everything possible to modernize education and implement the social order. The use of a personal computer is not the purpose of teaching, but a means for realizing the creative ideas of both teacher and pupils.

However, one should always remember that when using information and communication technologies one should be very careful not to lose the essence of the material and its scientificity behind the spectacle.

It goes without saying that no new technologies can replace the teacher at the lesson, because only the teacher can properly organize the learning process, offer students to work in different modes, determine the goal of the lesson to be achieved, guide students to achieve it and help them. Nothing can replace the pleasure and joy of communication between teacher and children. And the computer is a means, a tool, an additional opportunity in the hands of the teacher to organize the learning process in such a way that the students were interested in the lesson, that they actively participated in it, that the goals and objectives set by the teacher when starting the lesson were achieved.

By applying the above-mentioned technologies and methodological techniques in lessons and extracurricular activities, we were able to achieve a significant increase in students' motivation to learn English, the language becomes a subject of high attractiveness, we get a good command of the material, a fairly high performance, and take part in competitions and Olympiads of various levels. Participation in Olympiads and contests of various levels, training

in summer schools helps students to gain positive life experience, success experienced in public, which is the result of strain of physical and mental strength of personality.

Over the past two years, the result of our work on the application of information and communication technologies has been a noticeable advancement of students in mastering communication skills. This has manifested itself:

- In the development of speech competence. Thus, primary school pupils are able to talk about themselves, family and friends, to describe an object or a picture in up to 10 phrases. Pupils in the middle grades know how to write a personal letter of up to 60-80 words. High school students are able to compose a colloque of 8-10 phrases;

- development of socio-cultural competence - introducing students to the culture, traditions and realities of the country of the target language within the framework of topics and situations of communication, developing the ability to present their country and its culture in the conditions of foreign language intercultural communication using Internet technologies and creating multimedia projects;

- development of linguistic competence (acquiring knowledge, skills and abilities beyond the state standard);

- the development of compensatory competence (the ability to get out of a situation where there is a deficit of linguistic means when receiving and transmitting information as a result of an increase in the volume of lexical units);

- in the development of learning and cognitive competence (the ability to navigate in modern foreign-language information environment and use them in their practical activities).

Thus, computer technologies are becoming an integral part of school education, which allows children to create something of their own, interesting, modern and get unusually interesting material and useful experience.

REFERENCES:

1. Deryabina, S. A. The professionogram of a foreign language teacher in the conditions of digitalization of the educational space / S. A. Deryabina, T. A. Dyakova // Higher education in Russia. – 2019. – No. 4. – pp. 142-149.
2. Barmenkova O. I. Video studies in the system of teaching foreign speech [Text] / O. I. Barmenkova // Foreign languages at school. - 1999. – No. 3 – pp. 20-25.
3. Koryakovtseva, N. F. Theory of teaching foreign languages. Productive educational technologies [Text]: textbook. A student's manual. universities / N. F. Koryakovtseva. – M.: Academy, 2010. – 192 p.
4. Maslennikova, O. I. Interactive educational videos [Text] / O. I. Maslennikova // Telecommunications and informatization of education. - 2006. – No. 5. – pp. 63-65.
5. Makhankova N. V., Mokrushina L. V. Multimedia presentation in foreign language education: studies. The manual / edited by T. I. Zelenina. Izhevsk: Publishing house "Udmurt University", 2012. – 125 p.

УДК 372.881

DOI: [https://doi.org/10.52754/_2024_\(\)_](https://doi.org/10.52754/_2024_()_)

Sagyndykova Rakhat Zhumabaevna
candidate in philological sciences,
Zhanybekova Miraida Zhanybekova
master student
Osh State University
(Osh, Kyrgyz Republic)

ELECTRONIC EDUCATIONAL RESOURCE IN TEACHING ENGLISH LANGUAGE

Abstract. *The relevance of this article is related to the issue of creating a digital educational environment at school. The implementation of the didactic potential of digital educational technologies, as shown by observations of the educational process, seems to be poorly satisfactory. The purpose of the article is to study the electronic educational resources (EER) found in today's school education and confirm the need for their use in a foreign language lesson as an integral part of a progressive teaching style. In the course of the study, a review of the scientific literature on the problem was conducted, and the classification of EER was presented. Some of the popular electronic educational resources, including Zoom, Duolingo, Kahoot and other resources, are considered. Empirical methods were used in the study: survey, testing; methods of accurate data processing. The article presents the results of the teaching practice of students of the College of international educational programs. Translation business, specialty English (first), German (second), in the process of which EER was actively used. The materials of the survey of students on the degree of satisfaction with learning are presented, the results of training are analyzed. The conclusions are made that EOR seems to be a suitable means of intensifying the educational process, allowing for the promotion of all stages of the educational process. EER helps to increase interest in the subject, minimize learning problems.*

Keywords: Educational resource, digital technology, English, information, effectiveness, efficiency, learning, process.

Сагындыкова Рахат Жумабаевна
Филология илимдеринин кандигаты,
Жаныбекова Мираида Жаныбековна
магистрант
Ош мамлекеттик университети
(Ош, Кыргыз Республикасы)

АНГЛИС ТИЛИН ОКУТУУДАГЫ ЭЛЕКТРОНДУК БИЛИМ БЕРУУ РЕСУРСТАРЫ

Аннотация. Бул макаланын актуалдуулугу мектепте санариптик билим берүү чөйрөсүн түзүү маселеси менен байланыштуу. Билим берүү процессине байкоолор көрсөткөндөй, санариптик билим берүү технологияларынын дидактикалык потенциалын жүзөгө ашыруу начар канааттандыруучулук болуп көрүнөт. Макаланын максаты-бүгүнкү мектепте электрондук билим берүү ресурстарын (ЭББР) изилдөө жана прогрессивдүү окутуу стилинин ажырагыс бөлүгү катары чет тили сабагында аларды колдонуу зарылдыгын тастыктоо. Изилдөөнүн жүрүшүндө проблемасы боюнча илимий адабияттарды карап чыгуу, ЭББР классификация берилет. Добуш берүү, добуш берүү, добуш берүү жана башка ресурстарды камтыган популярдуу электрондук билим берүү ресурстарынын айрымдары каралды. Изилдөө эмпирикалык методдорду колдонгон: сурамжылоо, тестирилөө; маалыматтарды так иштетүү жолдору. Макалада эл аралык билим берүү программаларынын колледжинин студенттеринин окутуу практикасынын жыйынтыктары келтирилген. Котормо иши, адистиги англис тили (биринчи), немис тили (экинчи), анын жүрүшүндө ЭОР активдүү колдонулган. Окуудан канааттануу деңгээли боюнча окуучулардын сурамжылоосунун материалдары келтирилди, окутуунун жыйынтыктары талданды. Эор окуу процессин күчөтүүнүн ылайыктуу каражаты болуп саналат деген тыянактар окуу процессинин бардык этаптарына көмөктөшүүнү камсыз кылууга мүмкүндүк берет. ЭОР предметке болгон кызыгууну арттырууга, окуудагы көйгөйлөрдү азайтууга өбөлгө түзөт.

Ачкыч сөздөр: Билим берүү ресурсу, санариптик технология, англис тили, маалыматтык, натыйжалуулук, эффективдуулук, окутуу, процесс.

Сагындыкова Рахат Жумабаевна
кандидат филологических наук,
Жаныбекова Мираида Жаныбековна
магистрант
Ошский государственный университет
(Ош, Кыргызская Республика)

ЭЛЕКТРОННЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ РЕСУРС В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация. Актуальность этой статьи связано с вопросом создания цифровой образовательной среды в школе. Осуществление дидактического потенциала цифровых образовательных технологий, как показывают наблюдения за образовательным

процессом, представляет с слабо удовлетворительной. Цель статьи - исследование водящихся в сегодняшнем школьном образовании электронных образовательных ресурсов (ЭОР) и подтверждение потребности их применения на уроке иностранного языка как неотъемлемой части прогрессивного стиля преподавания. В ходе исследования проведен обзор научной литературы по проблеме, представлена классификация ЭОР. Рассмотрены некоторые из популярных электронно-образовательных ресурсов, включающих в себя Zoom, Duolingo, Kahoot и другие ресурсы. В исследовании использовались эмпирические методы: опрос, тестирование; способы точной обработки данных. В статье представлены результаты преподавательской практики учащихся колледжа международных образовательных программ. Переводческое дело, специальность Английский язык (первый), Немецкий язык (второй), в процессе которой активно использовался ЭОР. Приведены материалы опроса обучающихся по степени удовлетворенности обучением, проанализированы итоги обучения. Выполнены выводы, что ЭОР представляется подходящим средством интенсификации учебного процесса, позволяет обеспечить содействие всех этапов учебного процесса. ЭОР способствует увеличению заинтересованности к предмету, минимизации проблем в обучении.

Ключевые слова: Образовательный ресурс, цифровая технология, английский язык, информационный, результативность, эффективность, обучения, процесс

1 Introduction

With the development of the modern digital educational environment, there are many opportunities to improve the quality of students' education.

Computer learning is becoming a new link in the school consciousness, and the computer is in the traditional scheme of knowledge transfer. The time has come for information technologies, which are actively used in the study of educational disciplines. Teachers provide knowledge not only in their academic subjects, but also teach students to live in the modern world by applying innovations, one of which is the use of digital tools. It is important to remember that the use of information technology in the classroom should not interfere with traditional teaching methods, but, on the contrary, complement them. The main task of the school is to prepare a well-rounded graduate in the modern information society.

Digital resources used today in everyday human activities make it possible to overcome the barriers of traditional learning: the pace of program development, the choice of a teacher, forms and methods of teaching" (A. Aksyukhin). Under the influence of the globalization process over the past decades, drastic changes have taken place in foreign language education – the introduction of a second foreign language into the educational process, the creation of electronic resources for teachers and students (electronic register), the creation of electronic textbooks that allow students to get rid of a stack of heavy textbooks and literally facilitate the learning process for students.

An important task of modern education is the effective realization of the didactic potential of digital educational technologies "Digital technologies in the modern world are not only a tool, but also an environment of existence that opens up new opportunities: learning at any convenient time, continuing education, the opportunity to design individual educational

routes, from consumers of electronic resources to become creators" (N. T. Nikulina). The digital educational environment of the school provides high quality education, it provides an opportunity to independently acquire knowledge and helps to navigate large amounts of information.

However, as the observations of the educational process show, the results of the introduction of digital educational technologies into the daily practice of the school are not satisfactory enough. The use of electronic educational resources can be aimed at achieving various goals, which can be both general and specific, depending on the learning context.

2 Literature Review

A foreign language teacher with the help of EOR can develop all types of speech activity of students.

"The quality of educational resources is one of the important aspects that determine the quality of education, which reflects the level of compliance of a graduate of a university or school with educational standards," C.E. Harutyunyan notes in his article. This means that the use of electronic educational resources at school and university, in particular in English classes or independently during extracurricular hours, allows school students and students to achieve a high level of mastering the content of education, develop physically, mentally and morally in accordance with their individual capabilities and aspirations.

We share the opinion of M.E. Reshetnikova, who believes that digital educational resources are "the most important component of all areas of activity of a modern teacher, contributing to the optimization and integration of educational and extracurricular activities." K.V. Shapiro systematized network digital educational resources in terms of the use of these resources by various groups of people, as well as in the context of goals defined by these groups. So, electronic resources were divided into several types: -

- resources for independent work;
- resources for preparing a teacher for a lesson;
- resources for self-education of the teacher;
- resources for the organization of practical work in the classroom;
- resources for the organization of extracurricular work on the subject

The authors consider various aspects of the use of electronic educational resources in teaching English. They analyze the effectiveness of such resources in developing comprehension skills in reading, writing, speaking and listening in English. This article examines the impact of electronic educational resources on students' motivation and academic performance when learning a language.

The study of electronic educational resources in English language teaching is an urgent topic in modern education. E-learning resources are becoming increasingly popular among teachers and students due to their accessibility, ease of use and potential for personalized learning.

There are a few examples of goals that can be achieved using electronic educational resources. It is important to take into account specific learning needs and goals when choosing and applying these resources for optimal effective learning.

Some common uses of e-learning resources include:

1) Increasing the accessibility of education: Electronic educational resources allow students to receive education from anywhere in the world where there is Internet access. This is especially useful for those who do not have the opportunity to attend traditional educational institutions;

2) Individualization of learning: Electronic resources allow students to study materials at their own pace and choose content appropriate to their level of knowledge and interests. This contributes to more effective learning and increased motivation;

3) Developing digital literacy skills: The use of electronic educational resources helps students develop information skills in a digital environment, which is becoming increasingly important in the modern world;

4) Increasing motivation and engagement: Interactive and multimedia electronic resources can make learning more exciting and interesting for students, which helps to increase motivation and engagement;

5) Support for distance learning: E-learning resources play a key role in supporting distance learning, allowing students to receive quality education without the need for physical presence in educational institutions.

A huge number of electronic resources are used in modern education. Each of the following electronic resources has its own characteristics.

“Skyeng” is an online school that allows students to learn basic, spoken and business English. Lessons are conducted on the basis of a virtual classroom, an introductory lesson helps methodologists identify the level of proficiency in a foreign language, after which recommendations are provided for its study.

“Yandex.The textbook” combines teaching methods and modern technologies, contains more than 10,000 tasks of varying degrees of complexity. A huge number of exercises are based on the form of a game. The service can independently check the students' answers and compile a report. This makes the teacher's task comparatively easier.

“Zoom” is a video conferencing, online meetings and distance learning service for students. “Kahoot” is an application for educational projects. It allows users to create tests, surveys, educational games, knowledge marathons, etc. The application works on both desktop computers and smartphones.

“The British Council” offers a wide range of electronic textbooks and tests through its website. Students and teachers can access the online platform from any device, allowing for flexible learning. The library contains over 770,000 audio and video materials, as well as more than 40,000 lesson plans and 1,000 textbooks. This provides a diverse range of exercise and task options for learners.

3 Research methods and materials

In the course of the research, a review of the scientific literature on the topic was conducted, and a classification of EER was provided. Empirical methods were used in the research: survey, testing, and methods of mathematical data processing.

The study employed qualitative methods for evaluating electronic educational resources in English language teaching. To collect data, the main methods were testing among teachers and surveying first-year students at the College of International Education Programs (CIEP).

The research involved teachers from CIEP at Osh State University, specifically groups of first-year courses. This selection of groups was strategic and aimed to understand the different stages of learning. The selection of teachers was based on their personal experience with electronic educational resources in teaching English.

4 Results and discussion

Teachers of foreign languages can develop all types of speech activities using electronic educational resources. Students' speech can be recorded, listened to, pointed out mistakes and corrected. There are a huge number of tasks in any textbook, to help students form, improve and develop the ability to listen, understand and interpret the main idea of the text. Listen, understand and interpret the main idea of the sentence. When computers are used to teach phonetics, they build students' pronunciation, rhythm, and intonation skills. Besides, in teaching writing, teachers can also use information support, presentations with slides to help students write letters, or templates of the letters themselves. Most computer programs have bright colors and large fonts to help students assimilate information through vision. In speech applications, an auditory analyzer is used.

In addition, the computer provides the student with a quick feedback response.

The use of electronic educational resources in the classroom is an integral part of the modern teaching style.

It helps to achieve an individually oriented approach. EER can be of the following types:

- 1) electronic manuals;
- 2) electronic textbooks;
- 3) electronic collections of tasks;
- 4) electronic textbooks;
- 5) electronic dictionaries;
- 6) electronic reference books;
- 7) computerized simulators,
- 8) computer educational games,
- 9) composite tests,
- 10) online electronic publications
- 11) multimedia tools (computer systems, interactive whiteboards, equipment, cameras),
- 12) information space (Internet).

The listed tools require the teacher to review the process of organizing the lesson, add components that include digital support. Teachers have the opportunity to implement project activities in the classroom that are useful for learning a foreign language. This is due to the fact that in this case, students should be able to confidently use a personal computer. Such project activities are useful for mastering a foreign language. Digital support gives students the opportunity to learn on their own.

As a result, students can better assimilate knowledge by overcoming specific difficulties without the help of a teacher.

In this research we are mentioned four electronic educational researches.

The formation of motivation for learning among students is carried out due to the variety of tasks for each lesson. Learning a foreign language can take place anywhere and at a

time convenient for the user. Teachers most often use a computer or laptop with Internet access, which is available in every teacher today.

<http://www.britishcouncil.org/learnenglish->

During the research, a lesson was conducted with two listed electronic educational resources. The first lesson with British Council, the second with Kahoot.

<http://www.britishcouncil.org/learnenglish-> Working with the app allows you to make changes to the content of lessons and presentations to improve the quality of student learning. In addition, the results obtained can be used for a deeper study of concepts or sections that students have difficulty with. Sections such as Animals, Air travel, Appearance, Types of school, Hobbies and personalities, Jobs, but also grammar in Use video tutorials, as well as audio files and video material, which allows the student and teacher to pay attention to vocabulary, grammar, listening. During the research, students completed grammar exercises, listened to audio files, and learned new words.

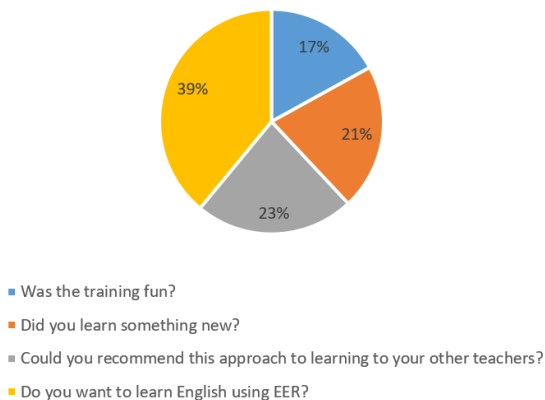
An effective educational environment can be created by using educational resources available on the internet and students' mobile devices. One way to implement this is by using the interactive assessment offered by the Kahoot platform, which allows for the assessment of knowledge acquisition and skill development directly during lectures and practical classes.

This material provides immediate feedback, which motivates students.

Kahoot allows students to create online quizzes and surveys that can be projected into a large screen using a projector. It also allows the insertion of images, graphs, tables, audio, and video content as well as text. Students answer test questions using any device connected to the internet. Devices connected to the internet, as shown by the practice of using Kahoot resources. In the classroom, students find it especially attractive to use their own smartphones for this purpose. Students have the opportunity to use their smartphones for this purpose, which is a benefit of the Kahoot website. Teachers can save the results for future analysis.

In addition, a survey of students was conducted on their opinion about the results of learning using electronic educational resources. The answers received are shown in Fig1.

The results of using EER

The survey of teachers was conducted anonymously, allowing us to ensure the impartiality and reliability of the data collected. Twelve English teachers from the College of International Educational Programs took part in the survey, providing us with information about their attitudes towards digital technologies.

Survey results:

- The majority of teachers (93%) use EER (electronic educational resources) to prepare for GIA (General Intermediate Assessment) and USE (Unified State Examination);
- All (100%) teachers use EER in their work to varying degrees;
- However, only 22% have attempted to develop their own EER and publish it on the internet;
- At the same time, all teachers agreed with the idea of improving students' knowledge level through homework using EER;
- Additionally, many (74%) teachers believe that the use of E-learning will save them time during preparation.

Conclusion

In conclusion Kyrgyzstan also actively uses various electronic educational resources for teaching English.

1. The use of electronic teaching materials will contribute to the improvement of the educational process. It is done on a more productive and conscious level.

2. Electronic teaching materials combine the advantages of traditional and innovative approaches. Modern forms of submission, refinement, and validation of learning of language materials form the habit of independent study and modern forms of validation of learning form the habit of independent learning, planning an individual's educational trajectory, resulting in continuous education. As a result, continuous education becomes possible.

3. Introduction of electronic educational content. The introduction of e-educational content optimizes and facilitates the learning process, leads students to the independent solution of learning tasks, and thus enables continuous education. Leading to the independent solution of learning tasks and the acquisition of knowledge.

4. This research has shown that electronic learning materials are an effective tool in language training in the modern college process. The most preferred method is the direct programming method, which allows the developer to fully realize all pedagogical and administrative capabilities of the electronic educational resource, multimedia presentation of educational content, modeling of real objects and processes, communication, and the formation of personal trajectories for students. Formation of students' personal trajectories, accessibility to educational resources through a global computer network. Accessibility to educational resources through a global computer network.

REFERENCES

1. Królak, A., Zajac, P. Analysis of the accessibility of selected massive open online courses (MOOCs) for users with disabilities. *Univ Access Inf Soc* 23, 191–202 (2024). <https://doi.org/10.1007/s10209-022-00927-2>

2. Malysheva, O., Tokareva, E., Orchakova, L., Smirnova, Y. The effect of online learning in modern history education, *Heliyon*, 8, 7, 2022, e09965. <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2022.e09965>
3. Shih, J. L., Jheng, S. C., & Tseng, J. J. (2015). A simulated learning environment of history games for enhancing players' cultural awareness. *Interactive Learning Environments*, 23(2), 191–211. <https://doi.org/10.1080/10494820.2014.997249>
4. Jiang, X., Rollinson, J., Plonsky, L., Gustafson, E., & Pajak, B. (2021). Evaluating the reading and listening outcomes of beginning-level Duolingo courses. *Foreign Language Annals*, 54, 974–1002. <https://doi.org/10.1111/flan.12600>
5. Gou, P. Teaching english using mobile applications to improve academic performance and language proficiency of college students. *Educ Inf Technol* 28, 16935–16949 (2023). <https://doi.org/10.1007/s10639-023-11864-9>
6. Solovov, "E'lektronnoe obuchenie – novaya tekhnologiya ili novaya paradigma?", *Distanczionnoe i virtual'noe obuchenie*, 2007, no. 3, pp. 58–61.
7. V. Antonova and N. M. Vishtak, "Informaczionny'e tekhnologii kak bazovyj komponent innovaczij v obrazovanii", *Prepodavatel'skii vek*, 2010, T. 1, no. 3, pp. 22–25.
8. O. V. Vishtak, "Naprasneniya programmnoj realizaczii e'lektronny'kh obrazovatel'ny'kh resursov", *Sbornik nauchny'kh trudov S World*, Odessa: KUPRIENKO, 2013, vol. 2, T. 5, pp. 36–39.
9. [N. E. Esenina, "Ispol'zovanie e'lektronny'kh spravocnoinformaczionny'kh sistem v obuchenii professional'no orientirovannomu inostrannomu yazy'ku", *Vy'sshee obrazovanie segodnya*, 2012, vol. 3, pp. 65–69.
10. D. L. Matukhin, "Metodologicheskie osnovy smeshannoj formy obucheniya professional'nomu inostrannomu yazy'ku studentov tekhnicheskikh speczial'nostej", *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 2014, no. 2, 273 p.
11. D. V. Kondratov, "Razvitie svobodnogo programmnoho obespecheniya v Rossijskoj Federaczii", *Sistema podgotovki upravlencheskikh kadrov v Rossijskoj Federaczii v usloviyakh modernizaczii: sb. nauchn. trudov*,
12. Saratov: Povolzhskij institut upravleniya im. P. A. Stoly'pina, 2012, pp. 163–164.
13. L. I. Asadullina and A. V. Didenko, "Sredstva e'lektronnoj kommunikaczii v obuchenii inostrannomu yazy'ku", *Filolog*
14. http://www.britishcouncil.org/learnenglish_-
15. Aksenov S. I., Arifulina R. U., Katushenko O. A., Sergeeva T. N., Romanovskaya L. V. (2021) Digital transformation of the educational space: new tools and technological solutions [Electronic resource]. *Prospects of Science and Education*, No. 1 (49), pp. 24– 43. DOI: 10.32744/pse.2021.1.2
16. Nikulina T. V., Starichenko E. B. (2018) Informatization and digitalization of education: concepts, technologies, management. *Pedagogical education in Russia*, No. 8, pp. 107–112.
17. M.E. Reshetnikova The use of digital educational resources in the process of teaching English in secondary schools [Electronic resource] / M.E. Reshetnikova // Festival of pedagogical ideas "Open lesson". – Access mode: <http://festival.1september.ru/articles/620615/>, free. – Plug in from the screen

Кадирова Б. Н.
к.п.н., ассоц. проф. кафедры «Мировые языки»
Каспийский университет технологий и инжиниринга им. Ш. Есенова
(Актау, Казахстан)

**ПРОЕКТ НА ТЕМУ: «ЛОНГРИД И СТОРИТЕЛЛИНГ КАК ФОРМАТ PR ПРОДВИЖЕНИЯ
ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ, ИЛИ ЛОНГРИД И СТОРИТЕЛЛИНГ -
ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»**

В Каспийском университете технологий и инжиниринга имени Ш. Есенова по итогам дисциплины «Инновационные методы исследования и коммерциализация» магистранты сдавали экзамен в форме проекта.

Одними из популярных мультимедийных инновационных приемов в методике преподавания русского языка и литературы стали сторителлинг (англ. storytelling, «рассказывание истории») и лонгрид. С помощью сторителлинга и лонгрида можно раскрывать сложные темы, не теряя при этом интерес аудитории. А возможности интернета позволяют включать в учебные материалы различные мультимедийные элементы, которые помогают создать «живой», многогранный материал. Поэтому магистрантами группы МНРЯЛ- 2023 в рамках экзаменационной работы по дисциплине «Инновационные методы исследования и коммерциализация» образовательной программы 7M01703 «Русский язык и литература» в Каспийском университете технологий и инжиниринга им. Ш. Есенова был разработан проект на тему: «Лонгрид и сторителлинг как формат PR продвижения инновационных технологий, или Лонгрид и сторителлинг - инновационные технологии».

В процессе работы над проектом были определены:

Актуальность проекта: формирование представлений о специфике и функциях сторителлинга и лонгридов до сих пор не завершено. Это формат подачи информации, содержательные, структурные, композиционные особенности которого ещё до конца не изучены.

Объект исследования: лонгрид и сторителлинг как актуальные инновационные методы в изучении литературы, русского языка.

Предмет исследования: специфика и структурно-функциональные особенности использования лонгридов и сторителлинга.

Цель работы: охарактеризовать существующие теоретические подходы и практический опыт использования формата сторителлинга и мультимедийных лонгридов, выявить его своеобразие и потенциал в решении образовательных задач.

Научная новизна проекта заключалась в многоаспектном анализе, который помог установить некоторые функции, закономерности, особенности и тенденции в использовании сторителлинга и мультимедийных лонгридов, сформировать понимание о том, что представляет собой мультимедийный лонгрид и сторителлинг и какие есть специфические особенности работы с этим форматом.

Среди предполагаемых результатов проекта были выделены следующие:

1. Улучшение качества образования. Использование лонгридов, сторителлинга способствует улучшению качества образования. Доступные и интерактивные методы обучения позволяют учащимся лучше усваивать информацию.

2. Повышение мотивации. Интересная и привлекательная форма обучения позволит повысить мотивацию учащихся.

3. Доступность. Лонгриды и способы создания сторителлинга могут быть использованы учащимися и учителями из любой точки мира при любой форме обучения, что делает образование более доступным для всех.

В заключении были обозначены способы коммерциализации: использование цифровых образовательных ресурсов: платформы для создания лонгридов, сторителлинга позволяет не только уменьшить расходы, но и улучшить финансовую сторону. Можно продавать готовые разработанные лонгриды, карточки для сторителлинга, можно разработать лонгриды по классам, по учебным темам, разделам в соответствии с учебной четвертью или годом, подготовить рабочие листы по сторителлингу, организовать серию платных мастер-классов и вебинаров, чтобы научить создавать лонгриды и разрабатывать рабочие листы по сторителлингу.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бондаренко М.И. Витвинчук В.В. Лонгрид как новый жанр отечественной журналистики. [Электронный ресурс]: // <https://novainfo.ru/article/6230>
2. Булатова Е.К. Лонгрид как артефакт новой книжности (рус.) // Филологический дискурс. – Москва, 2016. – 121 с.
3. Галустян А. А., Кульчицкая Д. Ю. «Как делать мультимедийные лонгриды?» Практическое пособие по созданию материалов для онлайн-СМИ. – М.: Ф-т журн. МГУ, 2015. – 44 с.
4. Шпилёва Д.В. Лонгрид как актуальный журналистский метод подачи информации. [Электронный ресурс]: // <https://cyberleninka.ru/article/n/longrid-kak-aktualnyy-zhurnalistskiy-metod-podachi-informatsii>
5. Чигаев Д.П. Лонгрид как разновидность креолизованного текста // Медиаскоп. 2017. [Электронный ресурс]: // <https://elibrary.ru/item.asp?id=29276395>

REFERENCES

1. Bondarenko M.I. Vitvinchuk V.V. Longrid as a new genre of Russian journalism. *Longrid kak novyj zhanr otechestvennoj zhurnalistiki*. Available at: <https://novainfo.ru/article/6230>
2. Bulatova E.K. Longrid as an artifact of the new bookishness. *Lingrid kak artefact novoi knizhnosti* [Philological discourse.] – Moscow, 2016, p. 121(in Russian).
3. Galustyan A. A., Kulchitskaya D. Y. How to make multimedia longrides? «*Kak delat' mul'timedijnye longridy?*» [A practical guide to creating materials for online media] - M.: F–t journal of Moscow State University, 2015. - 44 p.

4. Shpileva D.V. Longrid as an actual journalistic method of presenting information. *Longrid kak aktual'nyj zhurnalistskij metod podachi informacii*. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/longrid-kak-aktualnyy-zhurnalistskiy-metod-podachi-informatsii>.
5. Chigaev D.P. Longrid as a kind of creolized text. *Longrid kak raznovidnost' kreolizovannogo teksta*. [Mediascope] - 2017. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29276395/>

Кудайберди кызы Элнура
магистрант
(Кыргызстан, Ош)

ROLE OF INTERACTION IN ONLINE LEARNING

РОЛЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ОНЛАЙН-ОБУЧЕНИИ

Abstract. The article is devoted to the analysis of data research on the issue of online learning strategies. It is well-known fact that with the arrival of the new wave of coronavirus in 2020, many colleges and Universities around the world have begun to use online learning for teaching activities. Although this form of education has many names, they can all be classified as distance learning. Remote education that we widely use now are implemented through network platform, people can store and distribute information and communicate in real time via the network. All this contributes to the development of Internet technologies, therefore the emergence of remote education is also considered the result of the information revolution. The article deals with the specific feature in online learning where the theme of interaction takes an essential place.

Key words: online learning, interaction, Internet technologies, education, audio and video communications.

Аннотация. Статья посвящена анализу данных исследований по вопросу стратегий онлайн-обучения. Общеизвестный факт, что с приходом новой волны коронавируса в 2020 году многие колледжи и университеты по всему миру начали использовать онлайн-обучение в преподавательской деятельности. Хотя у этой формы обучения много названий, все их можно отнести к дистанционному обучению. Дистанционное обучение, которое мы сейчас широко используем, реализуется через сетевую платформу, люди могут хранить и распространять информацию, а также общаться в режиме реального времени через сеть. Все это способствует развитию интернет-технологий, поэтому появление дистанционного образования также считается результатом информационной революции. В статье рассматривается особенность онлайн-обучения, где тема взаимодействия занимает существенное место.

Ключевые слова: онлайн обучение, взаимодействие, Интернет технологии, образование, аудио и видео коммуникация.

Аннотация. Макалa онлайн окутуу стратегиялары боюнча изилдөө маалыматтарын талдоого арналган. 2020-жылы коронавирустун жаңы толкунунун пайда болушу менен дүйнө жүзү боюнча көптөгөн колледждер жана университеттер онлайн окутууну окутуу иш-чаралары үчүн колдоно баштаганы белгилүү. Окутуунун бул формасы көптөгөн аталыштарга ээ болсо да, алардын бардыгын дистанттык окутуу катары классификациялоого болот. Биз азыр кеңири колдонуп жаткан дистанттык окутуу тармактык платформа аркылуу ишке ашырылып, адамдар маалыматты сактап, тарата алышат жана тармак аркылуу реалдуу убакыт режиминде баарлаша алышат.

Мунун баары интернет- технологиялардын өнүгүшүнө өбөлгө түзөт, ошондуктан аралыктан билим берүүнүн пайда болушу да маалыматтык революциянын натыйжасы деп эсептелет. Макалада өз ара аракеттенүү темасы маанилүү орунду ээлеген онлайн окутуунун өзгөчөлүктөрү каралат.

Ачыкч сөздөр: онлайн окутуу, өз ара аракеттенүү, Интернет технологиялары, билимберүү, аудио жана видеобайланыш.

Introduction. Interaction has long been a defining and critical component of the educational process and context (Anderson, 2003b). However, the term itself is used in many ways to describe many different types of exchanges between different actors and objects associated with teaching and learning.

Interaction - or its derivative term interactivity - serves a variety of functions in the educational transaction. Sims (1999) lists these functions as allowing for learner control, facilitating program adaptation based on learner input, allowing various forms of participation and communication, and aiding meaningful learning. In addition, interactivity is fundamental to creating the learning communities espoused by Lipman (1991), Wenger (2002), and other influential educational theorists who focus on the critical role of community in learning. Finally, the value of another person's perspective, usually gained through interaction, is a key learning component in constructivist learning theories, and in inducing mindfulness in learners (Visser, 2000).

Interaction has always been valued in distance education - even in its most traditional, independent study format. Holmberg (1981) argues for the superiority of individualized interaction between student and tutor when supported by written postal correspondence or via real-time telephone tutoring. Holmberg also introduces us to the idea of simulated interaction, which defines the writing style appropriate for independent study models of distance education programming, and that he refers to as "guided didactic interaction." Garrison and Shale (1990) define all forms of education - including that delivered at a distance - as essentially interactions between content, students, and teachers. Laurillard (1997) constructs a conversational model of learning in which interaction between students and teachers plays the critical role.

As long ago as 1916, John Dewey's writings refer to interaction as the defining component of the educational process that occurs when students transform the inert information passed to them from another and construct it into knowledge with personal application and value. Bates (1991) argues that interactivity should be the primary criteria for selecting media for educational delivery. Thus, there is a long history of study and recognition of the critical role of interaction in supporting and even defining education.

Interaction can also be delineated in terms of the actors participating in the interaction. Michael Moore first discussed the three most common forms of interaction in distance education - student-student; student-teacher and student-content. These interactions were expanded by Anderson and Garrison (1988) to include teacher-teacher, teacher-content, and content-content interaction. In 2002, I developed an equivalency theorem describing the capacity to substitute one form of interaction for another, based upon cost and accessibility factors (Anderson, 2003 b).

Student-Student Interaction

Student-student interaction has traditionally been downplayed as a requirement of distance education, due to constraints on availability of technology and an earlier bias amongst distance education theorists towards individualized learning (Andersen et al., 1981). Modern constructivist and connectivist theorists stress the value of peer-to-peer interaction in investigating and developing multiple perspectives. Work on collaborative learning illustrates potential gains in cognitive learning tasks, as well as increasing completion rates and acquisition of critical social skills in education. Work related to peer tutoring, by Resnick (1996) and others, illustrates the benefits that can result for both tutor and learner from a variety of forms of "reciprocal teaching." Finally, peer interaction is critical to the development of communities of learning (Rumble, 1999; Wenger, McDermott, & Snyder, 2002), that allow learners to develop interpersonal skills and investigate tacit bodies of knowledge shared by community members as well as the formal curriculum of studies (Seely, Brown, & Hagel, 2005).

Student-Content Interaction

Student-content interaction has always been a major component of formal education, even in the forms of library study or reading textbooks in face-to-face instruction. The Web supports these more passive forms of student-content interaction, but also provides a host of new opportunities, such as immersion in micro-environments, exercises in virtual labs, and online computer-assisted learning tutorials. The development of interactive content that responds to student behaviour and attributes (often referred to as a student model) allows for customization of content in unprecedented ways to support the individual needs of each unique learner.

Eklund (1995) lists some potential advantages of such approaches to:

- provide an online help facility, or an intelligent help, if the user is modelled and their path is traced through the information space;
- use an adaptive interface, based on several stereotypical user classes, that modifies the environment to suit the individual user;
- provide adaptive advice and model users' acquisition of knowledge through their use of the environment (including navigational use, answers to questions, help requested), to intelligently suggest a preferred individualized path through the knowledge base.

To these must be added the capacity for immediate feedback: not only formal learning guidance, but also just-in-time learning assistance provided by job aides and other forms of performance support tools.

Student-Teacher Interaction

Student-teacher interaction is supported in online learning in a large number of varieties and formats that include asynchronous and synchronous communication in text, audio, and video communications. The volume of such communication often overwhelms many new teachers. Moreover, students often hold unrealistic expectations for immediate responses from their teachers. Emerging best practices now recognize the flow of communication in online courses to be much less "teachercentric" than in traditional classroom discourse; teachers do not have to respond immediately to every student question and comment, and playing a less dominant role in class discourse can actually support the emergence of greater learner commitment and participation.

Conclusion. Although the overall impact of online learning on the academy has yet to be assessed, it is increasingly apparent that this impact is transformative. Given the current economics of higher education, it is likely that higher education institutions (and students) will continue to take advantage of the many benefits of studying online. From an institutional standpoint, online learning is an affordable way to increase student enrollment and revenues without having to make corresponding investments in infrastructure. In addition, by removing the need for physical presence in the classroom, online learning has the potential to make education accessible to a much larger population, while accommodating the demands of a fast-paced and global society.

Students benefit from the flexibility of online and hybrid degree programs that allow them to integrate their professional and personal lives, while remaining competitive in rapidly evolving professional landscapes. Distance learning creates new and unique opportunities for foreign language learning. Educational institutions have turned their attention to distance education efforts, and the pace of unlocking the potential of e-learning technologies is accelerating.

REFERENCES

1. Anderson, T. (2003a). Modes of interaction in distance education: Recent developments and research questions. In M. Moore & W. Anderson (Eds.), *Handbook of distance education*. (pp. 129-144). Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum.
2. Bates, A. (1991). Interactivity as a criterion for media selection in distance education. *NeverToo Far*, 16, 5-9
3. Eklund, J. (1995). Cognitive models for structuring hypermedia and implications for learning from the World Wide Web. Retrieved Feb. 2008, from <http://ausweb.scu.edu.au/aw95/hypertext/eklund/>
4. Garrison, D. R., & Shale, D. (1990). A new framework and perspective. In D. R. Garrison & D. Shale (Eds.), *Education at a distance: From issues to practice* (pp. 123-133). Malabar, FL: Robert E. Krieger.
5. Holmberg, B. (1989). *Theory and practice of distance education*. London: Routledge
6. Laurillard, D. (1997). *Rethinking university teaching: A framework for the effective use of educational technology*. London: Routledge.
7. Resnick, M. (1996). Distributed constructivism. *Proceedings of the International Conference on the Learning Sciences Association for the Advancement of Computing in Education*. Chicago: Northwestern University.
8. Sims, R. (1999). Interactivity on stage: Strategies for learner-designer communication. *Australian Journal of Educational Technology*, 15(3), 257-272.
9. Visser, J. (2000). Faculty work in developing and teaching web-based distance courses: A case study of time and effort. *American Journal of Distance Education*, 14(3), 21-32
10. Wenger, E., R. McDermott, R. & W. Snyder, W. (2002). *Cultivating communities of practice: A guide to managing knowledge*. Cambridge, MA: Harvard Business School Press.

Рахматили к Бегимай
магистрант
(Кыргызстан, Ош)

PRINCIPLES OF INNOVATIVE METHODS: TASK-BASED LANGUAGE TEACHING TECHNIQUE

Abstract. The article touches upon the issue on applying task-based language teaching method as one of the provided techniques to achieve students' communicative competence. One common goal of teaching English in Kyrgyzstan, and probably in most schools in the world, is the students' ability to use English for communication through four language skills, i.e. listening, speaking, reading, and writing. Among other language skills, speaking is considered to be the basic mean for human to communicate what they feel and think. To make students achieve communicative competence in speaking, English teachers can employ Task Based Language Teaching (TBLT) in their classes. It is an approach which focuses on tasks of how to use English communicatively by referring to real life situations. In this paper, the writer would like to give a description of how to implement TBLT as a solution for English teachers to improve students' speaking skill.

Key words: language teaching, task-based learning, communicative competence, approach, teaching speaking.

ПРИНЦИПЫ ИННОВАЦИОННЫХ МЕТОДОВ: МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ЯЗЫКУ НА ОСНОВЕ ЗАДАНИЙ

Аннотация. В статье затрагивается вопрос применения проблемно-ориентированного метода обучения языку как одного из предложенных приемов достижения коммуникативной компетентности учащихся. Одной из общих целей преподавания английского языка в Кыргызстане и, вероятно, в большинстве школ мира является способность учащихся использовать английский язык для общения посредством четырех языковых навыков, то есть аудирования, говорения, чтения и письма. Среди других языковых навыков речь считается основным средством передачи человеком того, что он чувствует и думает. Чтобы помочь учащимся достичь коммуникативной компетентности в разговорной речи, учителя английского языка могут использовать на своих занятиях обучение языку, основанное на заданиях (TBLT). Это подход, который фокусируется на заданиях использования английского языка в общении, обращаясь к реальным жизненным ситуациям. В этой статье автор хотел бы дать описание того, как внедрить TBLT в качестве решения для учителей английского языка по улучшению разговорных навыков учащихся.

Ключевые слова: обучение языку, обучение на основе заданий, коммуникативная компетентность, подход, обучение устной речи.

Аннотация. Макалада студенттердин коммуникативдик компетенттүүлүгүнө жетүү үчүн сунушталган методдордун бири катары тилди окутуунун көйгөйлүү ыкмасын

колдонуу маселеси козголот. Кыргызстанда жана балким, дүйнөнүн көпчүлүк мектептеринде англис тилин окутуунун жалпы максаттарынын бири студенттердин англис тилин төрт тил жөндөмү, башкача айтканда угуу, сүйлөө, окуу жана жазуу аркылуу баарлашуу үчүн колдоно билүүсү болуп саналат. Башка тил көндүмдөрүнүн арасында сүйлөө адам эмнени сезип, эмнени ойлоп жатканын билдирүүчү негизги каражат болуп эсептелет. Студенттерге оозеки тилде коммуникативдик компетенттүүлүккө жетүүгө жардам берүү үчүн англис мугалимдери өз сабактарында тапшырмага негизделген тилди окутууну (TBLT) колдоно алышат. Бул чыныгы турмуштук кырдаалдарга шилтеме кылуу менен, баарлашууда англис тилин колдонуу милдеттерине багытталган мамиле. Бул макалада автор студенттердин сүйлөө көндүмдөрүн жогорулатуу үчүн англис тили мугалимдери үчүн чечим катары TBLT кантип ишке ашырылаарын сүрөттөп бергиси келет.

Ачкыч сөздөр: тилди окутуу, тапшырмага негизделген окутуу, коммуникативдик компетенттүүлүк, ыкма, оозеки тилди үйрөтүү.

Introduction. Related to the communicative competence mentioned above, teaching speaking is not an easy task, especially for English teachers who teach English as a foreign language. It is assumed that they find difficulties in making students get involved in speaking. Some students have low motivation to speak English. Some others have good ability in the grammar of English but are not able to speak communicatively. They are able to speak with correct grammar but are not able to say thing appropriately based on the social context. Moreover, some other students are still confused in understanding an individual message which is expressed through spoken language. Therefore, the teachers are supposed to employ an approach which can best help students achieve the communicative competence in speaking.

A **task** is an activity which learners carry out using their available language resources and leading to a real outcome. Examples of tasks are playing a game, solving a problem, or sharing and comparing experiences. In carrying out tasks, learners are said to take part in such processes as negotiation of meaning, paraphrase, and experimentation, which are thought to lead to successful language development.

The purpose of the **Task-based learning** technique (TBL) is similar to the purpose of the Test-teach-test technique, although their essence is different. Working according to this method, the teacher does not start the class with an explanation of a new topic, but with a task that the students must complete. After that, the teacher checks the student's work and finds out which grammatical and lexical constructions the students used. Then, the teacher explains a new topic, thanks to which students learn something new and deepen their knowledge. At the end of the lesson, to consolidate the new material, the teacher offers a new task, in some ways similar to the first one. The task-based learning technique is used at the beginning of the lesson and after studying new material.

Materials. TBLT is an approach which is based on the assumption that accuracy is acquired after fluency or after successful communication (Willis, 1996). This approach provides an environment which best promotes the natural language learning (Foster, 1999). It means that language use is very crucial in applying this approach. Students are given more

opportunities to use the language to express their ideas in which their attentions focus on meaning.

Furthermore, as mentioned before, TBLT focuses its activities on tasks. Related to this, Nunan (2004) explains that there are two kinds of tasks, real world or target tasks and pedagogical tasks. Real world tasks are the uses of language beyond the classroom. On the other hand, pedagogical tasks are the uses of language that occur in the classroom. In applying TBLT, teachers give students communicative tasks (pedagogical tasks) which reflect the language use in real world (target tasks). Furthermore, he defines that a pedagogical task is a piece of classroom work that involves learners in comprehending, manipulating, producing or interacting in the target language while their attention is focused on mobilizing their grammatical knowledge in order to express meaning, and in which the intention is to convey meaning rather than to manipulate form.

In addition, Nunan (2005) mentions some principles of TBLT.

- 1) Task dependency. One task should grow out of, and built upon the ones that have gone before.
- 2) Recycling. Recycling language maximizes opportunities for learning and activates the organic learning principles.
- 3) Active learning. Learners acquire the language by actively using it.
- 4) Integration of forms and functions. Learners are taught in ways that make clear the relationships between grammatical form, communicative function, and semantic meaning.
- 5) Learning strategies. In reproductive tasks, learners reproduce language models provided by the teacher, the textbook or the CD. These tasks are designed to give learners mastery of form, meaning and function, and provide a basis for creative tasks. In creative tasks, learners are recombining familiar elements in novel ways.
- 6) Learning strategies. Learners focus on learning process as well as language content.
- 7) Reflection. Learners should be given opportunities to reflect on what they have learned and how well they are doing.

Dealing with the tasks of TBLT, there are four characteristics proposed by Willis (1996). First, it provides the students with more activities to get exposed to the target language. Second, it does not inhibit students from setting up their own hypothesis and taking risks to test them out. Third, task-based teaching framework allows more flexibility for teacher. The last, it offers the teachers more options and create more dynamism in the classroom.

Furthermore, Willis (1996) also describes the framework for creating a task – based lesson which consist of three stages. Firstly, pre-task stage which consists of an introduction to the topic and to the task. The teacher presents what is expected from the students in the task phase, and gives clear instruction on what they will have to do at the task stage. The pre-task stage includes a model of the task. Secondly, during the task phase, in this stage, the students complete a task, depending on the type of activity. The teacher, here, is the observer or counselor in monitoring the tasks. So the methodology is more student-centered. Then the students prepare either a written or oral report to present to the class. They practice the report in their groups. The instructor takes equations and monitors the students. Finally, the students present their reports to the class and the teacher or the other students provide written or oral

feedback. Thirdly, in the language focus stage, the teacher reviews what happened in the task, with regards to language and highlights relevant parts for the students to analyze. It may be language forms used by the students, problems that the students had, or forms that need to be covered more and were not used sufficiently. Then the teacher selects language areas to practice, based upon the needs of the students. Students do practice activities to increase their confidence and make a note of useful language. In this model the students are free of language control and they use their language resources to develop a natural context from their experiences with the language.

Implementing TBLT in Teaching Speaking to Improve Students' Speaking skill

Teaching speaking aims at maintaining students' ability to be able to speak well and to improve their ability in oral communication. In line with this, Harmer (2001) states that the aim of teaching speaking is to train students for communication. To do that, the teacher should be able to develop activities which promote students to use language in real communication. Moreover, Wenxia (2008) says that the teacher should think, when teaching, not only about presenting language in a certain situation, but also as a communicative act. Learning speaking in English will be easier when learners are actively engaged in attempting to communicate.

Referring to the theories of TBLT and the aim of teaching speaking, it seems that Indonesian English teachers can employ TBLT in teaching speaking. It is aimed at making students able to use English in oral communication communicatively in Indonesian context. In implementing this approach, the teachers are required to consider the following aspects:

- The teachers have to choose topic for each lesson which is familiar to student. The topic should reflect real world tasks, so that the students are interested in learning and are motivated to use the language because it is applicable in their daily life.
- Before students do the task, the teachers have to explain what is expected from the students in the task phase, and gives clear instruction on what they will have to do at the task stage. It includes giving a model of the task they are going to do.
- In doing the task, students are given autonomy of how to do it. The emphasis is on the result of the task, not on whether they used a particular language form to complete the task. In this stage, the teacher can divide the students to work in pairs or in group. As stated previously, the teachers' role here is to observe and to monitor the task completion. For example, if the teachers asked the students to create a conversation on giving direction, they are free to choose the situation, such as in a hospital, in a public places, etc. It will automatically enlarge their vocabulary and improve their understanding of how to use the language in certain social situation.
- If the students have finished completing the task, the teachers ask them to prepare themselves to have oral presentation. For example, if they are asked to create a conversation about how to give direction, they performed their conversation in front of the class.
- While a pair or a group of students is performing their result of the task, others pay attention to the conversation.
- After one presentation finished, the teachers and the students discuss about the conversation orally. It may be about the elements of communicative competence mentioned before. For example, the teachers and the students discuss about the forms of the language and the vocabulary used which refer to linguistic competence, the social context of the

language used, the students' understanding about the conversation (discourse competence, etc.)

Beside the above aspects, in implementing TBLT, the teachers are supposed to increase their communicative competence in advance. It is due to the successful of their teaching because without having communicative competence, it is impossible for them train their students to have the competence.

Conclusion. Based on the explanation before, it can be concluded that TBLT can help students to achieve communicative competence in speaking English for it requires students to actively use the language through tasks which reflect the use of language in real life situation. It creates a real purpose for language use and provides a natural context for language study. In addition, this type of approach helps teachers to maximize opportunities for students to practice their knowledge of the language by using it in communication. Therefore, this approach is appropriate to be applied in teaching speaking in Indonesian context to improve students' speaking skill.

REFERENCES

1. Foster, Pauline. (1999). Key concepts in ELT. ELT Journal, Vol 53. Accessed from <http://eltj.oxfordjournals.org/content/53/1/69.full.pdf> on December 28, 2010
2. Harmer, Jeremy. (2001). The Practice of English Language Teaching. Edinburg: Pearson Education Limited.
3. Nunan, David. (2004). Task-Based Language Teaching. Cambridge: Cambridge University Press.
4. Wenxia, Michael J. (2008). The communicative approach to English teaching. Accessed from <http://www.zjzx.zj.cn/ziyua> on December 10, 2008.
5. Willis, Jane. (1996). A framework for Task – Based Language Teaching. Harlow: Longman.

SECTION: TECHNICAL SCIENCE. TRANSPORT

УДК 621.4

Кушербаев Каирбек Хайыржанович
ЕНУ им. Л.Н. Гумилева
(Астана, Казахстан)

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕМОНТА АВТОМОБИЛЕЙ ПУТЕМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ

Аннотация. В данной публикации освещены ключевые параметры коленчатых валов, применяемых в автомобильных двигателях, проведен анализ возможных причин их выхода из строя, а также представлены подходы к их восстановлению.

Ключевые слова: коленчатый вал, восстановление, метод, двигатель.

Кушербаев Каирбек Хайыржанович
Л. Н. Гумилева атындағы ЕҰУ
(Астана, Қазақстан)

ТЕХНОЛОГИЯЛЫҚ ЖАБДЫҚТЫ ЖЕТІЛДІРУ АРҚЫЛЫ АВТОМОБИЛЬДЕРДІ ЖӨНДЕУ ТИІМДІЛІГІН АРТТЫРУ

Аңдатпа. Бұл мақалада автомобиль қозғалтқыштарында қолданылатын иінгі біліктердің негізгі параметрлері қамтылған, олардың істен шығуының мүмкін себептеріне талдау жасалған, сондай-ақ оларды қалпына келтіру тәсілдері ұсынылған.

Кілтті сөздер: иінгі білік, қалпына келтіру, әдіс, қозғалтқыш.

Современные технологии обуславливают растущую интенсивность работы машин, что сопровождается значительным увеличением нагрузок на функциональные поверхности деталей, компонентов и, прежде всего, подвижных соединений (трениевых узлов).

Основной фактор, приводящий к нарушению работы машин, не заключается в их прямом выходе из строя, а скорее в износе рабочих поверхностей, что подчеркивает важность проблемы обеспечения надежности и увеличения срока службы деталей [1].

В условиях истощения природных минеральных ресурсов возрастает значимость задачи обработки и последующего использования отходов, производимых автомобильной промышленностью, а также восстановления деталей, подвергшихся износу [2-5].

В контексте автомобильных деталей, коленчатый вал является либо самым дорогостоящим, либо занимает второе место по стоимости. Ремонт автомобильной и

сельскохозяйственной техники обычно уходит до 70% от общих затрат. Большинство деталей имеют предельный износ до 0,3 мм, и многие из них обладают остаточными ресурсами в 60% и более. Только около 20% деталей, подвергшихся ремонту, не пригодны для дальнейшего использования. Остальные можно восстановить, причем это обычно обходится в 15...70% от стоимости новой детали [1, 6]

Опыт показывает, что для малогабаритных коленчатых валов замена новыми деталями часто оказывается более выгодной, в то время как для крупногабаритных восстановление представляет собой экономически обоснованный подход. Это позволяет значительно сократить расходы на материалы, производственные и трудовые ресурсы. Поэтому развитие технологий качественного восстановления коленчатых валов через комплексное изучение процесса металлопокрытия, необходимого для создания вторичной заготовки, и последующей механической обработки, стало приоритетной задачей [1].

Коленчатые валы для автомобильных двигателей изготавливаются из различных материалов, включая углеродистые и легированные стали, а также высокопрочный магниевый чугун. Коренные и шатунные шейки подвергаются процессу закалки ТВЧ на глубину от 1,5 до 3 мм, что придает им твердость в пределах HRC 50-62 [7].

В процессе эксплуатации коленчатого вала автомобильного двигателя на него действуют различные факторы, такие как трение, вибрации, переменные нагрузки, окружающая среда и другие. Эти факторы приводят к износу шатунных и коренных шеек (величина износа до 0,1 мм), который характеризуется неравномерностью: шейки приобретают коническую форму вдоль длины и овальную форму в поперечном сечении (изменение диаметра до 0,08 мм). Также возникают проблемы с качеством поверхности шеек (появление задиров, царапин, коррозии), механические повреждения (трещины, дефекты резьбы), а также прогиб самого коленчатого вала (отклонение до 0,150 мм). Прогиб вала приводит к нарушению перпендикулярности его оси к оси цилиндра, что ухудшает условия смазки поверхностей, находящихся под углом. Это в свою очередь приводит к разрушению масляной пленки на трещинах поверхностей и появлению граничного или сухого трения [8].

В процессе работы автомобильного коленчатого вала на него оказывают воздействие силы трения, вибрации, переменные нагрузки и воздействие окружающей среды. Это приводит к износу шатунных и коренных шеек (износ может достигать 0,1 мм), который характеризуется неравномерностью: шейки могут приобретать коническую форму вдоль своей длины и овальную форму в поперечном сечении (изменение диаметра до 0,08 мм). Также возникают проблемы с качеством поверхности шеек (появление задиров, царапин, коррозии), механические повреждения (трещины, дефекты резьбы), а также прогиб самого коленчатого вала (отклонение может достигать 0,150 мм). Прогиб вала приводит к нарушению перпендикулярности его оси к оси цилиндра, что ухудшает условия смазки поверхностей, находящихся под углом. Это, в свою очередь, приводит к разрушению масляной пленки на трещинах поверхностей и появлению граничного или сухого трения [8].

Появляющиеся дефекты шеек устраняются путем обработки до размеров, допустимых для ремонта, с использованием шлифовки, за которой следует полирование,

а также с помощью различных методов наплавки или плазменного напыления. Прогиб вала исправляется путем пластической деформации, такой как правка.

Существует два основных подхода к восстановлению валов в авторемонтном производстве. Первый метод направлен на восстановление номинального размера и первоначальной геометрии вала. Второй метод предполагает восстановление до "ремонтного размера", то есть размера, пригодного для использования в "ремонтных" деталях [9].

Для восстановления посадочных поверхностей валов до номинального размера могут применяться следующие методы [7-9]:

1. Напыление - это процесс нанесения расплавленного металла на поверхность вала под высоким давлением воздуха. Существует несколько методов напыления, таких как электродуговое, газопламенное, высокочастотное, плазменное и детонационное напыление, которые отличаются способом расплавления металла. Нанесенное покрытие имеет невысокую прочность сцепления с основным материалом, но при этом сохраняется низкая температура поверхности, структура материала детали не изменяется, и не возникают деформации, что позволяет сохранить усталостную прочность.

Метод плазменного напыления является одним из вариантов газотермических покрытий, включающих детонационное напыление, газоплазменное напыление, электродуговую металлизацию и плазменное напыление, который представляет собой разновидность этих методов.

2. Процесс наплавки отличается от напыления тем, что металлический слой формируется путем непосредственного расплавления металла на поверхности вала или оси. Существует несколько видов наплавки: с использованием флюса, в среде защитных газов, газовая, вибродуговая и электродуговая. Этот процесс позволяет создавать слои металла практически любой толщины, и такие слои обладают высокой твердостью. Однако он сопровождается значительным нагревом вала, что может привести к деформации и изменению структуры поверхностного слоя металла. Кроме того, после наплавки возникают сложности с последующей механической обработкой из-за высокой твердости осажденного слоя.

3. Термопластическое деформирование представляет собой процесс изменения геометрических параметров детали путем механического воздействия на предварительно нагретый материал (например, осадка, вытяжка, высадка, протяжка, правка и другие методы) для исправления осевых деформаций валов и некоторых несоответствий формы поверхностей. Однако этот метод ограничен своей технологической сложностью и трудностями достижения желаемых результатов, что снижает его практическую применимость.

4. Гальваническое осаждение – это процесс, при котором слой металла формируется на восстанавливаемой поверхности путем электрохимического осаждения из электролита. Этот метод обладает рядом преимуществ, таких как отсутствие необходимости нагрева детали, возможность нанесения слоя любого металла или их сочетания с заданными свойствами и требуемой толщиной, а также возможность нанесения слоев металла с разнообразными свойствами.

5. При использовании полимерно-композитных материалов создается слой полимерной композиции на заранее подготовленной поверхности, который затем отверждается. Отремонтированные коленчатые валы должны соответствовать требованиям технических спецификаций [9]:

Заданные технические характеристики для отремонтированных коленчатых валов включают следующее: овальность и конусность коренных и шатунных шеек не должны превышать 0,01 мм (для КамАЗ) по длине шейки; биение вала по средней шейке должно быть не более 0,03 мм (для КамАЗ); шероховатость поверхностей шеек должна соответствовать $Ra = 0,16$ мкм (для КамАЗ); одноименные шейки должны быть шлифованы до одного ремонтного размера; радиус кривошипа должен находиться в пределах $60,0 \pm 0,05$ мм (для КамАЗ).

Вывод состоит в том, что для малогабаритных коленчатых валов более целесообразно провести их замену на новые, в то время как крупногабаритные экономически оправдано восстановить. Восстановление в этом случае позволяет существенно сэкономить материальные, производственные и трудовые ресурсы. Себестоимость восстановления обычно составляет от 15% до 70% от себестоимости изготовления нового вала. Кроме того, были исследованы технические требования, предъявляемые к отремонтированным коленчатым валам.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Технологическое обеспечение качества восстановленных коленчатых валов дизельных двигателей / А.С.Денисов, В.В. Погораздов, Б.Ф. Тугушев, Е.Ю. Горшенина // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2010. № 4 (49). С. 49-54.
2. Новиков Е.П. Методы переработки алюминиевых отходов автомобильного производства [Текст] / Е.П. Новиков // Будущее науки - 2015: сб. науч. статей 3-й Межд. науч.-практ. конф. в 2 томах (Том 2). – Курск: ЮЗГУ – 2015 – С. 287–293.
3. Новиков Е.П. К вопросу о переработке алюминиевых отходов электроэрозионным диспергированием [Текст] / Е.П. Новиков, Е.В. Агеев, А.Д. Сытченко // Современные материалы, техника и технологии: науч.- практ. журнал №1. – Курск: ЮЗГУ – 2015 – С. 168-173.
4. Новиков Е.П. Изучение формы и морфологии порошка, полученного из отходов алюминия методом электроэрозионного диспергирования [Текст] / Е.П. Новиков, Е.В. Агеева, Д.А. Чумак-Жунь // Известия ЮЗГУ. Серия: техника и технологии. – 2015. – №4 (17).
5. Новиков Е.П. Технология переработки алюминиевых деталей автомобилей до микро и нанодисперсий [Текст] / Е.П. Новиков, Е.В. Агеев, А.Ю. Алтухов // Альтернативные источники энергии в транспортно-технологическом комплексе: сб. науч. трудов по материалам ежегод. конф. Выпуск 2 – Воронеж – 2015 – С. 328-333.
6. Агеева, Е.В. Повышение качества ремонта и восстановления деталей современных транспортных систем / Е. В. Агеева, Е. В. Агеев // Известия ТулГУ. Серия: Технические науки. – 2011. – Вып. № 3. – С. 503–509.

7. Горшенина, Е.Ю. Двухпроволочная наплавка коленчатых валов / Е. Ю. Горшенина, Б. Ф. Тугушев // Молодые ученые – науке и производству: сб. науч. тр. / Саратов. гос. техн. ун-т. – Саратов, 2007. – С. 34–38.
8. Коршунов, В.Я. Оценка энергетической эффективности способов восстановления шеек коленчатых валов при ремонте двигателей [Текст] / В. Я. Коршунов, Д.А. Новиков // Вестник Брянского государственного технического университета. - 2015. - № 1. - С. 25-27.
9. Новиков, А.Н. Восстановление и упрочнение деталей автомобилей: учебное пособие / А.Н. Новиков, М.П. Стратулат, А.Л. Севостьянов.– Орловский государственный технический университет.– Орел, 2006. – 336 с

SECTION: PHILOLOGY AND LINGUISTICS

Kanatbek Kyzyz Umut
master
(Osh, Kyrgyz Republic)

TPOLOGY OF MORPHOLOGICAL LEVEL OF ENGLISH AND NATIVE LANGUAGES

Abstract. *The actuality of the article is the comparatively-typological analysis of the sentence in English and Kyrgyz languages. Comparing and contrasting the types of sentences from theoretical and practical point of view is the actual problem of grammar. The aim of the research is to study the phenomenon of the sentence and reveal similarities and differences in pattern and character of manifestation of a given phenomenon.*

Key words. *Phenomenon, types of sentences, morphological, typological classification, typical, structural, features.*

Morphological typology studies the units of themorphological level. It deals with two types of comparison:

- morphological or typological classification of languages;
- Parts of speech and their grammatical categories.

According to the morphological classification, the languages are classified due to the typical structural features or means of expression of synthetic relations between words.

Grammatical categories may be of 2 types:

- primary grammatical categories, which deal with parts of speech
- secondary grammatical categories, which deal with grammatical categories within every part of speech separately: number, case, gender for nouns, tense, voice, aspect, mood, person, degrees of comparison for adjectives and so on.

Besides morphological typology studies morphological paradigm. It classifies languages into languages:

- with highly developed morphology
- with less developed morphology
- with non-developed morphology

A morpheme is an association of a given meaning with a given sound pattern. But unlike a word it is not autonomous. Morphemes occur in speech only as for constituent parts of words, not independently, although a word may consist of a single morpheme. Nor are they divisible into smaller meaningful units. That is why the morpheme may be defined as the minimum meaningful language unit.

The term morpheme is derived from Gr morphē 'form' + -eme. The Greek suffix -eme has been adopted by linguists to denote the smallest significant or distinctive unit. (Cf. phoneme, sememe.) The morpheme is the smallest meaningful unit of form. A form in these cases is a

recurring discrete unit of speech.

A form is said to be free if it may stand alone without changing its meaning; if not, it is a bound form, so called because it is always bound to something else. For example, if we compare the words sportive and elegant and their parts, we see that sport, sportive, elegant may occur alone as utterances, whereas eleg-, -ive, -ant are bound forms because they never occur alone.

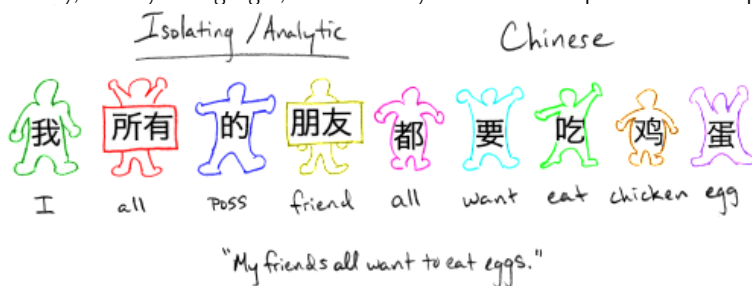
Morphological typology

Morphological typology is a way of classifying the languages of the world that groups languages according to their common morphological structures. First developed by brothers Friedrich von Schlegel and August von Schlegel, the field organizes languages on the basis of how those languages form words by combining morphemes. Two primary categories exist to distinguish all languages: analytic languages and synthetic languages, where each term refers to the opposite end of a continuous scale including all the world's languages.

Analytic languages

Analytic languages show a low ratio of morphemes to words; in fact, the correspondence is nearly one-to-one. Sentences in analytic languages are composed of independent root morphemes. Grammatical relations between words are expressed by separate words where they might otherwise be expressed by affixes, which are present to a minimal degree in such languages. There is little to no morphological change in words: they tend to be uninflected. Grammatical categories are indicated by word order (for example, inversion of verb and subject for interrogative sentences) or by bringing in additional words (for example, a word for "some" or "many" instead of a plural inflection like English "-s"). Individual words carry a general meaning (root concept); nuances are expressed by other words.

Finally, in analytic languages, context and syntax are more important than morphology.

Analytic languages include some of the major East Asian languages, such as Chinese, and Vietnamese. Additionally, English is moderately analytic (probably one of the most analytic of Indo-European languages).

Synthetic languages

Synthetic languages form words by affixing a given number of dependent morphemes to a root morpheme. The morphemes may be distinguishable from the root, or they may not. They may be fused with it or among themselves (in that multiple pieces of grammatical information may potentially be packed into one morpheme). Word order is less important for these languages than it is for analytic languages since individual words express the grammatical relations that would otherwise be indicated by syntax. In addition, there tends to be a high

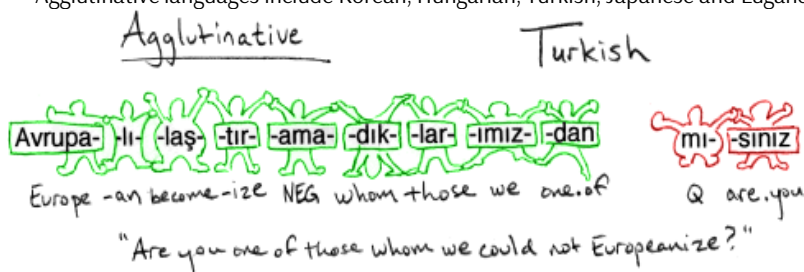
degree of concordance (agreement, or cross-reference between different parts of the sentence). Therefore, morphology in synthetic languages is more important than syntax. Most Indo-European languages are moderately synthetic.

There are two subtypes of synthesis, according to whether morphemes are clearly differentiable or not. These subtypes are "agglutinative" and "fusional" (or "inflectional" or "flectional" in older terminology).

Agglutinative languages

Agglutinative languages have words containing several morphemes that are always clearly differentiable from one another in that each morpheme represents only one grammatical meaning and the boundaries between those morphemes are easily demarcated; that is, the bound morphemes are affixes, and they may be individually identified. Agglutinative languages tend to have a high number of morphemes per word, and their morphology is highly regular.

Agglutinative languages include Korean, Hungarian, Turkish, Japanese and Luganda.

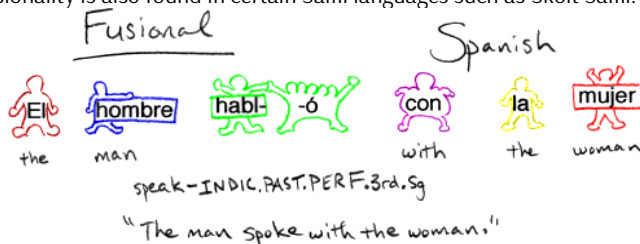

Fusional languages

Morphemes in fusional languages are not readily distinguishable from the root or among themselves. Several grammatical bits of meaning may be fused into

one affix. Morphemes may also be expressed by internal phonological changes in the root (i.e. morphophonology), such as consonant gradation and vowel gradation, or by suprasegmental features such as stress or tone, which are of course inseparable from the root.

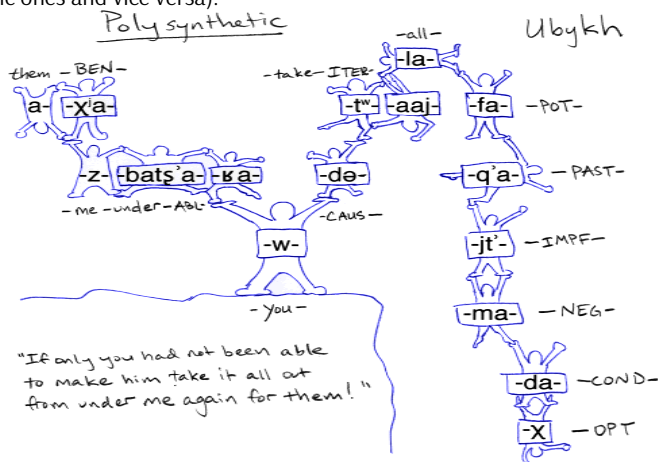
Most Indo-European languages are fusional to a varying degree. A remarkably high degree of fusionality is also found in certain Sami languages such as Skolt Sami.

Polysynthetic languages

In 1836, Wilhelm von Humboldt proposed a third category for classifying languages, a category that he labeled "polysynthetic". (The term "polysynthesis" was first used in linguistics by Peter Stephen DuPonceau who borrowed it from chemistry.) These languages have a high morpheme-to-word ratio, a highly regular morphology, and a tendency for verb forms to include

morphemes that refer to several arguments besides the subject ("polypersonalism"). Another feature of polysynthetic languages is commonly expressed as "the ability to form words that are equivalent to whole sentences in other languages". Of course, this is rather useless as a defining feature, since it is tautological ("other languages" can only be defined by opposition to polysynthetic ones and vice versa).

Many Amerindian languages are polysynthetic. Inuktitut is one example, for instance, the word-phrase: "tavvakiquitiqarpiit" roughly translates to "Do you have any tobacco for sale?".

Note that no clear division exists between synthetic languages and polysynthetic languages; the place of one language largely depends on its relation to other languages displaying similar characteristics on the same scale.

Morphological typology in reality

Each of the types above is idealizations; they do not exist in a pure state in reality. Although they generally fit best into one category, "all" languages are mixed types. English is synthetic, but it is more analytic than Spanish and much more analytic than Latin. Chinese is the usual model of analytic languages, but it does have some bound morphemes. Japanese is highly synthetic (agglutinative) in its verbs, but clearly analytic in its nouns. For these reasons, the scale above is continuous and relative, not absolute. It is difficult to classify a language as absolutely analytic or synthetic, as a language could be described as more synthetic than Chinese, but less synthetic than Korean.

Morphology is the identification, analysis, and description of the structure of words (words as units in the lexicon are the subject matter of lexicology). While words are generally accepted as being (with clitics) the smallest units of syntax, it is clear that in most (if not all) languages, words can be related to other words by rules. For example, English speakers recognize that the words dog, dogs, and dogcatcher are closely related. English speakers recognize these relations from their tacit knowledge of the rules of word formation in English. They infer intuitively that dog is to dogs as cat is to cats; similarly, thedog is to dogcatcher as thedish is to thedishwasher. The rules understood by the speaker reflect specific patterns (or regularities) in the way words are formed from smaller units and how those smaller units

interact in speech. In this way, morphology is the branch of linguistics that studies patterns of word formation within and across languages and attempts to formulate rules that model the knowledge of the speakers of those languages.

In linguistics, a morpheme is the smallest grammatical unit in a language. In other words, it is the smallest meaningful unit of a language. A morpheme is not identical to a word, and the principal difference between the two is that a morpheme may or may not stand alone, whereas a word, by definition, is freestanding. When it stands by itself, it is considered a root because it has a meaning of its own (e.g. the morpheme *cat*) and when it depends on another morpheme to express an idea, it is an affix because it has a grammatical function (e.g. the *-s* in *cats* to indicate that it is plural). Every word comprises one or more morphemes.

General classification of the morpheme according to the role in the word is similar in compared languages. They can be classified as free and bound morphemes. While in Uzbek and Russian, they are called root and affixed morphemes.

Free morphemes can function independently as words (e.g. *town*, *dog*) and can appear with other lexemes (e.g. *town hall*, *doghouse*).

Bound morphemes appear only as parts of words, always in conjunction with a root and sometimes with other bound morphemes. For example, *un-* appears only accompanied by other morphemes to form a word. Most bound morphemes in English are affixes, particularly prefixes and suffixes. Examples of suffixes are *-tion*, *-ation*, *-ible*, *-ing*, etc. Bound morphemes that are not affixes are called *cranberry morphemes*.

REFERENCES

1. Абдурахмонов Ф., Холиёров Х. ва б. Ҳозиргио ўзбек адабий тили (Синтаксис). – Т., 1979.
2. Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков. – Л., 1979.
3. Буранов Ж. Сравнительная типология английского и тюркских языков. – М., 1983.
4. Буранов Ж.Б. Инглиз ва ўзбек тиллари қиёсий грамматикаси. – Т, 1973.
5. Валгина Н.С. Современный русский язык. – М., 2003.
6. Виноградов В.В. Лексикология и лексикография. // Избранные труды. – М. 1977.
7. Jamolxonov N. Hozirgi'zbekadabiytili. - Toshkent, 2005.
8. Карасик, Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты. - Волгоград - Архангельск, 1996.
9. Кирилина А.В. Исследование гендера в лингвистических научных дисциплинах // Гендерные образование в системе высшей и средней школы: состояние и перспективы: Материалы международной научной конференции. - Иваново, 2003.

УДК 82-32

Абдикадинова Айдана Жаруллиновна
Ә. Сағынов атындағы Қарағанды техникалық университеті
(Қарағанды, Қазақстан)

А. СЕЙДИМБЕК ПРОЗАСЫНДАҒЫ ҚАЗАҚТЫҢ САЯТШЫЛЫҚ ӨНЕРІ

Аннотация. Аталмыш мақалада Акселеу Сейдімбектің прозалық шығармалары қарастырылған. Автор қазақтың аңшылық, саятшылық, құсбегілік өнері, әңгімешілдік дәстүрінің жазушының көркем прозасындағы көрінісіне талдау жасайды. Акселеу Сейдімбектің әңгімелері, повестеріндегі бейнеленген кейіпкерлер арқылы қазақ халқының болмысын көрсетуге тырысады. Мақалада ұлттық дүниетаным, менталитет, мінез сияқты мәселелер қамтылған, осы арқылы жазушы прозасындағы әдеби образдардың ерекшеліктері туралы тұжырымдар жасалған.

Кілт сөздер: проза, кейіпкер, ұлттық болмыс, әдеби бейне, этнография, әңгімешілдік дәстүр, саятшылық.

Абдикадинова Айдана Жаруллиновна
Карагандинский технический университет имени А. Сагинова
(Караганда, Казахстан)

ИСКУССТВО СОКОЛИНОЙ ОХОТЫ КАЗАХОВ В ПРОЗЕ А. СЕЙДИМБЕКА

Аннотация. В данной статье рассматриваются прозаические произведения Акселеу Сейдимбека. Автор анализирует отражение казахского искусства обучения ловчих птиц, соколиной охоты и повествовательной традиции в художественной прозе, пытается показать самобытность казахского народа через персонажей, изображенных в рассказах и повестях. В статье освещены такие вопросы, как национальное мировоззрение, менталитет, характер, посредством чего сделаны выводы об особенностях литературных образов в прозе писателя.

Ключевые слова: проза, характер, национальная идентичность, литературный образ, этнография, повествовательная традиция, сокольничество.

Abdikadirova Aidana Zharullinovna
Karaganda Technical University named after A. Saginov
(Karaganda, Kazakhstan)

KAZAKH FALCONRY ART IN THE PROSE OF A. SEYDIMBEK

Abstract. This article examines the prose works of Akseleu Seydimbek. The author analyzes the reflection of the Kazakh art of training birds of prey, hunting, falconry and narrative traditions in the writer's fiction, tries to show the identity of the Kazakh people through the characters depicted in the stories and novellas of Akseleu Seydimbek. The article

covers such issues as national worldview, mentality, character, through which conclusions are drawn about the features of literary images in the writer's prose.

Keywords: *prose, character, national identity, literary image, ethnography, narrative tradition, falconry.*

Кіріспе. Туған табиғатын төл перзентіндей аялай білетін қазақ халқы үшін ит жүгіртіп, құс салу ежелден қанға біткен өнер екендігі белгілі. Аңшылық, құсбегілік, саятшылық өнер сонау ықылым заманнан бері туған халқымызбен бірге жасасып, атадан – балаға, ұрпақтан – ұрпаққа жалғасын тауып келе жатқан ұлы дала мәдениетінің ішіндегі төл өнеріміз болып саналады. Ертеде көшпенділер, оның ішінде біздің қазақ халқы төрт түлік малға, құсбегілікке, аң аулауға ерекше көңіл бөліп, оны өмірдің бір рахатына теңеді. Қазақстанда аңшылық көне заманнан белгілі және көшпенділердің өмірінде оның орны зор болған. Аңшылық дегеніміз кәсіби аң аулау ғана емес, ол шынайы дем алатын, үлкен шеберлік танытатын өнер болып саналған, бұл өнердің құпиясы аңшылар әулеті бойынша ұрпақтан-ұрпаққа берілген. Қазақтардың ұлттық аңшылығының бірнеше түрі бар, олар: ит жүгірту, итпен аң аулау, аю аулау, құс салу. Қасиетті бұл өнердің арқасында қиын-қыстау, жаугершілік замандарда бүтін бір ауылдарды асыраған аңшылар, құсбегілер, олардың текті қыран құстары мен жүйрік тұлпарлары туралы ел арасында аңыз, әңгіме өте көп.

Қыран бүркітті қазақ негізінен құс төресі, қанаттылар патшасы деп қастерлейді. Қазақ халқының қыранды ежелден қадірлеп-қастерлеуінің де өзіндік орны бар. Қыран құстың кең байтақ даламыздың, қырандай өр мінезді халқымыздың нышаны болуы да соның айғағы. Халқымыздың әдебиетінде аңшылық өнерге, саятшылық, құсбегілікке арналған өлең-жырлар, ертегілер, аңыз-әңгімелер қаншама.

Ақселеу шығармаларын оқып отырып, аңшылық пен саятшылық серілік пен ерліктің, ептіліктің белгісі екендігін ұққандай боласыз. Оның табиғат жайлы, аңшылық өнер жайлы әңгімелерінде тірліктің мәні, өмірдің сәні тәтті тіршілік екендігін ұқтырып, тіршілік атаулының күреске толы өмірі мен туған өлке дидарындағы тамаша құбылыстарды суреттейді. Өзінің әңгімелері арқылы Ақселеу Сейдімбек адамды туған жердің табиғатының қорғаушысы, қамқоршысы болуға шақырады. Сондықтан да табиғат аясында жүріп, өзі көзімен көрген не бір қызық та ғажайып жайларды шығармаларына тақырып етіп алды.

Талдау мен нәтижелер. Ақселеу Сейдімбек «Тауға біткен жалбыз», «Тәтті тіршілік», «Қақпаншы», «Рамазан мерген», «Зерде», «Табысу», «Көңіл шіркін», «Олжа», «Аңшы өтірік айтпайды», «Айқас» сияқты әңгімелерінде табиғаттың таңғажайып тамаша сырлары жайында сыр шертеді. Мысалы, бақалар мен қара шұбар жыландардың қиян-кескі шайқасы немесе киіктерден жасырынып, оларды тұзағына түсіру үшін қасындағы серігіне өзін топыраққа көмдіріп, тұмсығын ғана тыныс аларлықтай шығарып қойып, бұғып жатқан қасқыр. Осындай таңғажайып әңгімелерді оқи отырып табиғаттың тылсым сырларына сусындағандай боласыз. Оның әңгімелеріне Серік Қирабаев: «А. Сейдімбеков табиғатта осындай сирек кездесетін жайларды әңгімелеу арқылы балалардың білуге деген құштарлығын арттырады, жан-жануарлар арасында да озбырлық пен әлсіздіктің, аярлық пен аңқаулықтың бар екенін пайымдатады, және

мұның бәрін ақылгөйсмей, пәлсапа соқпай, табиғаттың қызықты оқиғаларын оқырман көзбен көріп, қолмен ұстарлықтай нақты суреттеу арқылы жүрегіне шым-шымдап құяды. Мұны жазушының табысы ретінде айтып өткеніміз оңды», - деген баға береді [1, 5].

Ақселеу Сейдімбектің шебер әңгімеші екендігін білеміз. Ол өз әңгімелерінде қазақтың осы әңгімешілдік дәстүрін де ұтымды падалана білген. Көптеген әңгімелерін қазақтың әңгімешілдік дәстүрінің қаймағын бұзбай сақтаған ауыл қарттарының әңгімелері арқылы бастап, оқиғаны солардың аузымен айтқызып отыруы арқылы оқырманды өзіне бірден баурап әкетеді. Мысалы, «Аңшы өтірік айтпайды» әңгімесінде аңшы қарт Жәкеңнің аңшылық қырымен қатар, әңгімешілдік қасиетін де көре аламыз: «Әңгіме бастамас бұрын «Аңшының басынан не өтпейді дейсің, мәселенки...» деп алатыны бар. «Мәселенки» айтылса болды аңшылықпен өткен ұзақ өмірінің қиялдай бір қызық әңгімесін естимін дей беріңіз. Бір ғажабы сол, әңгімелері еш уақытта себеп-салдарсыз, әйтеуір тілге оралған соң айтыла салмайды. Не айтса да айналып келгенде өзінің әу бастағы пікірінің ақиқаттығын дәлелдеп жатады. Бұл жолы да дәл солай болды.

– Сайын далаға шимай салған аңшының басынан не өтпейді дейсің. Мәселенки, аңшының өтірік айтпайтынына бір ғана дәлел айтайын, - деді Жәкен ақсақал» [2, 65]. Осылайша аңшы қарт өзінің басынан өткен қызық күндерінен сыр шертер ұзақ әңгімесін бастап кетеді. Бұдан басқа «Рамазан мерген» әңгімесінде: «Бұл әңгімені Рамазан мергеннің өз аузынан естіп едім» [2, 26] – деп, Рамазан мергеннің киік аулаған кезде көрген таңғажайып оқиғасын автор өз аузымен әңгімелеп береді. Осы сияқты қазақтың әңгімешілдік дәстүрін пайдаланып өз әңгімелерінің оқиға желісін әсерлі етіп көрсете білген.

Ақселеу Сейдімбектің әңгімелерінде табиғаттың сұлу көрінісі ерекше суреттеледі. «Айқас» әңгімесінде: «Қызылтаудың жан баспаған қиын қойнауы қайың-терегімен, тал-шілігімен қызылды-жасылды болып, күлтелене құлпырып, көрер көзді қуанытып та бақты. Әлсін-әлсін шымдауыт алаңқайлар, шалғынды алқаптар кездеседі. Мұндайда аттың қара қапталынан келетін сан түрлі өсімдік көз алдында түкті кілемдей құлпырып, тұяқ тисе болды сарайынды ашар хош лебімен көкірек кереді. Тау арасының осынау малына мүлгіген көрінісі төңіректегі көкке бой созған құз-қиямен, үстіңнен үңіле төнген аңғал-саңғал жақпар тастармен астасқанда бейне бір қиял дүниесімен қауышқандай күйге түсесің. Сол қиял дүниесі мың-сан ғажайыбын көкірек көзіңе оттай басылып өзінің сабырлы сұсымен, құпия сырымен арбағандай болады» [2, 75]. Оның әңгімелерінде осындай пейзаж көріністері көп кездеседі. Әңгімелерін оқи отырып өн бойынан туған жердің сұлу табиғатын суреттеген тұстарын молынан ұшыратасыз. Табиғатты жанды адамша суреттейтін кейіптеу, немесе эпитет, теңеу, метафора сияқты көркемдегіш құралдарды автор өзінің әңгімелерінде өте көп қолданады.

Ақселеу Сейдімбектің кейіпкерлер әлемі де ерекше. Қарапайым, мал бағып жүрген шаруа адамдарын әңгімелей отырып, олардың бойындағы табиғат сырларын жете танитын білгірлікті, алдын болжай білетін көрегендікті, табиғатпен біте қайнасқан болмысын ашып көрсетеді. Оның сомдаған кейіпкерлерінің бәрі де Табиғат-Анамен тіл табыса алатын, табиғатқа етене жақын жандар. Аңшылық, дала аңының сырын жетік білуге ұмтылу, сол арқылы табиғат сұлулығын тану – Ақселеу кейіпкерлерінің жан дүниесін танытады. Мысалы, «Қақпаншы» әңгімесіндегі қақпаншы Сағын ақсақал,

«Рамазан мерген» әңгімесіндегі мерген Рамазан, «Зерде» әңгімесіндегі саятшы Мәти ақсақал, «Көңіл шіркін» әңгімесіндегі Мұса, Жәкен, «Олжа» әңгімесіндегі Шалғынбай, «Аңшы өтірік айтпайды» әңгімесіндегі Жәкен ақсақал сияқты кейіпкерлер арқылы біз сол кейіпкерлердің жан дүниесін, табиғатқа деген сүйіспеншілігі мен оны аялай білетін адал қалпын танымыз. Әңгіменің тартымдылығы мен өзіне бірден баурап әкететін оқиға желісі, сонымен қатар кейіпкерлерінің ұтымды бейнесін көре отырып, мұндай шеберлікті Ақселеу Сейдімбектің кейіпкерлер образын сомдаудағы бір жетістігі деп білеміз.

«Көңіл шіркін» әңгімесінен бүркітші Мұса мен оның қасындағы серігі Жәкен арасындағы қаншама жылдан бергі сыйластық пен ақ адал пейілдің үлгісін көреміз. Бірақ бір қызығы табиғат оларға «үш қайнаса сорпасы қосылмайтын» екі түрлі мінез берген. Мұса қапсағай денелі, арғы жағында айтқызбай білетін нағыз саятшыға тән сезімтал, зеректігі бар, салқын сабырдың адамы. Ал Жәкен болса, сырт пішіні ықшам, қалақтай жеңіл, ширақ адам. Мұса Жәкеннің аңсақтығы үшін, жүйрік ат, қыран бүркіт, құмай тазыға деген көзсіз құмарлығы үшін жақсы көріп, өзіне жақын санайтын. Осындай екі жанның саятшылық күндерінен сыр шертетін әңгімесін оқи отырып екеуінің араларындағы сыйластық көңілге тәнті боласың.

Сонымен қатар, әрдайым шығармалардағы кейіпкерлердің қастарынан өздерін жақсы түсінген ауыл адамдары мен қатарлас құрдас достары, сондай-ақ қаншама жыл аңшылық өмірді бірге бастан өткерген жүйрік аттары, қыран құстары мен алғыр тазылары сияқты сенімді серіктері табылып отырады. Мысалы, Сағын қақпаншының құрдасы Қапан, бүркітші Мұсаның досы Жәкен, қолындағы құсы Кекшіл, тағы бір әңгімесіндегі Жәкен ақсақалдың Лашын мен Тұйғын сияқты жүйрік тазылары, аңшылардың салбурынға шыққан кездегі қастарынан табылатын осындай серіктерінің бәрін де автор оқиғадан қалыс қалдырмайды. Сан жыл бойы аңшылықтың ыстық-суығын көрген тәжірибелі аңшылар, бүркітші-құсбегілер халық арасында үлкен құрмет пен беделге ие болған, сондықтан да әңгімеден ауыл адамдары оларды өте қатты қадірлеп, сыйлайтынын көреміз.

Әңгімелерінде Ақселеу Сейдімбек бүркіт, лашын сияқты құстардың бітім-болмысы мен ерекшеліктерін айтып отырады. Мысалы: «Енді байқап отырмын лашын дегені – көзі тана моншақтай мөлдіреген, өзі түз кептерінен сәл-ақ үлкен қаракөк құс. Бірақ қайқыбас қандауырдай өткір тұмсығынан бастап, шығыңқы шекесі мен басыңқы төбесі, шұбарта көрінген шалқақ төсі мен қыз иығындай жұмыр топшысы, айқасқан қылыштай үп-үшкір қос қияғы мен жойдасыз салалы саусақтары, тіптен қарпуды көп көрген жуалдыздай көк сүңгі тұяғына дейін өзгеше бір сұлулығымен көзге оттай басылады екен» [2, 41]. Осындай суреттеулер арқылы біз қыран құстардың түр-сипаты мен сырт көріністерін көзімізге елестеткізіп, олардың көкте қалықтап ұшқандағы кезі мен айқас үстіндегі тұлғасын сөзбен сурет салу арқылы көз алдымызға алып келеді.

Қазақ халқының ғажайып өнерінің бірі – саятшылық, яғни құс салу арқылы аңшылық құру. Бұл өнер халқымыз үшін тіршілік қамы ғана емес, бойға күш алу, көңіл көтеру, қызықтау әрі ұлттық спорт ретінде қазақ даласында ерте кезден кеңінен тараған. Бүркіт, сұңқар, лашын, қаршыға, тұйғын, ителгі тәрізді алғыр құстарды саятшылыққа баулып, осы өнері өмірінің мәніне айналдырған аңшы, құсбегілеріміз қаншама. Саятшылық өнері ептілікті, қырағылықты, білгірлікті, табиғат тылсымын жете тани білуді,

сондай-ақ аталған құстарды ұстау, баулу сияқты бейнеті мол үлкен еңбекті талап етеді. Қыран құспен аңға шығу қазақ арасында аңшылықтың ең кең тараған түрі деуге болады. Ал жабайы тұз тағысын қолға үйрету мен бабын тауып тәрбиелеу өнері ғасырлар бойына жинақталып, мұра ретінде ұрпақтан-ұрпаққа табысталып, құпияда сақталған деседі. Бүгінгі таңда құс салып аңға шығу спортқа, өнер түріне айналды. Мұндай қыран құстарды сүйсіне суреттейтін тұстар әңгімелерімен қоса повестерінде де кездеседі.

Қазақ халқының құсбегілік, саятшылық өнерін насихаттап, сол өнерді бар болмысымен сезіне, түсіне отырып беріле жазған көркем туындысы – автордың «Ақиық» повесі. Ақселеу Сейдімбек өзінің бұл повесінде қыран құстың тектілігі мен қадір-қасиетін айрықша сипаттаған. Құсбегілікті меңгеру оңай дүние емес екенін, бұл өнерге шынайы қызыққан, соған шыдаған адам ғана меңгере алатындығын осы повесті оқу барысында көре аламыз.

Ақселеу Сейдімбектің «Ақиық» повесінде Сыздық атты кейіпкер түздің бір тағысы бүркітті ұстап алып, қолға үйретіп, саятқа шыққандағы қолғанаты етпекші болады. Сыздық қарт ұшып бара жатқан қыран құсты алыстан танып, оның қай жерде өскенін, алғырлық қасиетін қырағылықпен болжай алады. Осылайша ол аспанда қалықтаған ақиықтың жайын естіген бойда оған аңсары ауады. Сөйтіп ол өзінің қанша жылдан бері серігі болған қолбала құсы Қосбармақтың көмегімен шеңгелдестіру арқылы тұз тағысын қолға түсіруді жоспарлайды. Ол үшін Қосбармақтың балақ бауына қасқыр терісінен тігілген биялайды байлап қоя береді. Солайша неше күнгі бораннан өзегі талған тұз құсы Қосбармақтың аяғындағы жемге түсіп, екеуі де шеңгелдесіп төмен құлдилаиды. Ақыры қолға түскен тұз тағысын Сыздық қарт оған жеке қос тігіп, бүркітті аяғынан шыжымдап ырғаққа қондырып, неше тәулік бойы көз шырымын алдырмай жуасытады. Күн-түн демей шаршамастан, еш жалықтастан баптаумен қаншама ай түздің тағы еркесін өз дегеніне көндіреді. Соңында, тәкәппар бүркіт жуасытылып, дегенге көніп Сыздық қарттың еңбегі ақталады.

Ақиықты көрген сәттен бастап Сыздық нағыз бапкерге тән қырағылықпен оның өткір көздерінен тектілік белгісін бірден таниды. Құсбегі адамда құсқа деген құмарлық болуы қажет, ал құмарлық жоқ жерде, ешқандай еңбектің жемісі болмайды. Одан кейін ең керектісі – шыдамдылық, себебі түзден түскен қыран адамға жат мінез танытады, қайтсе де құтылып кетудің амалын іздеп, адамға шабуыл жасап, жазым қылып қоюы да мүмкін. Сондай кезде еш қиналмай қолына түскен қыран құсын асқан шыдамдылықпен әрі асқан білгірлікпен мәпелеп, баптап қолға тез арада үйрете білген Сыздық ақсақалдың еңбегі мен қажыр-қайраты шығармада ерекше суреттеледі. Шынымен де, құстың адамды мойындауы өте қиын, ол үшін олар кемінде үш тәулік ішінде бірге болуы тиіс. Бұл уақыт ішінде адам құсқа ұйқы бермейді және өзі де ұйықтамайды, болмаса құс мұны адамның әлсіздігі ретінде бағалауы мүмкін. Олар өзара мінез күрестіреді. Егер екеуі де осыған төзсе, төртінші тәулікте бүркіт адамды мойындайды. Повесте Сыздықтың осылайша Ақиықпен мінез күрестіруі төрт күнге созылады. Ол жерлер повесте былайша суреттеледі: «Бүгінгі түнде ұйықтамаған тек Сыздық қана. Бұл қолға түскен тұз тағысымен төртінші түн алысып, арбасып, төртінші түн тіресуі еді. Күндіз орнына Мұратын отырғызып, аздап мызғып алғаны болмаса бұл уақыт ішінде Сыздық дамыл алған жоқ. Бүгін де қаңтардың жылдай түнін еш қалғып-мүлгусіз сергек өткізді. Жай өткізген жоқ,

аспалы терекке тағылған ұзын шыжым жіпті тартып қойып, бүркітті түнімен тербеп шықты. Ара-арасында жағымды қоңыр даусымен ақырын әнге де салады. Сонда әншілігінен, не болмаса жеті түнде көңіл күйі тасығандықтан емес, тағы да мына бүркіттің бабы болатын. Жалғыз өсіп, жат бауыр болған тұз тағысы ғой, адам даусына үйрене берсінші дегені еді» [2, 121-122]. Бұл бапкердің құсын қолға үйретудегі алғашқы қадамы еді. Бұл күндер ішінде суық сорып, ұйқысы қанбаған оның өңінде ауыр бейнеттің ізі жатыр еді, бірақ бастаған ісін жарты жолдан тастап кететін оның мінезі жоқ еді. Осы ұйқысыз төрт күн, төрт түн ішінде бір беріспеген қыранның «ақиығым», «бопым» деген сөзіне елең ете қалуы қарт құсбегінің кәрі жүрегін толқытып жібереді. Өйткені, осы қылығының өзі Сыздықтың көп күнгі еңбегінің алғашқы нәтижесі еді.

Одан кейін де Сыздық қарт Ақиықты тәрбиелеуде аз тер төкпеді. Күн сайын «бопым», «ақиығым», «балапаным» деп еркелете отырып, өз қолымен семіртер кезде қансоқта ұсынып, арықтату үшін ақ жем беріп, бір қалыпта ұстау үшін сарбөртпені беріп отырып, бірте-бірте шырғаға тартып, одан соң бірте-бірте далбайға түсіріп (далбайға түсіру деп тұлып етіп сойған аң терісінің үстінен жем алғызу), ең соңғы баулу кезінде аңға салмас бұрын тірілетіп, яғни аяғы өреленген тұлкіге түсіріп көріп Сыздық мол қажыр-қайратының арқасында ақиық құсын баулуда қаншама ай тер төкті.

«Құсбегі келіссе, күйкентай құс та қаз ілер» деген мақал бекер айтылмаса керек, Ақиық сияқты қолға үйренбеген тұз тағысын үлкен бапкерлікпен баптай біліп, оны аң аулауға баулуы Сыздық ақсақалдың асқан құсбегілігін танытады. Сыздықтың құсын баптап-күтудің әдіс-тәсілдері мен амал-айлаларының түрі өте көп. Тырнаның жілігінен жасалған түтікпен құсының ішін шайып отыруы, көрші Кәрімнің баласы Жақаудың Ақиыққа сабын жұтқызғанда асқазанын тасжарғанмен емдеуі, қанат-құйрығының қауырсындарын түлетуі, мұның бәрі де Сыздықтың аса көрегендікпен жасаған амал-тәсілдері еді. Сыздық саятшылық өнерге шынайы берілген жан, жүйрік аты, ұшқыр тазысы, ептілігі, ерлігі, сезімталдығы, табиғат тылсымын тануы сияқты алуан түрлі өнердің қыры мен сырын білуі оның ерекше қасиетін таныта түседі.

Жазушы-этнограф Құрманбай Толыбаевтың «Бабадан қалған бар байлық» атты этнографиялық-танымдық әңгімелер жинағында құсбегі туралы былай дейді: «Құсбегі – жабайы құсты ырыққа көндіріп, қолға үйретудің тәсіліне жетік, сол іске жан-ділімен берілген ақ жүрек адал адам. Оның жүрегінде мейірім оты мол. Кез келген кісі қолына құс ұстай алмайды. Құсбегілерді жұрт құстың бабын ғана емес, жанын да түсіне білетіндер деп әздекейді. Аты аңызға айналғандары да көп. Олардың ісі сиқырдың сыны секілді сезіледі» [3, 131]. Осындай қасиеттердің бәрі де Ақселеу Сейдімбектің повесіндегі Сыздық қарттың бойынан табылады.

Сыздық қарттың тағы бір айта кетерлік қасиеті оның мәрттігі мен қолы ашық жомарттығында жатыр. Ол қасиетін біз өзінің он бес жылдан бері айнымас серігі болған Қосбармақты құрдасы Файзолланың қолқа салаған көңілін қимай сыйға тартуынан көреміз. Әйтпесе қандай жан сары ауыз балапан күнінен өзі бағып, өзі жетілдіріп, өзі баулыған, талай қан қызу өмірді бірге өткізіп, досындай болған сыр мінез серігін жат адамға қия алады. Бірақ Сыздық Файзолланың ерекше ынтасы мен пейілін танығандықтан ғана Қосбармақтай асылын сыйға берді. Осындай қимас қоштасу сәтін жазушы былай бейнелейді: «Томағасын алған соң он бес жылғы серігін жаңа көргендей

үн-түнсіз, қимылсыз қарап қалған. Сол сәт оның түйіле қадалған аялы жанары құсының сымбатына таңданудан гөрі, қимас серігімен қоштасқандай күйде еді. Қоштаса тұрып, аяулы құсының әр тал қауырсынынан небір ғажайып ләззатты шақтарын қайта оқығандай болған. Сыздықтың осы сәттегі кейпі өмірінің ең бір қызықты да қымбат бөлігін қайтып оралмас сапарға аттандырғалы тұрған жанға көп ұқсас болатын» [2, 174].

Даланың тағы құсын баптаудың, қайырудың қаншалықты қиын шаруа екенін сезіп, Сыздыққа жанашырлық танытып, көмек қолын созған достарының, жанашыр жандарының бейнесі де повесте ерекше сомдалған. Файзолла, Оңғар, Рақыш сынды қатарластары, Қасым, Төлеп, Диқан сынды жасы кіші інілері, жары Күлән мен ұлы Мұраттың бейнелері оқиға барысында ашылып отырады. Осы аталғандардың барлығы да Ақиық құстың, аңшылық, саятшылық өнердің қадірін түсініп, қастерлей білетін жандар. Сыздық, Файзолла, Оңғар, Рақыштардың түздің текті құсын тамашалап тұрған сәтін автор ерекше суреттейді. «Қазіргі шақта тұғыр үстіндегі ақиық қыранды қаумалап тұрған мына төрт шал осынау кең дүниеде құстан асқан сұлулық, мұнан өткен қызық, бұған жетер мағыналы тіршілік бар дегенде еш иланбас еді», – дейді жазушы [2, 138].

Көктемгі мал төлдетіп жатқан қарбалас үстінде ауылға келген парткомның секретары Төлептің Ақиықты көзі шалып, оны күзде өтетін облыстық құсбегілер сайысына қатыстыру жайлы Сыздыққа ой тастайды. Төлептің айтқан ұсынысы көкейіне қонған Сыздық Ақиығын сайыстың түрлі шарттары бойынша жаңаша әдістермен баули бастайды. Осылайша бабы келіскен бүркітін түлкіге салып бағын сынап көрмек болады. Ақиықтың қанатын жайып, қомдана ұшқанын тамашалаудың өзін бір ғанибет көріп, тіпті кішкентай балалар да оның алғаш рет түлкі алуын көруге қызығып үлкендер соңынан ілеседі. Сөйтіп Ақиық Сыздықтың баптауымен алғаш рет «тірілету» сынынан да сүрінбей өтеді.

Сыздық бүркітті баптаудың қыр-сырын толық меңгергендіктен Ақиығын осы спортқа баулыды, оның тағы құсты күтіп, баптап, жаттықтырып, осы жолда төккен тері нәтижесін беріп, қыран құсы үлкен естілік пен қырағылығын танытты. Бұл жетістіктерге ауыл адамдары да, тіпті Сыздықтың өзі де қатты таң болады. Сыздық Ақиығын түлкіге салу кезінде бабы мен бағы келіскендігін тағы бір дәлелдейді.

Саятшылық құру деген Сыздық үшін арнайы салт, өмірдің ең қызық мәні болса керек. Ақселеу Сейдімбек осы повесінде кейіпкерлер сөзі арқылы саятшылықтың үлкен өнер екендігін айтады, ол ойын кейіпкер аузымен сөйлетеді: «Ал аңшылық, саятшылық дегенің – ол бір әдемі ән, тәтті күй секілді жан рақаты ғой... Бұл да бір халқымыздың заманына қарай тудырған өнері ғой. Жәнеден, өкініші жоқ, берері көп үлкен өнер» [2, 141], тағы да: «Қулық-сұмдықтан, жәбір западан ада бейбіт ғұмыр кештім, жақсылық пен жомарттықтың анасындай әсем табиғаттың аясында болдым, бұл өмірде аңшылық-саятшылық деген бір үлкен өнер бар екен, содан ләззат алдым десең нетті» [2, 142]. Шынымен де, аңшылық-саятшылық та халқымыздың өмірінде музыка сияқты жан рахатына бөлейтін ғажайып өнері. Ал Сыздық, Файзоллалар – сол өнердің нағыз шеберлері. Саятшылық – қазақ халқына тән, ғасырлар бойы жалғасып келе жатқан кәсіптік өнер.

Қорыта айтқанда, «Ақиық» повесінде Ақселеу Сейдімбек далада мал бағып, оңаша жатқан адамдардың малға қоса аңшылықты кәсіп етуін, осы саладағы хикаяларын

суреттеуге арнады. Суреттелетін оқиғалардың ортасында, ең алдымен, адамды көрсетуге ұмтылды. Даланың малшылары Сыздық, Файзолла, Қасым сынды кейіпкерлер – өздері бастан кешіп жатқан өмір тіршілігімен, іс-әрекеті, мінез-құлқымен шынайы суреттелген бейнелер. Оларды ортақтастыратын бір мүдде – аңшылық, бүркіт ұстап, оны қолға үйретіп, баптау, аңға қосу қызығы. Бүркіт баптаудың өзіндік сырлары мен оны қолға үйретудің қиын жолын Ақселеу Сейдімбектің аса білгірлікпен суреттеп, танытуы ерекше назар аудартады. Ол бүркіттердің тұқымы, олардың өзара айырмасы мен мінез-құлық қалпын, аңға түсу әдісін білгірлікпен әңгімелейді. Аңшылық өнерді, оның ішінде саятшылық өнерді бар болмысымен түсіне алатын, сол өнерді жетік білетін жан ғана осындай көркем туындыны өмірге әкеле алады.

Қорытынды. Жоғарыда айтып өткен қазақтың аңшылық өнерін жеріне жеткізе суреттейтін әңгімелері өзінің көркемдігімен де, айтар ойының мәнімен де, композициялық құрылысының шеберлігімен де оқырманды бірден өзіне баурап әкетеді. Ақселеу Сейдімбектің қаламынан шыққан дүниелердің барлығы да оқырмандарға қызыға оқитындай ерекше әсер береді. «Ақселеу өз кейіпкерлерін туған табиғатынан бөлмей, тұтас күйінде суреттеуге құмар. Ақселеу Сейдімбектің көркем шығармаларын оқып отырсаңыз, қыран ұстап баптаған қарттардың өзі сол қырандар сияқты елестейді» [1, 5], - дейді Серік Қирабаев. Оның адамдары да сол дала табиғатына ұқсап, дарқан да жомарт, сал да сері, ержүрек батырлығымен, намысты қылықтарымен көзге түседі.

А. Сейдімбектің шығармашылығын саралай келе, ол кісінің барлық туындылары қазақтың ұлттық болмысын танытуға арналған шығармалар екенін байқаймыз. Осы туралы «Ақселеудің қазағы – Алаштың ардақ азаматының арман-аңсарынан туған қазақ. Ақселеу әспеттеп өткен елдік, ерлік, өрлік, бірлік – біздің бәріміз ұмтылатын ұлы биік» [4, 13] деген баға береді. Ал С. Қалибекова: «Суреткер А. Сейдімбектің арнасынан аспай, қысқа да жинақы жазылған повестерінде адам өмірі, табиғи тазалық, адамгершілік, қазақи мінез, қоғамдық өзгерістер шынайы суреттелген» [5, 119]. деген ой айтады.

Ақселеу Сейдімбек – аңшылық, құсбегілік өнерді қызықтаған және оның қадір-қасиетін жете танып, жоғары бағалай да білген жан. Жазушының дала өмірін, ел ішіндегі әрқилы әңгімелер мен аңыздарды жетік білетіндігіне оның әңгімелерін оқи отырып көз жеткіземіз. Оның «Ақиық», «Қақпаншы», «Рамазан мерген», «Көңіл шіркін» және басқа шығармалары – көркемдік шеберлікпен жазылған туындылар. Ол шығармалары арқылы өз қолтаңбасын қалдырып, көркем әдебиетте де нық орын тепті деп айта аламыз.

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Қирабаев С. Менің Ақселеуім // Егемен Қазақстан. – 2009 жыл. – 12 желтоқсан. Б. 5.
2. Сейдімбеков А. Тауға біткен жалбыз. – Алматы: Жалын, 1979. – 208 б.
3. Толыбаев Қ. Бабадан қалған бар байлық: этнографиялық-танымдық әңгімелер. – Алматы: Қазақстан, 2000. – 256 б.

4. Абдрахманов С. Ақселеу. / С. Абдрахманов // «Ақселеу Сейдімбек және ұлттың рухани құндылықтарын зерделеу: таным, тағылым, тәжірибе» атты Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конф. материалдары. – Астана: Еуразия университеті, 2022. – Б. 9-17.
5. Қалибекова С. Хикаят жанрының психологиялық-көркемдік сипаты // Қарағанды университетінің Хабаршысы. – Филология сериясы. – 2009. – № 4 (56). – Б. 118-123.

Бегеева Анар Жагипаровна
Yessenov University
(Ақтау, Қазақстан)

DIFFERENT METHODS OF TEACHING GRAMMAR

Essentially, the teaching process includes two main parts sending and receiving information. Eventually, a teacher tries his best to give knowledge as the way he understood it. The use of innovative methods in educational institutions has a powerful effect not only to improve education but also to empower learners. Trends have come in the field of education, and it affected the traditional system of education. Modern trends add vital role to the education sector in which the stress on quality over quantity. Such types of methods are called GTM (grammar– translation method) and Communicative method. Traditional curriculum, class planning and old teaching routines help students to learn grammar and vocabulary for ages. One cannot deny that sometimes old methods of teaching makes learners get tired of memorizing verbs, answering worksheets, and concentrating on repeating all the time. Though traditional methods such as audio - lingual and direct methods still offer useful results, yet they are clearly outdated in modern classroom. For sure social media and the internet as a whole have changed the way people learn languages in a positive way, it is imperative for modern language teachers to address the needs and interests of nowadays students.

One can conclude that it is important for teachers to know the goals, needs and objectives of the learners in order set the suitable method for teaching. Grammar, vocabulary and language skills are vehicles to master the language and to reach the final outcomes. Accordingly, it is important for teachers to know their learners' goals so as to avoid irrelevant programs

English grammar is notoriously difficult to learn for both native and second-language speakers. There are so many intricacies, obscure rules, and exceptions that it comes as no surprise that different generations of teachers have used various approaches to teaching grammar to train literate English writers. In the past, memorization-based techniques that relied on repetition slowly gave way to more creative methods. Today, we live in a society that prizes literacy and is willing to adapt to more effective methods to achieve the best results in teaching grammar.

Diagramming Sentences

One of the older forms of teaching grammar, diagramming sentences, first appeared in the 19th century. This method involves visually mapping the structures of and relationships between different aspects of a sentence. Especially helpful for visual learners, this method disappeared from modern teaching at least 30 years ago. Different forms of diagramming are used to visualize sentences, from the Reed-Kellogg System to dependency grammar, but all organize the functions of a sentence in a way that illustrates the grammatical relationships between words. More recently, diagramming sentences has had a small pop-culture resurgence in prints of famous opening sentences and websites that allow you to diagram to your heart's content.

Learning Through Writing

This method is often used in schools in the U.S. and Canada. Students are encouraged to explore language through creative writing and reading, picking up correct grammar usage along the way. If there are specific problems with certain grammatical rules, these are covered in a more structured lesson. An emphasis is now being placed upon language acquisition over language learning, as it has been observed that learning grammar by memorization does not work well and that students are better able to recognize and understand grammatical rules when lessons are more interactive (i.e., they have to apply these rules in their own writing). Repeated practice is also important and easily achieved through creative or personal writing exercises. This article, posted by The Atlantic, suggests that to better equip future adult writers, teachers in the 21st century should consider dropping outdated grammar teaching techniques in early education and opt for learning through writing techniques.

Inductive Teaching

The inductive method of teaching grammar involves presenting several examples that illustrate a specific concept and expecting students to notice how the concept works from these examples. No explanation of the concept is given beforehand, and the expectation is that students learn to recognize the rules of grammar in a more natural way during their own reading and writing. Discovering grammar and visualizing how these rules work in a sentence allow for easier retention of the concept than if the students were given an explanation that was disconnected from examples of the concept. The main goal of the inductive teaching method is the retention of grammar concepts, with teachers using techniques that are known to work cognitively and make an impression on students' contextual memory.

Deductive Teaching

The deductive method of teaching grammar is an approach that focuses on instruction before practice. A teacher gives students an in-depth explanation of a grammatical concept before they encounter the same grammatical concept in their own writing. After the lesson, students are expected to practice what they have just been shown in a mechanical way, through worksheets and exercises. This type of teaching, though common, has many people—including teachers—rethinking such methods, as more post-secondary level students are revealing sub-par literacy skills in adulthood. As one former teacher states, deductive teaching methods drive many students away from writing because of the tediousness of rote learning and teacher-centered approaches.

Interactive Teaching

Another method of teaching grammar is to incorporate interactivity into lessons. Using games to teach grammar not only engages students but also helps them to remember what they've learned. This method allows teachers to tailor their lessons to the different learning styles of students. For instance, each student can be given a large flashcard with a word on it, and the students must physically arrange themselves into a proper sentence. Other games can include word puzzles or fun online quizzes.

Over the years, many methods have been developed for teaching grammar and have been built upon, abandoned, or combined, all with the same goal in mind—teaching students how to communicate effectively and understand how to use the English language. Because of the grammatical complexity of English, each method has its pros and cons. Some lessons are

less likely to be remembered, while others may require more in-depth explanation and practice. Regardless of how grammar is taught, a well-rounded understanding of English grammar is the most important factor in improving the literacy of students.

At last, there is no fixed way or the best method of teaching grammar, but there is a best teacher. A teacher can use the traditional or the trendy method or mix between the two depending on his class needs. Teaching is a complex art, the more methods the teacher has the better, to be able to use the right one in the right time. Whether using technology or not, the teacher is the master of the role of teaching and his way can be effective if he chooses the right method in the right place and time, and if he can solve the learners problems and serve the learners' needs.

REFERENCES:

1. Бухбиндер В. А., Китайгородская Г. А. Методика интенсивного обучения иностранным языкам. - Киев: Высшая школа, 2003
2. Китайгородская Г. А. Методика интенсивного обучения иностранным языкам: Учеб. пособие; – 2-е изд., испр. и доп. - М.: Высш. шк., 1986
3. Щукин, А.Н. Обучение иностранным языкам. Теория и практика: учеб. пособие для преподавателей и студентов. – М.: Филоматис, 2006

УДК 81'22

МРНТИ 16.21.47

Junusbayeva Madina Kaldarbekovna
Head of the basic department of International Relations
Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages,
Shameeva Shynar Kazybekovna
Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages,
Yertayeva Lazzat
Master teacher
Abay Kazakh National Pedagogical University
(Almaty, Kazakhstan)

FEATURES AND DIFFICULTIES OF TRANSLATING LEGAL TEXTS

The establishment of international socio-economic, cultural, and economic links necessitates the efficient collaboration of all involved parties. This necessity generates a growing need for experts in the domain of legal document translation. Legal translation is the translation of writings pertaining to different legal fields that are utilized to communicate legal knowledge. Legal translation occupies a unique place in the fields of linguistics, law, translation studies. Based on its scope of use, legal translation is distinguished as a distinct type and is carried out in conjunction with other translation types that are categorized according to how translation actions are carried out, namely: oral and written. While translating legal materials, care must be taken to account the formal elements of official business texts, the use of legal language, and the variations in national legal systems. This article is dedicated to features and difficulties of translating legal texts.

Key words: translation studies, legal text, translation, legal documents, legal translation peculiarities.

Джунусбаева Мадина Калдарбековна
Заведующий базовой кафедрой международных отношений,
Казахский университет международных отношений и мировых языков
имени Абылай хана,
Шамеева Шынар Казыбековна
Казахский университет международных отношений и мировых языков
имени Абылай хана,
Ертаева Лаззат Абаевна
Преподаватель, магистр
Казахский национальный педагогический университет имени Абая
(Алматы, Казахстан)

ОСОБЕННОСТИ И ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

Установление международных социально-экономических, культурных и экономических связей требует эффективного сотрудничества всех участвующих сторон.

Эта необходимость порождает растущую потребность в специалистах в области перевода юридических документов. Юридический перевод – это перевод текстов, относящихся к различным правовым областям, которые используются для передачи юридических знаний. Юридический перевод занимает уникальное место в области лингвистики, права и переводоведения. По сфере применения юридический перевод выделяется в отдельный вид и осуществляется в сочетании с другими видами перевода, которые классифицируются по способу осуществления переводческих действий, а именно: устный и письменный. При переводе юридических материалов необходимо внимательно учитывать формальные элементы официальных деловых текстов, использование юридического языка и различия в национальных правовых системах. Эта статья посвящена особенностям и трудностям перевода юридических текстов.

Ключевые слова: переводоведение, юридический текст, перевод, юридические документы, особенности юридического перевода.

Numerous nations collaborate with one another, as do multinational corporations and organizations. A significant volume of paperwork is an unavoidable side effect of such actions. The establishment of international socio-economic, cultural, and economic links necessitates the efficient collaboration of all involved parties. A challenge that arises in this field is translating different kinds of legal papers. The primary documents include doctrinal texts (articles, comments, teaching aids, etc.), court documents (court decisions, protocols, witness statements, etc.), relevant reports, and newspaper articles. Regulatory legal acts (laws and their drafts, resolutions, agreements, etc.) and regulatory acts (agreements, contracts, receipts, powers of attorney, certificates, etc.) can also be highlighted. Due to their heavy reliance on clichés and predetermined language, many of the aforementioned texts are categorized as templates. The aforementioned issues collectively generate a growing need for experts in the domain of legal document translation through textual means. Legal translation is the translation of writings pertaining to different legal fields that are utilized to communicate legal knowledge.

One characteristic that sets this translation direction apart is how labor-intensive the process while working on a document is; this means that in order to choose an appropriate analogy, one must pay close attention to every detail and analyze each word in depth.

The complexity of the terminology used in legal papers makes translation challenging. For instance, technical texts are nearly exclusively written in English. To offer a high-quality translation of a document generated in a certain nation, the translator must be proficient in all terminology, in addition to knowing the semantic elements of each language, and knowledgeable about all current standards and commonly recognized formulations [1, p. 97]. A neutral presentation of the facts and a near total absence of emotive components characterize the formal style of legal writings, which typically does not elicit further connotations. These texts have a high degree of legal idea abstraction, formality and organization, information substance, clarity and precision in phrasing, and brevity. The sentences themselves are typically lengthy and polysyllabic, with a unique syntactic structure that includes awkward turns, a lot of passive constructions, a lot of conjunctions, and introduction phrases. Furthermore, texts are distinct in the way they communicate language

because they contain particular lexical constructions, lexical templates, and linguistic realias (which are, broadly speaking, words that convey ideas that are missing from another language as well as non-equivalent vocabulary).

When discussing legal writings and papers, it's important to take notice of instances when the original spelling is maintained, such as in the case of foreign printed publications' names, product brand abbreviations, and foreign phrases and sentences. Particular words and place names are substituted with their equivalents in the translation text; first and last names, articles and prepositions in foreign surnames, names of businesses, corporations, concerns, monopolies, industrial associations, joint-stock companies, unions, and prepositions in business names, names of cars, etc. are transcribed. Conventional translation aids include dictionaries, glossaries, reference books, thesauruses, encyclopedias, databases, wide and narrow focus scientific literature, legislative papers, regulations, in-person contacts and consultations, etc.

It is reasonable to say that terminology is the next area of difficulty for legal translators. Jurisprudence does not tolerate long and ambiguous discussions; rather, it demands clear and succinct exposition of ideas. These books frequently utilize specialized language, intricate grammatical structures, and a wealth of well-known idioms. There might not even be any equivalents for an exact translation if the vocabulary is quite precise. Inaccurate translations may cause the document to lose its primary purpose, necessitating further legal action or payment for actual material damages.

Because legal language and its meaning are so entwined with cultural, historical, sociological, political, and legal traditions, it can occasionally be difficult to translate all legal terms used in a work satisfactorily from one context to another [2, p. 11]. Additionally, legal translation should take into account the fact that various nations may have different approaches to and aspects of legal technology.

The unique needs of the target audience—which can include general practitioners, professional lawyers in specialized fields, specialists with extensive legal knowledge, laypeople, etc.—should frequently be considered when selecting a translation method and language used. That is, the translator must develop a unique information-transmission technique for each of the above categories in order to have the optimum communication effect. For instance, accuracy may not always be the most crucial need when translating a significant legal document; instead, clarity and style may be more crucial when attempting to explain specific legal concerns to a broad audience.

Differences in the legal and linguistic systems of the source and destination languages may be the primary cause of the complexity of inter-lingual translation of a legal text. Because of this, the primary criterion used to evaluate legal translation is whether or not it is appropriate for the intended communication purpose inside the target culture, or the culture of the nation into which the translation is being done. The same reasoning applies to nations that have multiple official languages, where translations of laws are considered parallel documents with equal legal authority and have the same status. A legal document has a lot of weight; thus extra services could be needed for its translation. A verification of the translation's legitimacy might be one of them. These kinds of procedures are handled by public notaries, translation services,

or higher government officials. A qualified translator handles this task in some nations [2, p. 6].

The requirements of the applicable legal system influence how legal language evolves. The history and culture of the relevant era have shaped legal terminology [3, p. 280]. Due to the cultural and legal system variations across the various civilizations, legal literature written in different languages may approach comparable topics in different ways [2, p. 6]. Meanwhile, legal acts can be translated and an intercultural understanding of law can be achieved, despite the apparent insurmountable conceptual and linguistic gap between various languages and laws, both real and imagined. However, this understanding will frequently be subjective [4, p. 194].

The final translation's goal and the translated text's function are crucial components of legal translation characteristics [5, p. 5].

Translation of legal texts must be carried out by a qualified specialist. A legal education can be useful in addition to a linguistic one. A superficial knowledge of the legal system will not make it possible to carry out a high-quality and complete translation of a document. The translator needs to take into account not only the legal system of both countries, but also the mentality. The texts of the source document and the target document may be in different legal systems, which requires different wording for each language. Therefore, the translator must have knowledge of the legal law of the country of the original language.

A translator performing legal translation must master not only the basic concepts and concepts in the field of law, but also the terminology and concepts in its relevant areas. Legal translation demands special attention in order for the translated text to remain undistorted, so even though some researchers discuss the need to adapt the translated text taking into consideration the cultural and legal traits of the state into whose language the document is translated, this is not always advised or even possible. When a text's meaning is misrepresented during translation, it can have serious repercussions that impact the interests of different people.

One of the key tenets of the idea of legal translation, according to Marta Chroma, is that translators of legal writings can only translate into another language what they can see based on the original text. While translators interpret legal texts only for the purpose of presenting information in a different language, lawyers interpret the law in order to implement it [6, p. 83]. Translators of traditional legal writings adhere to the notion of source text accuracy in order to guarantee legal conformity. It is the translator's responsibility to faithfully translate the original text's structure and substance. Consequently, literal translation served as the gold standard for legal translation and continues to be suggested by certain attorneys today.

The degree of legal expertise that separates translators and attorneys in their interpretations of legal texts is the primary factor. Furthermore, attorneys must have a thorough comprehension of both the law and the surrounding context in order to apply it, and comparative legal and linguistic analysis forms the basis for translating legal information between languages [6, p. 83].

Translators have to make very careful selections while interpreting international treaties and conventions. Specifically, when trying to clarify vague points or ambiguities within an international legal instrument, a translator should avoid risking upsetting the delicate

balance within the document because seemingly insignificant linguistic differences can result in serious differences in how the same text is interpreted in different translations. Achieving the highest level of language consistency during these translations is the top goal in order to prevent disagreements, pointless lawsuits, and legal ambiguity.

The same holds true for writing agreements that are signed in two languages, such as labor and civil contracts.

Currently, the following categories of legal translation are pertinent:

- "Template" document translation (certificates, forms). demands careful consideration of correct facts (dates, last names).

- Interpretation of business contracts and agreements. These orders frequently include a lot of errors, are urgent, and may not have a consistent style throughout the document.

- Document translation related to statutes. the kind of translation with the fewest issues. Their formulae are standard and their volume is minimal.

- Acts of legislation translated. There are no translation issues, regardless of whether these are internal or foreign activities. There are several repetitions rather than very intricate motifs [2, p. 13-14].

The following factors (which can also be expressed through the following aspects) determine the legal and legal-linguistic nature of professional legal translation, which distinguishes it from all other forms of translation (with the exception of some crosses in the importance of the consequences with professional medical translation or translation of instructions for complicated technical industrial or transport objects) - literary, scientific, technical, and so on.

1. Legal translation can have grave repercussions and can be quite important at times. Because legal translation is one of the technical translation kinds that follows a formal-logical style, it is therefore imperative that it has qualities like dependability, high correctness, maximum clarity, and a tendency toward unambiguity (so that the receiving audience can grasp it).

2. Particularly when it comes to legal translation (as opposed to other kinds), misinterpreting the original meaning might have far more unfavorable outcomes.

3. Creative approaches, emotionality, and translation strategies like generalization, omission, linguistic guessing, recipient audience adaptation, are not acceptable in legal translation.

4. Legal translation lacks personality, makes it impossible to identify the translator's handwriting, and uses a lot of impersonal and passive words. Although total equivalency between the source and translated texts is unachievable, a translator working on legal translations should always aim for it in terms of priority when selecting language forms. It's possible that the target language lacks legal realities in addition to terminology, and it might be challenging to adhere to textual norm in these situations. If social, cultural, or political differences between native societies of a given language make it impossible to find an equivalent means of transmitting legal information, the search for an analog as the only practical tool must be reasonable, based on in-depth knowledge of the field of jurisprudence, and the outcome must be clear and verifiable.

It is clear from the foregoing that one of the most common and labor-intensive categories of translation is legal translation. Because of this, a professional in this sector has to have knowledge and be aware of all the nuances of the task in order to ensure that the order is executed with excellent quality. Legal translation occupies a unique place in the fields of linguistics, law, translation studies, and the science of translation. Based on its scope of use, legal translation is distinguished as a distinct type and is carried out in conjunction with other translation types that are categorized according to how translation actions are carried out, namely: as previously mentioned, oral and written; within the oral framework - synchronous and sequential; translation from sight.

Legal translation involves processing court papers and real-time communications at a high level to remove inconsistencies between the audience's language and the reality of the area of jurisprudence. This method is a result of how crucial it is to understand the meaning of written and spoken legal materials. It takes expertise, professionalism, and experience in the translation industry to carry out the translation function at the appropriate level.

As a result, while translating legal materials, care must be taken to account the formal elements of official business texts, the use of legal language, and the variations in national legal systems. Substitution is the most frequent change, whereas deletion is the least frequent. It follows from the above that specialized training is required for the high-quality execution of translation efforts in this field. To ensure effective translation by linguists-translators and legal professionals, it is necessary to identify the distinctive characteristics of a legal document as aspects of legal translation.

REFERENCES

1. Ванслав, М.В. Особенности перевода деловых писем и контрактов/М. В. Ванслав, И. В. Ярв, Е. С. Ивлева//Филология и лингвистика: проблемы и перспективы: материалы II междунар. науч. конф. – Челябинск: Два комсомольца, 2013. – С. 96-98.
2. Gotti M. The translation of legal texts: interlinguistic and intralinguistic perspectives. ESP Today. Vol. 4. No. 1, 2016, P. 5-21.
3. Muriçi M. Legal Language and Legal Translation. International Conference on Linguistics, Literature and Culture – Book of Proceedings, 2016, P. 279-291.
4. Cao D. Legal Translation//The Encyclopedia of Applied Linguistics, Blackwell, 2013, P. 192-197
5. Stolze R. Translation and Law. SYNAPS. Vol. 23, 2013, P. 3-13.
6. Chromá M. Traps of English as a target language in legal translation. Comparative Legilinguistics. Vol. 26, 2016, P. 71-97.

SECTION: SCIENCE OF LAW

УДК 347.78

Махамбетжанова Айгул Тулегеновна
Академия гражданской авиации
(Алматы, Казахстан)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация. В статье рассматривается опыт борьбы с коррупцией зарубежных стран (Сингапур, Южная Корея, ОАЭ). Рассмотрев программы по противодействию коррупции зарубежных стран можно составить эффективную программу по борьбе с коррупционными правонарушениями. Благодаря эффективной борьбе с коррупцией, проводимых в данных странах, им удалось занять первые строчки в рейтинге уровня восприятия коррупции среди населения.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, антикоррупционная политика, законодательство, коррупциогенные области, индекс восприятия коррупции.

Анғатпа. Мақалада шет елдердің (Сингапур, Оңтүстік Корея, БАӘ) сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес тәжірибесі қарастырылады. Шет елдердің сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл бағдарламаларын қарап, сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтарға қарсы күрес бойынша тиімді бағдарлама жасауға болады. Осы елдерге жүргізіліп жатқан сыбайлас жемқорлыққа қарсы тиімді күрестің арқасында олар халық арасында жемқорлықты қабылдау деңгейі рейтингінде бірінші орынға ие болды.

Түйін сөздер: сыбайлас жемқорлық, сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл, сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясат, заңнама, жемқорлық салалары, сыбайлас жемқорлықты қабылдау индексі.

Annotation. The article examines the experience of combating corruption in foreign countries (Singapore, South Korea, UAE). Having considered the anti-corruption programs of foreign countries, it is possible to draw up an effective program to combat corruption offenses. Thanks to the effective fight against corruption carried out in these countries, they managed to take the first place in the ranking of the level of perception of corruption among the population.

Keywords: corruption, anti corruption, anti corruption policy, legislation, corruption-related areas, corruption perception index.

Сущность коррупции представляет собой одну из самых весомых угроз формирования общества, нарушающих устойчивость, тормозящих многочисленные прогрессивные начинания государства и понижающих эффективность деятельности всех его институтов. Согласно открытым данным ежегодно большие части бюджетов и

финансовых потоков во всех государствах мира уходят на коррупционные издержки, хотя эти денежные средства могли быть направлены на финансирование социальных программ, на выстраивание благоприятной экономической среды и инфраструктуры и т.п. Профилактика коррупции - одна из первичных целей, стоящих не только внутри стран, но и на международном уровне. Данное явление - системная мировая угроза, нуждающаяся в предотвращении разрушительного влияния на все институты в государственной сфере и препятствующая поступательному формированию всемирного правопорядка. В докладе рассмотрен опыт противодействия коррупции в странах ближневосточного и азиатско-тихоокеанского регионов на примере ОАЭ, Республики Корея и Сингапура.

Объединённые Арабские Эмираты представляют собой небольшое, но экономически развитое государство на востоке Персидского залива. Ключевой особенностью ОАЭ является их государственное и административно-территориальное устройство: государство появилось путём соединения семи независимых эмиратов под общим флагом, каждый эмират представляет собой микродоустройство с абсолютной монархией, обладающее возможностью вводить собственное специализированное законодательство. Формой правления является федеративная монархия, которая предполагает низкий уровень социальной мобилизации и гражданских свобод. На деятельность государственных институтов и функционирование общественной жизни страны оказывают влияние давние традиции арабской племенной культуры, исламского мировоззрения и религиозного законодательства – норм Шариата.

На сегодняшний день в индексе восприятия коррупции международной некоммерческой организации Transparency International ОАЭ занимают 27 место, обладая показателем индекса равным 67 из 100.

Уголовный кодекс Объединённых Арабских Эмиратов, являясь основным нормативно-правовым документом в системе ОАЭ, на своем уровне старается закрепить все ключевые формы возможного воздействия на государственных служащих и лиц, принимающих решения в частных компаниях. Ограничены возможности посредничества и участия в передаче взяток. За осуществление и принятие подкупа следует строгое наказание в виде тюремного заключения и штрафа, эквивалентного размеру взятки. Важно, что запрещается получать и требовать взятки/подарки за третьих лиц, что фактически включает ограничение подкупа родственников.

В Уголовном кодексе ОАЭ прослеживаются элементы защиты свидетелей, так называемого *whistle blowing*, основы которого заложены в 239 статье. Важнейшей особенностью Уголовного кодекса являются изменения, принятые в 2018 году. Теперь его нормы распространяются на преступления, совершенные за пределами государства, а также на попытки подкупа иностранных государственных служащих и лиц, принимающих решения, в иностранных компаниях.

Государство является полноправным членом международных организаций, деятельность которых направлена на снижение угрозы коррупции, и успешно ратифицирует и применяет в своем законодательстве нормы международных конвенций.

В первую очередь, речь здесь идет о конвенции ООН против коррупции, ратифицированной в 2006 году. Данный международный документ является основным по борьбе с коррупцией в мире. На сегодняшний день большинство государств мира приняли и ратифицировали конвенцию и привели свое законодательство в соответствие с ней.

Конвенция способствует эффективному противодействию коррупции внутри государства, вводя определения основных коррупционных преступлений: хищение, злоупотребление влиянием, незаконное обогащение, подкуп в частном и публичном секторе, а также иностранных публичных лиц, злоупотребление служебным положением.

Помимо ратифицированных международных документов, Объединенные Арабские Эмираты являются членом международных организаций, направленных на борьбу с коррупцией и финансовыми преступлениями. Как отмечалось ранее, с принятием Арабской конвенции против коррупции была создана Конференция стран участников, направленная на совместную реализацию проектов в арабском мире по контролю коррупции, активным членом которой стали и Объединенные Арабские Эмираты.

Помимо международного законодательства, на сегодняшний день в государственной структуре нормативная база по борьбе с коррупцией представлена в том числе целым рядом нормативно-правовых актов.

Закон №11 от 2008 года или Human Resources Law с поправками 2011 и 2016 года, подчеркивает в качестве одного из основных элементов успешного развития государства человеческий фактор, рассматривая его не только как инвестиции в будущее управление и модернизацию общества и рабочей среды, но и как обеспечение связи между нынешним и будущим политическим развитием. В указанном акте проработаны вопросы конфликта интересов, найма на работу родственников, подарков для государственных служащих, четко прописаны правила приёма, учета и возможностей дарения, выделены специальные комиссии внутри государственных органов, отвечающих за контроль данных действий, что фактически ограничивает систему благодарностей за оказанные услуги. Согласно статье 70 Human Resources Law:

1. Государственным служащим *запрещено принимать любые подарки*, за исключением тех, которые носят символический или рекламный характер. Отдельно прописываются правила приема для *государственных органов*: подарки могут приниматься только специализированными органами, которые обязаны это делать (например, министерство иностранных дел). Кроме того, данный процесс должен быть подконтролен уставу организации.

2. Все представленные подарки должны распространяться от имени соответствующего государственного органа и контролироваться специальным отделом внутри органа.

3. Всем сотрудникам строго запрещается предлагать самим, требовать, принимать и давать взятки.

Таким образом, на уровне законодательства ОАЭ закреплены нормы, жёстко регулирующие наиболее важные вопросы в сферах с высоким риском возникновения коррупции, в том числе тендеры, отмывание денежных средств, найм родственников и

прочее. Помимо довольно широкого определения того, кто попадает под данные ограничения, регулируется вопрос не только коррупции со стороны обладающих властными полномочиями, но и людей, которые хотят получить преференции.

Крайне важным инструментом в руках государства по эффективному контролю коррупции является специализированный контролирующий орган, который регулирует данную сферу и отвечает за решение вопросов, связанных с проявлениями данного правонарушения. В большинстве государств мира данный орган создается в рамках подразделения прокуратуры или министерства внутренних дел (полиции).

В завершении приведенного выше анализа контролирующих органов в рамках системы борьбы с финансовыми преступлениями и коррупцией, стоит так же отметить, что непосредственно каждый из семи эмиратов имеет свои собственные отделения полиции и прокуратуры, которые отвечают за контроль правонарушений именно на их территории, действуя совместно с федеральными. В то же самое время проявляется особенное положение двух ключевых эмиратов, обладающих особыми органами аудита, что связано с наличием большого количества компаний и финансовой значимостью данных регионов.

Стоит так же заметить, что даже несмотря на отсутствие жестких правил регулирования в некоторых вопросах, где имеются только рекомендации, большинство компаний, действующих на территории ОАЭ, осуществляют прозрачную программу соблюдения всех правил. Во многом это связано с тем, что преимущества наличия системы соответствия программам перевешивают риски, связанные с ее непринятием, как в рамках более крупной международной стратегии компаний, так и в рамках возможных нарушений местных законов [3].

Как известно, в момент приобретения независимости в 1965 г. Сингапур был страной с высокой степенью коррупции. Тактика ее снижения была основана на выполнении специальной антикоррупционной программы Министерства финансов, включавшей комплекс мер, таких как: регламентация действий чиновников и их ротация во избежание формирования устойчивых коррупционных связей, обеспечение режима конфиденциальности для предотвращения утечек важной информации, которой можно воспользоваться в коррупционных целях, упрощение бюрократических процедур, утверждение верховенства законности и ужесточение законодательства, повышение независимости судебной системы (с высокой зарплатой и привилегированным статусом судей).

Кроме того, были также: введены экономические санкции за дачу взятки или отказ от участия в антикоррупционных расследованиях, предприняты жесткие акции, вплоть до поголовного увольнения сотрудников таможни и других госслужб, установлен строгий надзор над соблюдением высоких этических стандартов, введены процедуры пересмотра комплекса антикоррупционных мер через каждые 3-5 лет, предусмотрена защита информаторов, сообщающих о случаях коррупции.

Выступая с отчетом в 1985 году перед парламентом, премьер-министр в оправдание затрат на содержание аппарата говорил: «Я являюсь одним из самых высокооплачиваемых и, вероятно, одним из самых бедных премьер-министров стран третьего мира... Имеются различные пути решений. Я же предлагаю наш путь в рамках

рыночной экономики, который является честным, открытым, оправдываемым и осуществимым. Если вы ему предпочтете лицемерие, вы столкнетесь с двуличием и коррупцией. Делайте выбор» [1]. Парламент, как показала история, сделал правильный выбор, поддержав одновременно обоснование премьер-министра о назначении заработной платы министрам и высшим должностным лицам, близкой к их рыночной ценности. Заработная плата премьер-министра, к примеру, составила 1,9 млн. сингапурских долларов и явилась действительно самой высокой в мире. Начало успешному проведению антикоррупционной кампании в Сингапуре в 70-е годы положил бывший премьер-министр Ли Куан Ю, благодаря которому страна совершила беспрецедентный рывок из третьего мира в первый. В ноябре 1999 года он мог уже со всею уверенностью заявить: «Честное, эффективное правительство с незапятнанной репутацией было и остается самым ценным достижением правящей партии и главным достоинством Сингапура» [2]. Средоточие борьбы с коррупцией в Сингапуре - автономное Бюро по расследованию коррупционной деятельности (БРКД), которое с 1970 года стало подчиняться непосредственно канцелярии премьер-министра. Профессор К. Махбубани выделил три принципа, которые исповедовали сингапурцы, строя свой, новый, способ бытия, свободный от коррупции: первый принцип – принцип меритократии (в дословном переводе – правление достойных; является антиномией клептократии – правлению воров). Его реализация основана на поиске талантов в любом социальном слое; пусть человек будет беден или богат, если он талантлив, если он креативен и прозорлив, он будет привлечен к государственной службе и наделен благами, обусловленными его способностью стратегически мыслить, решать и действовать, используя инновационные методы управления. Система выбора лучших людей, выявление и развитие талантов – доминантная константа в формировании парадигмы государственного управления страны; второй принцип, выделенный им как основополагающий в формировании успешной государственной службы, – прагматизм, своеобразно им интерпретируемый. В понимании государственных деятелей Сингапура, прагматизм – это не следование какой-либо идеологии, это скорее всего избрание наиболее эффективного для страны, ее процветания пути из всех имеющихся. Прагматизм – это умение творчески воспользоваться чужим опытом, умение органично адаптировать его, учитывая все за и против, в своей стране. К. Махбубани считает, что не следует изобретать велосипед, достаточно взглянуть взыскующе на мир, проанализировать чужие достижения и всегда можно обнаружить среди них наиболее адекватные той или иной сфере жизнедеятельности своего государства. Так, при строительстве порта, власти Сингапура «скопировали» один из лучших портов в Европе – Роттердам. Адаптация лучшего варианта строительства порта в Сингапуре удалась и теперь этот порт способен нести сверхмощную нагрузку; третий принцип, обусловивший успех Сингапура, – честность. Эффект неожиданности испытывает наш не стесненный нравственными ограничениями рассудок, сталкиваясь с данным принципом, его номинацией. Однако честность как категория высокой морали – первейшее условие для успешной работы во властных структурах Сингапура. О том, что честность – не декларируемый фон, но мерило нравственности государственного служащего, его имиджа, говорит факт ареста одного из министров Сингапура, принявшего совершенно

бескорыстное предложение некоего бизнесмена отдохнуть с семьей в одном из прекрасных уголков страны. По возвращении министр был арестован.

Таким образом, в Сингапуре принцип меритократии, прагматизм и честность – составляющие сильного лидерства, превращены в три столпа государственной службы. Этим принципам строго следуют здесь и на страже их соблюдения стоят государственные власти страны, ее национальный лидер, взращенный в школе государственной политики, носящей имя знаменитого Ли Хуан Ю.

Корея. 10 марта 2017 г. в политической жизни Республики Корея (далее – Корея или РК) произошло событие, которого не было еще за всю современную историю этой страны. Конституционный суд после почти трехмесячного рассмотрения правомочности решения парламента об импичменте президенту страны Пак Кын Хе, принял единогласное решение об ее отрешении от должности, основное обвинение для вынесения импичмента касалось коррупции, создании для нее условий, отказе президента от сотрудничества со следственными и судебными органами. В стране, которая занимает 13 место в мире по своему экономическому потенциалу, уже 70-лет благополучно развивающейся по пути рыночной экономики и достигшей впечатляющих результатов во всех сферах жизни, с весьма жестким антикоррупционным законодательством, такой уровень коррупции кажется нереальным.

С одной стороны, коррупция воспринимается на Дальнем Востоке как одно из главных социальных зол, а, с другой – традиционная система общественного устройства во многом ее провоцирует. Корейское общество состоит из множества переплетенных традиций, а подарки являются важной частью этой культуры, практически всех аспектов общественной и деловой жизни [3]. Классическая коррупционная схема предполагает не «конверт» в обмен на услугу, а ситуацию, когда государственного служащего долго прикармливают и одаривают, связывая его неформальными обязательствами так, чтобы, когда к нему, наконец, обратятся с просьбой, он не сможет отказать по моральным соображениям. В Корее сильно развит институт землячества, существуют неформальные или формализованные организации выходцев из конкретного населенного пункта, школы, вуза, училища, служивших в определенной воинской части, в родах и видах войск (это связано с всеобщей обязательной воинской службой). Эти граждане всегда настроены на оказание помощи своим землякам, нормой становятся подарки и другие виды помощи по случаю каких-то семейных событий, продвижения по службе и др. При возникновении у одного из представителей землячества каких-либо проблем остальные стараются ему чем-то помочь, спасая, например, от правоохранительных, налоговых и других контролирующих органов.

В заключение можно отметить, что в Республике Корея действует эффективная антикоррупционная политика и законодательство и, хотя коррупционные преступления совершаются, они жестко пресекаются и осуждаются общественностью, причем неважно, кто берет при этом взятки – простой служащий, полицейский или президент. Все это свидетельствует о победе государства над системной коррупцией. В результате, антикоррупционные меры южнокорейского правительства оказывают позитивное воздействие на международный имидж страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Россия и коррупция: кто кого. Аналитический доклад Регионального общественного фонда Индем («Информатика для демократии») – indem.ru/corrupt/whoww/
2. Хонг Марк. Сингапур - страна, победившая коррупцию // К обществу без коррупции. – 2004. – № 2 (19), июль. – с. 24-26.
3. <https://tengrinews.kz/mixnews/>

УДК 34.03

Kosherbayev Maxat Shaimanuly
Visiting scholar of Michigan State University, College of Law
(Kazakhstan)

METHODS OF THE USA IN THEIR FIGHT AGAINST FINANCIAL AND ECONOMIC CRIMES

Ensuring financial security is one of the state's most important economic activity areas. Some scientists argue that the proper provision of financial security is a prerequisite for the mere existence of state power. The criminal code must accurately reflect the socioeconomic realities of the world and adapt swiftly to any changes in it, particularly when it comes to the widening range of negative processes and resulting rise in the level of public danger. The experience of USA's methods of combating financial and economic crimes can be useful for developing mechanisms to combat these crimes around the world, including in Kazakhstan. In this article we will look, in particularly, at USA's experience in their fight against financial and economic crimes based on its methods of combating corruption, tax crimes and money laundering.

Key words: financial crimes, economic crimes, tax fraud, corruption, money laundering

Кошербаев Максат Шайманович
Приглашенный научный сотрудник юридического факультета
Университета штата Мичиган
(Казахстан)

МЕТОДЫ БОРЬБЫ США ПРОТИВ ФИНАНСОВЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Обеспечение финансовой безопасности является одним из важнейших направлений экономической деятельности государства. Некоторые ученые утверждают, что надлежащее обеспечение финансовой безопасности является предпосылкой самого существования государственной власти. Уголовный кодекс должен точно отражать социально-экономические реалии мира и быстро адаптироваться к любым изменениям в нем, особенно когда речь идет о расширении спектра негативных процессов и связанном с этим повышением уровня общественной опасности. Опыт методов борьбы США с финансовыми и экономическими преступлениями может быть полезен для разработки механизмов борьбы с этими преступлениями во всем мире, в том числе и в Казахстане. В этой статье мы рассмотрим, в частности, опыт США в борьбе с финансовыми и экономическими преступлениями на основе их методов борьбы с коррупцией, налоговыми преступлениями и отмыванием денег.

Ключевые слова: финансовые преступления, экономические преступления, налоговое мошенничество, коррупция, отмывание денег

Economic and financial crimes are among the most prevalent types of criminal activity in the United States. Cybersecurity, fraud, anti-money laundering and anti-bribery, corruption, and market manipulation are examples of economic and financial crimes.

In common usage, the term "economic/financial crime" does not always apply to any specific category of legal infractions. Such offenses are regulated legally by using current laws in conjunction with international accords and state-to-state treaties. Financial crimes are dangerous social behaviors that interfere with financial and economic relationships that are governed by laws pertaining to money, taxes, and the creation, allocation, and use of funds, which are the state's and local governments' and other economic entities' financial resources [1, p. 6].

The rule of law, as a particular social structure established within the parameters of the order made possible by the standards of regulatory (financial) legislation, is the target of financial crimes in this field. The legitimate actions and conduct of those involved in economic transactions constitute the substance of the rule of law. Financial attacks and crimes are investigated using standard procedures and methods that comply with legal regulations.

Financial crimes are classified into three categories: non-cash circulation crimes, securities circulation crimes, and derivative financial instrument circulation crimes. Many crimes, including the employment of virus programs, are performed through unlawful access to information and impact on electronic databases and digital documents in conjunction with the widespread execution of operations by financial companies utilizing current digital software. The exterior aspect of a crime, which manifests as a socially hazardous act and occurs in objective reality, is characterized by its objective side. The detrimental effects of a socially risky act on relationships with others, as well as the values that are safeguarded by the criminal code, are considered the objective side of any crime. This is in addition to the injury or threat of harm that the act causes to these objects [1 p. 11].

The majority of criminal law specialists agree that social risk is an objective (material) indicator (internal characteristic) of a crime that reveals its social nature. This social essence is manifested in the potential to seriously harm the social relationships and way of life that are now prevalent in a state. The public threat posed by crimes related to maintaining the state's financial stability is exclusively social in nature. Fundamentally, it symbolizes a particular unfavorable condition based on actual occurrences in the material world that, when combined, pose a risk of unfavorable and even quite serious outcomes for state interests, occasionally verging on irreversible harm. By no means does public danger refer to a legal category that is exclusive to unlawful human behavior. This idea is far more expansive. Its origins could be found in societal events and processes that take place domestically and internationally in addition to natural causes. As a result, "danger" has a far broader social connotation than only its minuscule subset, "legal social danger." The latter is not what happens when laws are made. Criminal law standards pertaining to culpability for offenses committed in the context of maintaining the state's financial stability do not "create" or "invent" the threat they pose to individuals, the public, or the state. They only bring the social hazard of activities threatening the state's financial stability objectively into the purview of legal control, giving it significant legal weight [2, p. 35].

The criminal code must accurately reflect the socioeconomic realities of the world and adapt swiftly to any changes in it, particularly when it comes to the widening range of negative processes and phenomena' manifestations, their scaling up, and the resulting rise in the level of public danger. In recent years, crimes pertaining to the state's financial security have been classified by these factors. We are able to identify a growing trend for this kind of crime based on statistical data on the status and dynamics of crimes that threaten financial security.

In the realm of financial security, the rule of law refers to a framework of social connections governed by legal standards, wherein individuals' actions or conduct are considered legitimate.

Let's look at the US's experience in their fight against financial and economic crimes based on its methods of combating corruption, tax crimes and money laundering.

American experience in fighting tax crimes

Tax crimes are violations that are prosecuted in accordance with each nation's criminal legislation. Furthermore, financial monitoring may be used to investigate this kind of violation and classify it as a predicate crime. Nonetheless, each nation develops and enhances its investigative mechanisms, investigating organizations, and investigating authorities separately. One of the most fascinating experiences is the fight against tax offenses in the United States.

Investigating and developing tax offenses from both legal and illicit sources is the primary goal of criminal investigations. The IRS's overarching compliance objectives are strengthened and voluntary tax compliance is reinforced by the prosecution of these instances. In addition to coordinating efforts with foreign tax and law enforcement agencies, CI is carrying out certain of these investigations in collaboration with our federal, state, and local law enforcement colleagues.

The curriculum on *Illegal Sources of Financial Crime* addresses foreign currency anomalies, money laundering connected to taxes, and taxes themselves. The subjects of these investigations are those who make money by dishonest means, including fraud, bribery, and embezzlement. Even if they run respectable businesses, some people make their money illegally [3, p. 114].

Using illicit tax strategies is one of the tax offenses. Initially, the tax abuse scheme was structured as a series of fraudulent local and international trust agreements. But these programs have evolved into intricate systems that give the impression that taxpayers have no financial control. On the other hand, taxpayers obtain their money via fake loans or debit credit cards. These scams often result in the creation of bogus firms or organizations and frequently include offshore banking.

In the US, tax compliance is mostly determined by the taxpayer's voluntary filing of tax forms, voluntary remittance of the due tax, and self-assessment of the tax amount—a process known as "voluntary compliance." Financial expertise is utilized by Criminal Investigative Special Agents to detect and measure a wide range of schemes, such as purposefully underreporting taxes or lost income (also known as "skimming"), maintaining two sets of books or making fraudulent entries in books and records, classifying personal expenses as business expenses, claiming fraudulent deductions or credits against taxes, or concealing or moving assets to evade payment [3, p. 115].

Additionally, it leads to the loss of crucial money required to maintain government initiatives. The fraudulent return program is divided into three sections: the abusive return preparation program, the dubious return program, and identity theft investigations.

Untrustworthy return software finds false tax refund claims. These scams usually include someone submitting several fake tax returns, either consciously or accidentally, with bogus facts supporting them, or using other people's identities.

Investigations into return preparation programs deal with the planned preparation and submission of fraudulent tax returns by dishonest return preparers, who frequently overstate personal or company costs, claim inflated deductions, oversized exemptions, and/or incorrect tax credits. It's possible that the preparers' clients are unaware of the falsity of the findings.

American experience in fighting money laundering

To prevent money laundering, the US has created a plethora of legal and regulatory regulations:

The Bank Secrecy Act is the most significant of them. In order to combat money laundering, unlawful trading, and other financial crimes, the legislation was passed. It facilitates the fight against money laundering by granting the US Treasury the authority to compel institutions to maintain records. Primarily, this rule set regulatory standards and criteria for reporting and wire transactions, as well as an investigative "paper trail."

Act to Control Money Laundering. Previously, money laundering was classified as a subset of another crime; nevertheless, the statute recognized it as a distinct offense [4, p. 53].

Act on Substance Abuse and Prevention. By toughening penalties for offenses linked to money laundering, the Act enhanced and added to earlier laws. Regulations to prevent money laundering were passed the same year, particularly after the Basel Committee established a set of fundamental guidelines for the monitoring and management of banking operations. The Committee released a declaration outlawing the money laundering process's use of the financial system [5, p. 18].

Specialized laws have also been created in the US to control the operations of particular investment intermediaries that were not previously required to provide financial reporting documents and disclose information to federal agencies like the Securities and Exchange Commission. We are discussing hedge funds. Their post-crisis regulatory tightening is related to the issue of information sharing about controlled foreign enterprises and beneficial owners.

All of these laws are intended to increase the level of detection of money laundering schemes in financial institutions, as well as the authority and incentive of banks to combat this phenomenon. They also aim to improve supervisory procedures and inspector qualifications. The banking sector serves as the first "echelon" of defense in the anti-money laundering framework. The nation's economy can only be safeguarded by its vigilante efforts against terrorists, organized crime, and dishonest officials, without providing them with a means of concealing their illicit gains. As a result, banks need to take the lead in stopping and identifying money laundering and reporting it to the appropriate authorities.

American experience in the fight against corruption

President Biden proclaimed the war on corruption a fundamental national security objective of the United States on June 3, 2021, realizing the ability of corruption to undermine democracy. In light of this, he has instructed his national security team to spearhead the

creation of an all-encompassing plan that, if put into action, will enhance the capacity of activists, investigative journalists, and other people at the forefront of exposing corrupt practices, as well as the U.S. Government's ability to prevent corruption, more successfully combat illicit finance, and strengthen accountability for corrupt officials [6, p. 209].

The Biden-Harris Administration is unveiling the first-ever United States Anti-Corruption Strategy at the President's request. The Strategy lays forth a comprehensive plan for bolstering the anti-corruption effort across the whole government. It focuses on comprehending and countering the transnational aspects of the danger more thoroughly, especially by taking more action to limit corrupt actors' capacity to launder money from corrupt operations and conceal assets through the use of the international and U.S. financial systems [6, p. 210].

The Strategy combines the U.S. Government's anti-corruption initiatives through five interdependent parts to direct implementation:

Streamlining, Organizing, and Funding the American Government's Anti-Corruption Initiatives: Even though the US has long been in the forefront of the global war on corruption, a fresh strategy is needed to confront this issue as a matter of national security.

Fighting unlawful Finance: To hide asset ownership and launder the earnings of their unlawful operations, corrupt actors and those who support them take advantage of flaws in the US and global financial systems. The United States, as the greatest economy in the world, has an obligation to close any holes in our own regulatory framework and to ensure that our partners and allies take similar steps.

Making Corrupt Individuals Answerable: In addition to filling legal gaps and ensuring that partners and allies follow suit, the United States government will hold those who choose to participate in corrupt acts responsible.

Maintain and Enhance the Multilateral Anti-Corruption Framework: The United States government is dedicated to enhancing the global anti-corruption framework, which encompasses multilateral agreements, standards, and initiatives that spur nations to implement substantive enhancements in their anti-corruption campaigns. The United States will carry on safeguarding and bolstering this essential architecture, among other things:

- Cooperating with the G20 and G7 to enact robust anti-corruption and transparency policies at the ministerial level.
- Create and grow transparent, strong, and long-lasting security institutions to fight corruption in the fields of human resources, procurement, and finance.
- Increasing US involvement in several programs, such as the Extractive Industries Transparency Initiative and the Open Government Partnership [6, p. 217].

Increasing Diplomatic Engagement and Using Resources for Foreign Assistance to Promote Anti-Corruption Policies Objectives: The United States' anti-corruption initiatives depend heavily on diplomatic engagement and international aid, particularly security support. When combined, these initiatives can help partner governments become more capable and motivated to combat corruption while also assisting civil society and other interested parties in their advocacy and mobilization. In order to prevent assistance money from unintentionally funding corrupt individuals, the US will enhance its risk management procedures and get a

deeper comprehension of regional political, economic, and social factors. Consequently, the US will step up and intensify its efforts, among other things by:

- Make fighting corruption a higher priority in their diplomatic endeavors.
- Examine and reassess the requirements for intergovernmental aid, paying particular attention to accountability and openness.
- Increasing US anti-corruption support and keeping an eye on its efficacy.
- Increasing the adaptability of anti-corruption campaigns and larger projects to support global response to unforeseen events.
- Increasing the public sector's ability to combat corruption and providing help in this area, particularly with regard to independent audit and oversight agencies.

A new phase in American attempts to reduce the negative impacts of corruption is marked by the United States Anti-Corruption Strategy. Due to the importance of accountability, the President will receive an annual report from government departments and agencies detailing their progress in accomplishing the objectives of the Strategy.

Ensuring financial security is one of the state's most important economic activity sectors. Some scientists argue that the proper supply of financial security is a prerequisite for the mere existence of state authority. The criminal code must accurately reflect the socioeconomic realities of the world and adapt swiftly to any changes in it, particularly when it comes to the widening range of negative processes and phenomena' manifestations, their scaling up, and the resulting rise in the level of public danger. In recent years, crimes pertaining to the state's financial security have been classified by these factors. The experience of US methods of combating financial and economic crimes can be useful for developing mechanisms to combat these crimes around the world, including in Kazakhstan.

REFERENCES

1. Арсланбекова А.З. О месте финансово-правовой ответственности в системе юридической ответственности // Вестник ДГУ. – 2011. – № 2. Сер. 2 «Право». – С. 150.
2. Muminovic, Haris. THE GLOBAL FRAMEWORK FOR FIGHTING FINANCIAL CRIME. 2., 2024, P. 32-45.
3. Rani, Dr & Anand, Amrit & Agarwal, Pratham & Srivastava, Ayush. Enhanced Income Tax Fraud Detection System Using Machine Learning. SRM Institute of Science and Technology, 2024, P. 113-119
4. Ngcetane-Vika, Thelela. Comparative analysis of Anti-Money Laundering (AML) and Counter Terrorist Financing (CTF) regimes in the UK and USA. 2022, P. 52-57
5. Singh, Sushma & Patra, Subhasmita. Oriental Institute SOCIO-LEGAL STUDY ON MONEY LAUNDERING: A COMPARATIVE ANALYSIS BETWEEN INDIA AND USA. 71. 2022., P. 11-19
6. Bhuiya, N. M. Eftakharul Alam & Mahin, Mashrur. A Brief Comparison of The Anti-Corruption Laws of Certain Jurisdictions and The Insights for The Developing Ones. 3. 2023, P. 208-223.

POLISH SCIENCE JOURNAL

Executive Editor-in-Chief: PhD Oleh M. Vodiany

ISSUE 5(71)

Founder: «iScience» Sp. z o. o.,
NIP 5272815428

Subscribe to print 02/06/2024. Format 60×90/16.

Edition of 100 copies.

Printed by «iScience» Sp. z o. o.

Warsaw, Poland

08-444, str. Grzybowska, 87

info@sciencecentrum.pl, <https://sciencecentrum.pl>

ISBN 978-83-949403-3-1

9 788394 940331